

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
Астраханское отделение

АСТРАХАНСКИЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК

Выпуск XIII

Санкт-Петербург

УДК 908 (470.46)

ББК 26. 89

А 912

Ответственный редактор
М.А. Кирокосьян

Астраханский краеведческий вестник. Выпуск XIII / Сост.
П.И. Бухарицин, М.А. Кирокосьян. – Санкт-Петербург:
WWW.DARIKNIGI.RU, 2025. – 120 с.

ISBN 978-5-908101-22-6

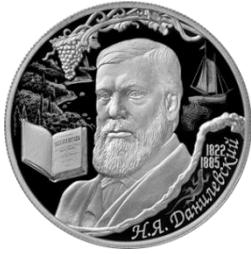
На первой с. обложки: М.В. Головачёв Волга у с. Никольское.
В колонке сверху вниз: За костями на лодке с ветерком (с. 12),
Отправление в экспедицию (с. 22), Дом в котором остановли-
валась экспедиция Л.Н. Гумилёва (с. 74), Питомец Кеша (с.
112), Малое гидрографическое судно МГС-599 подходит к аст-
раханскому причалу (с. 93).

© Астраханское отделение РГО, 2025.
© Коллектив авторов, 2025.

К читателям

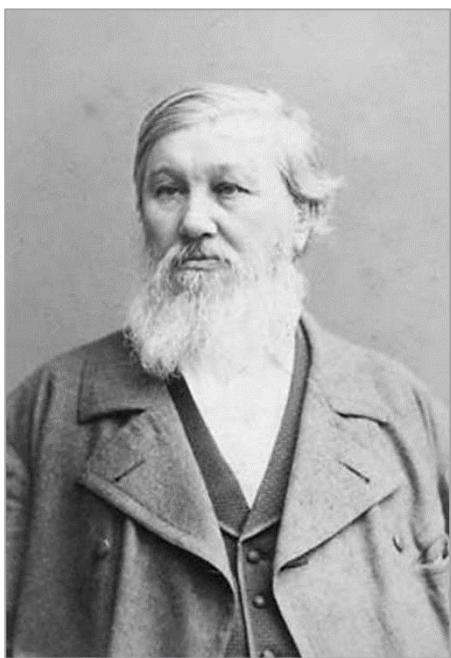
Подошёл к концу наполненный тревогами и заботами, находками и потерями, радостями и разочарованиями, а также юбилейными датами 2025 год! В этом году мы отметили 80-летие Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. В меру своих сил и возможностей помогаем нашим бойцам на СВО. Член нашего отделения Виктор Ульянов отправился на фронт добровольцем. Русское географическое общество в этом году отметило свое 180-летие! На 17-м Съезде РГО, который состоялся в Москве 21-24 октября, географы подвели итоги, наметили планы будущих исследований и экспедиций. Свой вклад внесли и члены Астраханского Отделения РГО. На протяжении ряда лет Отделение участвует в осуществлении многих важных географических, экологических и социальных проектов, конкурсов и грантов. Имеет постоянно действующий лекторий, свой печатный сборник «Астраханский краеведческий вестник». Под эгидой РГО публикует научные статьи, монографии, научно-популярные книги, справочники, фотоальбомы, путеводители. Заключены Договоры и Соглашения о научно-техническом сотрудничестве с целым рядом научных, учебных заведений и организаций как Российских, так и зарубежных, в частности, «Договор о сотрудничестве между Русским Географическим обществом (Астраханское отделение) и Морской Академией Португалии»; «Соглашение о научно-техническом сотрудничестве между Астраханским Отделением РГО и Каспийской флотилией. Многолетние деловые и дружественные отношения у Отделения сложились практически со всеми школами, библиотеками, музеями Астрахани и области. Особое внимание в уставной деятельности Отделения уделяется связям и контактам с воинскими частями и подразделениями, с Центром боевой подготовки и боевого применения Воздушно-Космических Сил (ВКС); Каспийской флотилией (КФл); Облвоенкоматом и др. Со всеми этими организациями также заключены Соглашения, проводятся совместные мероприятия по согласованным и утвержденным годовым планам. И хотя наше Отделение продолжает свою работу в весьма стесненных условиях (до сих пор у нас нет собственного помещения), тем не менее, авторитет его неуклонно растет. А о наиболее интересных событиях и мероприятиях Астраханского Отделения в 2025 году Вы прочитаете, дорогие наши читатели, в очередном номере нашего Краеведческого вестника. Желаю Вам приятного чтения.

Председатель Астраханского отделения
Русского географического общества,
Бухарицин П.И.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО – ВЫДАЮЩЕГОСЯ РУССКОГО УЧЕНОГО-ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЯ

28 августа 2025 года в Астраханской областной научной библиотеке им. Н.К. Крупской состоялась презентация выставки, посвященной научной деятельности Николая Яковлевича Данилевского на Каспийском море и в Прикаспии в целом. Это событие знаменует собой начало большого проекта, реализуемого при поддержке гранта Русского географического общества «Николай Данилевский в пространстве России и Астраханского региона».

*Николай Яковлевич Данилевский
(1822-1885 гг.)*

Для Астраханского региона личность Данилевского имеет особое значение. Хотя его часто вспоминают как философа и культуролога, для Астраханской области важнейшими стали его прикладные научные изыскания. В 1853 году ученый был командирован в экспедицию под начальством академика Карла Бэра для исследования рыболовства по Волге и Каспийскому морю. Эти работы заложили научную основу рыбной отрасли региона. Именно на основе своих астраханских исследований Данилевский впоследствии разработал законодательство по части рыболовства во

всех водах европейской России – первые правила, которые упорядочили промысел и помогли сохранить рыбные богатства Волго-Каспийского бассейна. За эти заслуги в 1866 году он был удостоен высшей награды Императорского РГО – Константиновской медали (рис 1).

*Рис. 1. Константиновская
медаль*

Жизнь Данилевского была насыщена событиями и научными открытиями. Родившийся в 1822 году в Орловской губернии, он проявил себя как разносторонний ученый – социолог, культуролог, естествоиспытатель.

Его монументальный труд «Климат Вологодской губернии» вышел в 1853 году. После каспийских исследований в 1857 году он изучал рыболовство на Белом море и Северном Ледовитом океане. В 1864 году Данилевский приобрел имение в Крыму, где продолжал научную работу и принимал выдающихся современников – славянофилов Н.Н. Страхова, И.С. Аксакова, а в 1885 году его посетил Л.Н. Толстой. Скоропостижно скончался ученый в ноябре 1885 года в Тифлисе во время научной поездки. Кроме фундаментального труда «Россия и Европа», он оставил после себя масштабное критическое исследование «Дарвинизм», вышедшее в год его смерти.

Рис. 2. Выставка трудов Н. Данилевского и книг, посвященных деятельности ученого в Областной научной библиотеке имени Н.К. Крупской

Деятельность Астраханской областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской, Астраханского отделения РГО направлена на сохранение, изучение и популяризацию такого уникального научного наследия. Мы показываем, как вклад великих умов России формировал экономику и экологию нашего родного края (рис. 2).

В рамках гранта РГО: в Астрахани открылась международная научно-практическая конференция «Постижение миров Данилевского». В год 180-летия Русского географического общества Астрахань стала центром притяжения для интеллектуального сообщества, интересующегося наследием одного из самых известных русских философов-мыслителей. 29 сентября в стенах Астраханской областной научной библиотеки им. Н. К. Крупской начала работу международная научно-практическая конференция «Постижение миров Данилевского». Мероприятие проходило в рамках грантового проекта РГО «Николай Яковлевич Данилевский в пространстве России и Астраханского региона» и продлилось до 1 октября.

Конференция посвящена комплексному изучению жизни и научной деятельности Николая Данилевского — фигуры поистине энциклопедического масштаба. Он вошел в историю как выдающийся естествоиспытатель, философ, основатель теории развития цивилизаций, автор знаменитых «Правил рыболовства в России», чьи идеи до сих пор сохраняют свою актуальность для осмысления российской идентичности (рис. 3).

Рис. 3. Сенатор Российской Федерации от Астраханской области Геннадий Иванович Орденов с участниками конференции знакомятся с экспозицией выставки

Торжественное пленарное заседание открыли директор библиотеки Светлана Ганина и сенатор Российской Федерации от Астраханской области Геннадий Орденов. Они подчеркнули огромное значение наследия Данилевского для современной науки и культуры, а также важность проведения такой конференции именно в Астраханском регионе.

Работа форума началась с заседания Секции № 1: «Творческое наследие Н. Я. Данилевского в сфере общественно-политической мысли». В ходе насыщенной программы было заслушано более 20 докладов, которые представили ученые из Астрахани, Москвы, Санкт-Петербурга, Орла, Севастополя, Мелитополя, Симферополя, Ялты и Тулы. Это ярко демонстрирует широкий общероссийский интерес к личности и идеям мыслителя (рис. 4).

Рис. 4. Участники конференции

В подготовке и реализации этого межрегионального грантового проекта РГО приняли активное участие члены Астраханского регионального отделения

Русского географического общества. Проведение конференции накануне XVII Съезда РГО, который состоялся в Москве 21-24 октября 2025 года, и стало важным вкладом научного сообщества региона в празднование юбилея Общества.

30 сентября конференция продолжила свою работу. Участники провели заседание Секции №2: «Н. Я. Данилевский – ученый-естественноиспытатель. Между биологией и философией», где обсуждаются его вклад в естественные науки и уникальный синтез научного и философского знания.

Между биологией и философией. Работа Секции № 2: объединила исследователей из разных городов России. Модератором дискуссии выступил председатель Астраханского регионального отделения РГО, доктор географических наук Петр Иванович Бухарицин (рис. 5).

В начале работы секции Председатель Астраханского отделения РГО вручил подарок от Астраханского отделения в виде научной монографии, сенатору Российской Федерации от Астраханской области Геннадию Орденову.

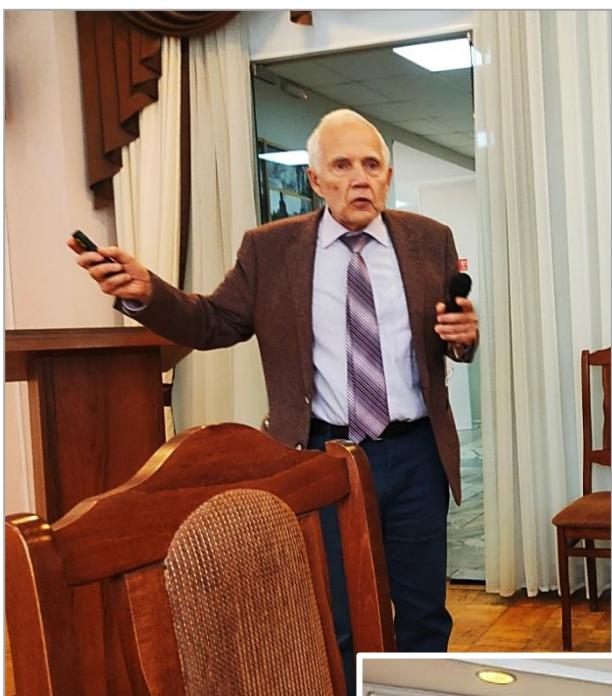
В рамках секции было заслушано и обсуждено семь докладов, охватывающих широкий спектр тем – от Каспийской экспедиции Данилевского и его роли в разработке «Правил рыболовства в России» до современных вопросов природопользования и экологического будущего Каспийского моря.

Рис. 5. Открытие работы секции № 2

Особый интерес вызвали доклады, посвященные гидрологическим исследованиям и сравнению Каспия с Аральским морем, что подчеркнуло не только историческую, но и современную научную ценность наследия Н.Я. Данилевского. К ним относится доклад «Роль Н.Я. Данилевского в установлении Правил рыболовства нашей страны». Докладчик: Шипулин Сергей Викторович, заместитель руководителя Волжско-Каспийского филиала ГНЦ РФ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» («КаспНИрх» г. Астрахань).

Неподдельный интерес и горячую дискуссию вызвал доклад «Судьба Каспия: станет ли он вторым Араком?». Докладчик: Малинин Валерий Николаевич, доктор географических наук, академик Российской академии естественных наук, профессор кафедры прикладной океанографии и комплексного управления природными зонами ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет» (г. Санкт-Петербург). (рис. 6). Вызвал интерес доклад профессора Петра Бухарицена «Гидрологические исследования в Каспийском море на границе тысячелетий», подчеркнувший важность современных исследований. Прозвучали и другие, интересные доклады и сообщения, вызвавшие обсуждение среди ученых и гостей конференции. Были высказаны идеи к совместным научным и экспедиционным проектам. Вручены ценные подарки библиотеке и организаторам конференции.

*Рис. 6. С докладом выступает
В.Н. Малинин*

Взгляд в будущее. По итогам продуктивной дискуссии участники внесли ряд предложений в проект Резолюции конференции, которые были впоследствии дополнены и окончательно утверждены. Традиционная фотография с флагом Русского географического общества запечатлела объединяющую силу научного сообщества, чтящего наследие великих предшественников (рис. 7).

*Рис. 7.
Участники
конференции
с флагом РГО*

Для гостей Астрахани была организована обзорная экскурсия по городу, позволявшая участникам из других регионов и стран познакомиться с культурным и историческим богатством Астраханского края.

Завершающий этап: единство теории и практики

1 октября, в третий день конференции, участников ждало практическое погружение в природу Астраханского края – поездка на Дамчикский участок Астраханского государственного биосферного заповедника. Этот уникальный заповедник, расположенный в дельте Волги, где река разветвляется на сотни рукавов, протоков и ериков, стала идеальной площадкой для продолжения научной дискуссии.

В условиях заповедной природы, среди галерейных ивовых лесов и тростниковых зарослей, где обитают орланы-белохвосты, цапли, лебеди и бакланы, состоялась заключительная научная дискуссия по заслушанным докладам, подведение итогов конференции и принятие окончательной редакции резолюции.

Проведение этой международной конференции накануне XVII Съезда РГО, который состоялся в Москве 21-24 октября 2025 года, стало важным вкладом научного сообщества Астраханского региона в празднование 180-летия Общества. Обращение к многогранному наследию Данилевского – философа, путешественника и естествоиспытателя – в год юбилея РГО подчеркивает непреходящую ценность комплексного, междисциплинарного подхода к изучению мира, в котором географические исследования органично сочетаются с философским осмыслением.

Участники конференции совершили увлекательную и познавательную экскурсию в Астраханский биосферный заповедник, на его Дамчикский участок. Это место обладает особой исторической и природной ценностью. Центральный кордон Дамчикского участка располагается на живописном берегу протоки Быстрая – русла Старой Волги, где сама природа рассказывает многовековую историю этого уникального региона.

Прогулка по экологической тропе «Обретённая дельта», открытой в 2016 году, стала одним из ключевых моментов экскурсии. Маршрут протяжённостью 1,7 км проходит через четыре острова, каждый из которых представляет различные заповедные биотопы и их обитателей. Вся тропа оборудована деревянным настилом, который не только удобен для передвижения, но и способствует сохранению почвенного покрова от вытаптывания.

В дельте Волги сохранилась самая большая популяция орлана-белохвоста в Европе, и участникам экскурсии посчастливилось наблюдать этих величественных птиц в их естественной среде обитания. Если повезет, можно стать свидетелем незабываемой сцены охоты орлана-белохвоста, когда он молниеносно выхватывает рыбу из воды.

После прогулки по экологической тропе участники конференции на моторных лодках спустились вниз по течению, до раскатной части дельты. Это путешествие позволило в полной мере оценить масштаб и красоту волжской дельты, а также понять те природные условия, в которых Данилевский проводил свои исследования более 170 лет назад (рис. 8).

Рис. 8. На границе Волги и Каспия

По возвращении на кордон гостеприимные хозяева накормили гостей изумительной астраханской ухой. За обедом, в непринужденной и дружеской обстановке, участники конференции обсудили все поступившие предложения и содержание Резолюции конференции, наметили дальнейшие планы по популяризации трудов выдающегося русского естествоиспытателя (рис. 10).

Рис. 10. Дружеский обед на кордоне заповедника

Участники конференции разъехались с твердой уверенностью, что память о великом ученом Н.Я. Данилевском будет развиваться во благо

его любимой Родины — России. Особую значимость этому важному научному событию придает то, что оно происходило в канун 180-летия РГО, в тех же местах, где ступала нога этого великого русского мыслителя и ученика.

Астраханское отделение РГО продолжает работу по сохранению, изучению и популяризации уникального научного наследия, показывая, как вклад великих умов России формировал экономику и экологию родного края. Соединение фундаментальной науки с живым опытом погружения в заповедную природу дельты Волги создает особую атмосферу преемственности поколений в изучении и сохранении природного наследия России.

Итоги межрегиональной конференции «Постижение миров Данилевского» и планы на будущее.

На конференцию поступило множество предложений от участников. По итогам обсуждений был принят итоговый вариант резолюции. Часть поступивших инициатив будет предложена к рассмотрению на предстоящей Ливадийской конференции в Ялте в декабре, которая будет приурочена ко дню рождения Николая Яковлевича Данилевского.

Особую признательность организаторы выражают Ольге Николаевне Данилевской, руководителям и сотрудникам Астраханской областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской, за превосходную организацию мероприятия и успешное выполнение целей гранта «Популяризация в Астрахани имени и наследия Н.Я. Данилевского».

Конференция в Астрахани стала не конечной точкой, а этапом в большой работе. Уже намечены планы на будущее: в 2026 году силами РГО Крыма запланировано проведение конференции в Керчи, в которой астраханские участники надеются принять активное участие. Для укрепления межрегиональных связей Астраханское отделение РГО готово к сотрудничеству с отделениями Общества из Архангельска, Вологды, Самары и других городов.

П.И. Бухарицин, д.г.н., профессор
Институт водных проблем РАН (Астраханская группа),
АО ВОО «Русского географического общества».

Фотографии Астраханского отделения РГО и
Областной научной библиотеки имени Н.К. Крупской.

ПОЛЕ 2025: ПОДВОДЯ ИТОГИ

Подводя итоги деятельности секции палеонтологии Астраханского отделения РГО за 2025 год хотелось бы отметить, что год выдался неоднозначный, сложный, как по результатам полевых исследований, так и в научном плане, но интересный и насыщенный разными событиями.

Год начался с подготовки презентаций к докладам для XXXVI Волгоградских областных краеведческих чтений (с международным участием) и LXXI сессии Всероссийского палеонтологического общества при РАН. Волгоградская конференция, в которой я принял заочное участие, проходила 20 февраля в Волгоградском областном краеведческом музее. На конференции мой коллега и главный соавтор Ремизов Станислав Олегович (музей «Старая Сарепта», г. Волгоград) успешно выступил с нашим совместным докладом «Полевые исследования на Нижневолжском правобережье в 2024 году».

Сессия Палеонтологического общества состоялась в апреле и проходила традиционно в Институте Карпинского РАН (ВСЕГЕИ РАН) в С.-Петербурге. Основная тема конференции «Фундаментальные основы палеонтологии: теория и практика». На сессии в рамках Секции позвоночных животных я выступил с докладом «Палеолитическое местонахождение «Займище-1» (Чёрный Яр, Астраханская область)». Данный доклад, написанный в соавторстве с С.О. Ремизовым (Историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта», Волгоград), Е.Ю. Павловой (Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт, С.-Петербург) и д.и.н. В.В. Питулько (Институт истории материальной культуры РАН, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург), вызвал большой интерес у коллег, как палеонтологов, так и археологов-палеолитчиков. Тема находок новых материальных свидетельств существования палеолитического человека на территории юга России на сегодняшний день очень актуальна и востребована, т.к. такие находки позволяют пролить свет на проблему появления первых людей на юге Евразии и возможные пути их расселения.

В докладе приведены уникальные новые данные подтверждающие присутствие древнего человека на территории Астраханского Поволжья в конце среднего / начале позднего неоплейстоцена (переходный этап от раннего к среднему палеолиту), уточнённые данные о видовом разнообразии охотничьих видов по палеонтологическим материалам из собраний Астраханского музея-заповедника. На основании серийных находок модифицированных костей ископаемых животных со следами

утилитарного и хозяйственного характера, а также нескольких каменных орудий, местонахождение Займище-1, коррелируемое по времени с концом сингильской регрессии Каспия, на сегодняшний день, вероятно, является одним из самых ранних следов присутствия древнего человека на Средней и Нижней Волге. Доклад опубликован в сборнике тезисов ВПО. По теме доклада ведётся работа над расширенной статьёй для журнала «Stratum Plus» (SCOPUS).

Питулько Владимир
Викторович и Головачёв
Михаил. Осмотр костей.
Астраханский музей,
март 2025 г.
Фото Павловой Е.Ю.

Павлова Елена Юрьевна
за работой. Описание
выявленных следов
антропогенного
воздействия.
Астраханский музей,
март 2025 г.
Фото Головачёва М.В.

Так же выступил с постерным докладом «Патология нижнечелюстных зубов широкопалой лошади из Копановки (Нижнее Поволжье, Астраханская область)» в соавторстве с к.б.н. В.В. Титовым (Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону) и А.О. Китовой (ООО Археологические изыскания в строительстве, Москва).

В рамках сессии проводился юбилейный 45-й Пленум Межведомственного стратиграфического комитета России, членом которого я являюсь. На пленуме обсуждались, в том числе, и актуальные вопросы стратиграфии плейстоцена юга России. Параллельно велась работа с палеонтологическими и остеологическими коллекциями ЗИН РАН и ЦНИГР-музея, по теме плейстоценовые представители Canidae и Cervidae в рамках работы по уточнению видового состава хазарской фаунистической ассоциации.

В феврале и марте, с очередным приездом археологов-палеолитчиков д.и.н. Питулько В.В. (старший научный сотрудник Института истории

материальной культуры РАН и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН) и Павловой Е.Ю. (сотрудник Арктического и Антарктического научно-исследовательского института, г. Санкт-Петербург), была продолжена работа с материалами по палеолиту, найденными на территории Астраханской области. На протяжении двух недель были осмотрены все костные остатки крупных млекопитающих с основных астраханских местонахождений хазарской фауны, хранящиеся в Астраханском музее-заповеднике. Среди, как современных, так и дореволюционных сборов, были выявлены многочисленные материальные свидетельства: следы охоты и следы разделки охотничьих трофеев, следы препарирования шкуры, следы пищевой утилизации, заготовки костяных орудий и готовые орудия, как использованные, так и не бывшие в употреблении. Исследования проводились в рамках работы над статьёй «Материальные свидетельства охотничьей и орудийной деятельности древнего человека на юге Нижней Волги» для журнала «Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований» (ПАЖМИ).

В апреле неожиданно довелось поучаствовать в съёмках телеканалом «Моя планета» документального фильма, посвященного Степану Разину, где я рассказал о легендах, распространённых на территории нашего региона и связанных с этим интересным и загадочным историческим персонажем.

Весь май шла работа над тезисом «Early–Late Pleistocene palaeoenvironments reconstructed on North Caspian Standard type of section for shallow-water marine facies and correlation with entire Caspian area» для международной конференции INQUA-SEQS (Австрия, сентябрь 2025 г.). Тезис написанный большим коллективом авторов (Andrey Zastrozhnov, Guzel Danukalova, Eugenija Osipova, Ravil Kurmanov, Mikhail Golovachev, Vadim Titov, Dmitry Zastrozhnov, Alexey Tesakov, Eugeniy Zinoviev, Svetlana Trofimova) является, по сути, предварительной публикацией новейших геологических и биостратиграфических данных по типовому разрезу Райгород.

Параллельно велась работа над статьёй Andrey Zastrozhnov, Guzel Danukalova, Eugenija Osipova, Ravil Kurmanov, Mikhail Golovachev, Vadim Titov, Alexey Tesakov, Eugeniy Zinoviev, Svetlana Trofimova, Dmitry Zastrozhnov «From lapping waters to marshy lands and back: Quaternary environmental dynamics of the North Caspian inferred from the Raigorod locality and contemporary regional correlations» для спецвыпуска журнала «Quaternary International» (РИНЦ, Scopus, WoS). К концу июня работа была завершена и статья принята к публикации.

В июле состоялся плановый полевой выезд в Черноярский и Енотаевский районы. В исследованиях приняли участие сотрудники Астраханского музея-заповедника зав. таксiderмической лабораторией Головачёв М.В. и научный сотрудник отдела фондов Стукалов Г.В., являющиеся действительными членами Астраханского отделения РГО. Цель полевого выезда: обследование основных типовых местонахождений сингильско-

хазарской фауны, сбор териологического материала, вымытого в период паводка из береговых обнажений р. Волга и р. Енотаевка для пополнения научных палеонтологических коллекций музея. В исследованиях также приняли участие: археолог-палеолитчик зав. сектором археологии музея «Старая Сарепта» (в рамках заключенного договора о взаимном сотрудничестве; г. Волгоград) Ремизов С.О. и сотрудник ФНЦ аграрной экологии РАН (г. Волгоград) почвовед к.б.н. Ельцов Максим Витальевич.

Были обследованы береговые обнажения от Чёрного Яра до Солёного Займища, а также близ сёл Никольское и Копановка. В результате обследования Черноярских обнажений были собраны немногочисленные костные остатки неоплейстоценовых бизонов, оленей, носорогов и лошадей. Работа осложнялась сильной жарой, периодическими ливнями и, как следствие, усилившимися оползневыми процессами.

Станислав Ремизов, Егор Стукалов и Максим Ельцов на разрезе близ с. Чёрный Яр. Июль 2025 г. Фото Головачёва М.В.

В рамках работы над статьями «Материальные свидетельства охотничьей и орудийной деятельности древнего человека на юге Нижней Волги» и «Палеолитическое местонахождение «Займище-1» (Чёрный Яр, Астраханская область)» было произведено обследование береговой полосы близ местонахождения предполагаемой стоянки древнего человека.

Был собран костный дебитаж в прибрежной полосе. При обследовании местонахождения был установлен факт полного разрушения останца kostеносного слоя стоянки в инситном залегании, обнаруженного в прошлом году, в результате эрозии берегового обнажения. Необходимые для лабораторных исследований (на геохимию) образцы грунта взять не удалось из-за погодных условий и усилившимся склоновых оползней.

Промежуточная
фотофиксация раскопа.
Чёрный Яр, карьер,
июль 2025 г.
Фото Стукалова Г.В.

Раскопки рога гигантского оленя.
Чёрный Яр, карьер, июль 2025 г.
Фото Стукалова Г.В.

На разрезе близ с. Никольское телестудией «Астрахань-24» был отснят видеосюжет о работе нашей экспедиции.

Наиболее интересными находками являются фрагмент плечевой кости пещерного льва *Leo spelaea*, лопатка самки благородного оленя *Cervus elaphus* (Никольское), полный рог большерогого оленя *Megaloceros giganteus* (Чёрный Яр), два зуба и шейный позвонок носорога-эласмотерия *Elasmotherium sibiricum*,

неполный череп сайгака *Saiga tatarica* с двумя роговыми стержнями (Копановка) и несколько костяных орудий (Чёрный Яр, Копановка). Вообще необходимо отметить, что, в связи с маловодьем и минимальной продолжительностью паводка, костеносные слои практически не размывались, береговые обрывы затянуты осыпями, зарастают бурьяном и молодой порослью тополей и вязов. В связи с этими прискорбными обстоятельствами количество находок с каждым годом становится всё меньше и

На карьере.
Чёрный Яр,
июль 2025 г.
Фото
Головачёва М.В.

От Чёрного Яра до Солёного Займища.
Август 2025 г.
Фото Головачёва М.В.

Неожиданная находка –
череп самки бизона.
Чёрный Яр,
август 2025 г.
Фото Головачёва М.В.

меньше. Однако неожиданно порадовало Икряное, где местными жителями в конце июня близ с. Ямное со

дна реки Бахтемир случайно были выловлены два трехметровых бивня и бедренная кость мамонта в очень хорошем состоянии. Найдены были переданы в музей любителем-краеведом, блогером Алексеем Подопригоровым, сразу по достоинству оценившим значимость костей. Бивни оказались парными – правый и левый, что позволило предположить, что на дне, вероятно, залегают остатки целого скелета. В течение второй половины лета с этого же места были извлечены два парных нижнечелюстных зуба (вероятно от той же особи, что и бивни), верхняя челюсть с зубами, затылок черепа, часть плечевой кости и ребро. Местные рыбаки так и продолжают крутиться возле этого места с попытками выловить еще что-нибудь. Просьба не трогать данное местонахождение и оставить для исследования специалистам воздействия не возымели, к сожалению. Одно радует, что всё аккуратно привозят в музей, за что мы всё равно им безмерно благодарны. Однако какого же было наше удивление, когда при сравнительном анализе находок выяснилось, что кости принадлежат нескольким особям – как минимум, одной взрослой и двум молодым. И всё в одном месте! Удивительно, но факт!

Парные бивни мамонта из Икряного. Фото Головачёва М.В.

В августе состоялась очередная комплексная геолого-палеонтологическая экспедиция Хопёрской партии Института Карпинского РАН, в которой я принял непосредственное участие. Работа в этот раз заключалась в картографировании участка Копановка – Солёное Займище

от трассы Астрахань – Волгоград в сторону Калмыкии. Закрывали, так называемый «Цаган-Аманский лист» двухсоттысячной геолкарты, в который входят Копановка, Цаган-Аман, Пришиб, Грачи, Никольское и Солёное Займище. Базировались в Копановке, где снимали небольшой домик с некоторыми удобствами. Главным удобством было наличие в доме сплит-системы, что позволяло хорошо отдохнуть и выспаться после рабочего дня, проведенного на астраханской жаре – это удобство все участники экспедиции оценили по достоинству.

*Барханное поле близ с. Никольское.
Август 2025 г.
Фото Никиты Пензина*

*Никита и последняя точка.
Маршрут на сегодня закончен.
Цаган-Аман, август 2025 г.
Фото Головачёва М.В.*

Ежедневно начальник экспедиции к.г.-м.н. Застрожнов Андрей Станиславович утверждал маршрут для геоморфолога Пензина Никиты. В мою задачу входило возить Никиту на машине по маршруту согласно техзадания, т.е. в этот раз я был водитель-гид (для меня это было ново, но интересно). Никита описывал контрольные точки через каждые 2 км и заносил все данные в планшет, который сразу через спутник привязывал всё к электронной версии карты. Работа осложнялась, расставленными по всей степи, электропастухами. Приходилось постоянно отклоняться от маршрута, чтобы отыскать проезд в этих электрозаборах, потом опять искать точку продолжения маршрута. За день проезжали до 150 км: от лагеря до точки выхода на маршрут и плюс сам маршрут от трассы в степь (в сторону Калмыкии) до конца листа, поворот и прогон до следующей линии маршрута, и по ней возвращались обратно на трассу. И всё это по

грунтовым дорогам, а иногда и вообще без всяких дорог, просто по степи в поисках ближайших ворот в ограждениях. Спасибо чабанам, которые никогда не отказывались объяснить и показать, а иной раз даже и проводить до ближайшего проезда.

Головачёв М. и звезда сезона – челюсть кабана. Никольское, август 2025 г. Фото Тимофеева А.А.

По возвращении из экспедиции, которая продлилась чуть больше двух недель, неожиданно из Никольского позвонил рыбак (как потом выяснилось, москвич, отыскавший на одной из турбаз) и сообщил, что нашёл завал костей, в том числе два черепа бизона, и он готов нас на лодке «скатать туда-обратно». Естественно мы (я и археолог музея Алексей Тимофеев) тут же собирались и поехали. Валерий (рыбак из Москвы) посвятил нам весь день – безвозмездно возил по всему разрезу на моторной лодке. Костей набрались, как говорится, под за-

вязку (в том числе два черепа бизона, остатки скелета молодой самки бизона и еще один череп сайгака), даже часть находок пришлось размещать в салоне. Кроме костей удалось собрать ещё неплохую коллекцию хороших копролитов. На размытой поверхности сингильских глин, не далеко от уреза воды, была найдена нижняя челюсть кабана с двумя полными рядами щёчных зубов и передними резцами. Нижняя поверхность горизонтальных ветвей челюсти сколота (вскрыта, как говорят археологи-палеолитчики) серией направленных ударов – результат пищевой утилизации древним человеком. Самое интересное в данной находке – это отсутствие обоих клыков (при наличии всех остальных зубов!). По некоторым признакам можно предположить, что они были целенаправленно и аккуратно удалены палео-охотниками, вероятно для изготовления амулетов, аналоги которых известны с различных палеолитических стоянок, как отечественных, так и зарубежных. Эта находка, наряду с находкой костяного ретушёра из Чёрного Яра, является «гвоздём» сезона.

Весь собранный палеонтологический материал сейчас находится в лаборатории Астраханского музея-заповедника, проводятся работы по срочной консервации и реставрации фоссилий. Костный дебитаж с черноярских обнажений отправлен в Музей-заповедник «Старая Сарепта»

(г. Волгоград) для лабораторных исследований в рамках совместной работы над запланированными статьями.

В сентябре принял заочное участие в конференции INQUA-SEQS (Австрия) с совместным докладом «Early–Late Pleistocene palaeoenvironments reconstructed on North Caspian Standard type of section for shallow-water marine facies and correlation with entire Caspian area» в соавторстве с Andrey Zastrozhnov, Guzel Danukalova, Eugenija Osipova, Ravil Kurmanov, Mikhail Golovachev, Vadim Titov, Dmitry Zastrozhnov, Alexey Tesakov, Eugeniy Zinoviev, Svetlana Trofimova.

В конце сентября неожиданно приехали, давно собирающиеся в Астрахань, исследователи (палеонтологи) из Лаборатории стратиграфии четвертичного периода Геологического института РАН (ГИН РАН, г. Москва) к.г.-м.н. Ранджан Пранав Баншидхар и Николаева Арина Дмитриевна, которых я хорошо знаю по совместным раскопкам в Синей Балке на Тамани. Тема исследования «Хоботные среднего и позднего плейстоцена юга Нижнего Поволжья». На протяжении неполной рабочей недели была осмотрена почти вся коллекция зубов плейстоценовых слонов из собрания Астраханского музея-заповедника – сняты видеоопределяющие промеры, отрисованы жевательные поверхности зубов, произведена фотофиксация и предварительное переопределение отдельных экземпляров. Подобная работа уже проводилась лет 10 назад, но некоторые образцы в видовом определении вызывали сомнения. На весну запланирован повторный приезд коллег, целью которого уже будет работа с костями посткраниального скелета ископаемых слонов. Так же на следующий год решено провести совместный полевой выезд на астраханские типовые разрезы реки Волги.

В течение года также было дано несколько интервью (кроме уже упомянутых): для радио Ростова-на-Дону «Таксидермия – ремесло или искусство» (май), дважды для телестудии Астрахань-24 (видеосюжет про Астраханский музей; июнь, июль), дважды для АГТРК «Лотос», для ОТР, для газеты «Волга» и на радио АГТРК по результатам палеонтологических экспедиций (июль). В октябре принял участие в выездном школьном мероприятии Гимназии №2 (на базе ребячьей усадьбы «Чудотворы»), где рассказал учащимся 8-х – 11-х классов про палеонтологию, таксидермию и музейную реставрацию.

Вот с такими результатами 2025 год подходит к концу. Ждём выхода в свет статьи по разрезу Райгород и строим планы на будущий сезон, а пока продолжается работа над статьёй «Материальные свидетельства охотничьей и орудийной деятельности древнего человека на юге Нижней Волги: предварительные результаты».

М.В. Головачёв,
ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»,
АО ВОО «Русское географическое общество»,
Всероссийское палеонтологическое общество при РАН.

ЭКСПЕДИЦИИ СЕКЦИИ СПЕЛЕОЛОГИИ И КАРСТОВЕДЕНИЯ В 2025 ГОДУ

Согласно плану экспедиционной деятельности секции спелеологии и карстоведения Астраханского отделения Русского географического общества (РГО) в течение 2025 года были проведены рабочий выезд в окрестности озёра Баскунчак, научно-исследовательские экспедиции «Бесшокы-2025, весна» и «Баскунчак-2025, лето».

В период с 21 по 22 марта 2024 года Астраханское отделение РГО провело на территории Ахтубинского района Астраханской области рабочий выезд в целях обследования состояния пещеры Баскунчакская. Поездка проводилась по просьбе работников природного парка «Баскунчак» в связи с предстоящим открытием туристического сезона на территории природного парка. Состав рабочей группы 3 человека, в том числе: Илья Головачев, Дмитрий Катков и Алик Кадыров (рис. 1).

Рис. 1. Состав рабочей группы
Фото И.В. Головачева

Рис. 2. Эрозионная промоина
Фото И.В. Головачева

В ходе проведённого обследования выявлено, что пещера находится в стабильном состоянии, туристический маршрут, начинающийся от Входа №1 (с лестницей), за зимний период изменений не претерпел. Обвалов, отсыданий породы, подвижек, следов подземных паводков не отмечено. Пещера сухая, тальвег пещерного русла в Центральной галерее сухой. Местами пещерные стены даже покрыты мелкими волосовидными кристалликами мирабилита. На участке ведущем к Спальному залу также нет видимых изменений. В Центральной галерее в ходе обследования были обновлены несколько ступеней на грунтовых склонах. В привходовой части пещеры были обнаружены живая летучая мышь и место гнездования ласточек. Над пещерой карстовый рельеф оказался без видимых изменений, т.е. нет «свежих» провалов, просадок, промоин. Пещера Де-

вять Дыр, расположенная в непосредственной близости от пещеры Баскунчакская, тоже без видимых изменений. Проведённое обследование показало, что маршрут № 1 (от Входа № 1) можно использовать в новом туристическом сезоне 2025 года для проведения экскурсий, при соблюдении необходимых мер безопасности (в т.ч.: наличие касок, фонариков, соответствующей одежды и обуви, присутствие инспектора или проводника, знающего пещеру и т.п.). Руководству природного парка «Баскунчак» дана рекомендация не пользоваться при посещении пещеры Баскунчакская Входом № 2, в связи с его аварийным состоянием. В ходе проведённых работ были проведены экологические мероприятия, в том числе зачистка от бытового мусора как самой пещеры, так и участка поверхности над пещерой. Члены секции спелеологии и карстоведения Астраханского отделения РГО ежегодно уже в течение многих лет весной, перед началом туристического сезона, проверяют состояние пещеры Баскунчакская. Помимо исследования пещеры Баскунчакская было осмотрено состояние грунтовых автодорог от посёлка Нижний Баскунчак до Пещерной балки и от пос. Нижний Баскунчак до балки Улан-Благ. В первом случае дорога сильно пострадала от эрозионных процессов на протяжении около 100 м. Здесь эрозионная промоина в тяжёлых суглинках привела к максимальным нарушениям на участке длиной около 35 м, при ширине до 3,5 м и глубине эрозионного вреза до 1 м (рис.2). Карстовая провокация отсутствует. На автодороге к балке Улан-Благ (к родникам) также отмечена крупная эрозионная промоина в супесчаных отложениях шириной до 1,9 м при глубине около 0,3-05 м. Карстовая провокация отсутствует.

В период с 30 апреля по 10 мая 2025 года состоялась Международная научно-исследовательская экспедиция «Бесшокы-2025, весна», посвященная 180-летию Русского географического общества. Она проводилась совместно с учёными Западно-Казахстанского университета им. М. Утемисова на территории Курмангазинского района Атырауской области Республики Казахстан (рис.3).

Перед экспедицией была поставлена задача: изучение пещер и естественного карстового ландшафта, а также природных особенностей возвышенности Бесшокы, в целях дальнейшего придания ей статуса особо охраняемой природной территории. От Астраханского отделения РГО в работе экспедиции приняли участие члены секции спелеологии и карстоведения – Илья Головачев и Максим Иванов (рис. 4). Исследования проводились на солянокупольных поднятиях Биш-чило (Бесшокы) и Худайберген, расположенных на территории Рын-песков (Нарын-песков). В пределах этих поднятий широко развиты карстовые процессы и встречаются разнообразные формы карстового рельефа. В ходе экспедиционных работ было проведено геологическое, геоморфологическое, спелеологическое и биологическое исследование территорий. Кроме того, был проведен мониторинг состояния карстовых пещер, имеющихся на возвышенности Биш-чило (Бесшокы). Установлено, что все пещеры, кроме пещеры Кененбай, находятся в удовлетворительном экологическом состоянии.

*Рис. 3. Общее фото
Фото Н.А. Самарбекұлы*

*Рис. 4. В день отъезда
Фото О.П. Тихоновой*

*Рис. 5. В пещере Биш-чоховская-3
Фото И.В. Головачева*

*Рис. 6. Копаем шурф в пещере
Фото И.В. Головачева*

Пещера Кененбай вследствие своей лёгкой доступности и широкой известности оказалась сильно замусоренной. Со свода сбито много кусков вторичной гипсовой коры. Сам свод во многих местах сильно закопчён. Появилось много новых надписей на стенах. В последний день экспедиции в пещере была проведена зачистка её от мусора. Было собрано и вынесено из пещеры два мешка различного бытового мусора. Весь собранный мусор был вывезен в населённый пункт Курмангазы (ранее: Ганюшкино). Кроме того, по просьбе казахстанских учёных во всех пещерах,

имеющихся на данной возвышенности, был собран костный материал, скопившийся за долгое время в пещерных отложениях. Весь собранный материал был передан казахстанским специалистам для дальнейшего определения (рис.5). В пещере Одуванчик выкопан разведочный геологический шурф глубиной 1,6 м для исследования пещерных отложений (рис. 6), выявивший градационную слоистость рыхлых отложений.

Рис. 7. Карстовый провал
Фото И.В. Головачева

Рис. 8. Озеро на дне провала
Фото И.В. Головачева

В соответствии с поставленными перед экспедицией задачами были отобраны для определения химического анализа образцы воды из озера, расположенного на дне старого крупного карстового провала, и из подземного озера пещеры Мечта. Все поставленные перед экспедицией на возвышенность Биш-чохо задачи были выполнены в полном объеме. При возвращении было решено доехать до города Атырау в целях обследования выхода пермских отложений (рис. 9).

Рис. 9. Выходы гипсов в Атырау
Фото И.В. Головачева

Рис. 10. Нижнепермские гипсы
Фото И.В. Головачева

На юго-западной оконечности Атырау действительно были выявлены обнажения нижнепермских гипсов (P_{1kg}), однако эти участки уже сильно нарушены скреперами при производстве строительных работ.

Выходы гипсовых пород были обследованы и сфотографированы (рис.10). Знакомство с этим карстовым районом было осуществлено членами секции спелеологии и карстоведения Астраханского отделения РГО впервые.

В период с 20 по 24 августа 2025 года члены секции спелеологии и карстоведения Астраханского отделения Русского географического общества Илья Головачев, Максим Иванов, Сергей Поспехов, а также москвичка Наталья Сердюк провели научно-исследовательскую экспедицию «Баскунчак-2025, лето» в районе окрестностей озера Баскунчак в целях сбора костного материала из пещеры Баскунчакская, а также проведения разведки нового затопленного хода в подземном озере пещеры Водяная-1 и обследования вновь выявленного карстово-суффозионного провала на территории заповедника «Богдинско-Баскунчакский» (рис. 11-12).

Рис. 11. В день отъезда
Фото О.П. Тихоновой

Рис. 12. Члены экспедиции
Фото И.В. Головачева

В ходе экспедиционных работ было продолжено начатое ещё в 2022 году исследование выявленного в пещере Баскунчакская костеносного слоя в рыхлых отложениях приозёрного вала. В этот раз было извлечено из пещеры и промыто в реке Ахтуба более 300 кг пещерного грунта и собрано большое количество костного материала различных животных, разного возраста и степени сохранности. По приглашению Астраханского отделения Русского географического общества в экспедиционных работах приняла участие кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории Млекопитающих ПИН им. А.А. Борисяка Российской академии наук – Наталья Викторовна Сердюк. Собранный материал отправлен в Москву для научной обработки. В дальнейшем перечень выявленных по костному материалу видов позволит больше узнать об истории как самой пещеры, так и о природных особенностях прилегающей территории за последние как минимум 8-10 тыс. лет. Кроме того, был заложен разведывательный шурф глубиной около 1 м в конце Центральной галереи перед грязевым сифоном, благодаря которому удалось изучить отложения его слагающие.

Разведка в озере пещеры Водяная-1 также оказалась результативной. Было обследовано дальнейшее продолжение пещеры, полностью затопленное водой и уходящее на глубину около 10 м. Дальнейшее исследование нового участка будет проводиться уже в следующем году с помощью профессиональных дайверов. В ходе обследования была проведена фото- и видеосъёмка (рис. 13).

Рис. 13. В пещере Водяная-1
Фото И.В. Головачева

Рис. 14. Новый провал
Фото И.В. Головачева

На северо-восточном берегу озера Баскунчак исследован карстово-суффозионный провал, выявленный ещё дома при изучении космического снимка (рис.14). Максим Иванов произвёл спуск в провал и его полное обследование. По результатам проведённого исследования были получены морфометрические и морфологические параметры. Глубина провала оказалась 6,5 метров, при диаметре горловины около 5 м. На дне провала в основании западной стенки провала имеется небольшой грунтовый грот шириной по основанию до 6,5 м, высотой до 1,7 м и глубиной до 2,3 м. В нисходящем гроте обнаружены три трупа сайгаков и обилие занесённого с поверхности «перекати поля».

Также астраханскими спелеологами были проведены экологические мероприятия по зачистке пещеры Баскунчакская и поверхностного рельефа над ней от различного бытового мусора. В целом задачи, поставленные перед поездкой, были выполнены в полном объёме.

Члены экспедиции выражают огромную благодарность Дмитрию Владимировичу Меремьянину за предоставление в бесплатное пользование на период экспедиции «Баскунчак-2025, лето» личной автомашины и автоприцепа, без которых выполнение возложенных на экспедиционную группу задач было бы весьма затруднительно.

В период с 8 по 11 октября состоялась рабочая поездка в окрестности озера Индер, расположенного на территории Индерборского района Атыраусской области Республики Казахстан. Группа состояла из двух человек: Иванова Максима и Дегтярёва Евгения. Руководителем группы был

член секции спелеологии и карстоведения Астраханского отделения РГО – Максим Иванов. Перед поездкой были поставлены следующие задачи: сбор костного материала из пещерных отложений и передача его учёным Западно-Казахстанского университета имени Махамбета Утемисова (гор. Уральск); обследование северного карстового поля на предмет выявления новых карстовых пещер и гротов; сбор энтомологического материала и снятие ловушек в пещере Ледяной Папоротник; проведение замеров в районе пещеры Летучих мышей. В ходе проведённых работ 9 октября были обследованы одиннадцать пещер: Индерская-1, Индерская-2, Индерская-3, Индерская-4, Индерская-5, Пыльная, Летучих мышей, Ледяной Папоротник, Курпоскат, Колодец Одноглазый, Обвальная, в которых проведён сбор костного материала. Все собранные и упакованные по отдельным мешочкам косточки были переданы для дальнейшего изучения казахстанским учёным (рис. 15).

Рис. 15. Астраханские спелеологи (в центре) и Ахмеденов К.М., проректор по научной работе и международным связям ЗКУ им. М. Утемисова, со своими студентами в посёлке Индерборский. Фото М.В. Иванова

Собранные в пещере Ледяной Папоротник насекомые в скором времени отправятся в Нижний Новгород на изучение спелеоэнтомологу Сергею Капралову. Кроме того, на бугре Суатбайтау найден новый боковой штрек старой боратовой шахты. Однако он не был обследован из-за невозможности организации навески для спуска. На следующий день 10 октября спелеологи обследовали восточные окрестности посёлка Индербор. Было обнаружено несколько интересных мест, в том числе один новый и очень перспективный карстовый грот, а также несколько поноров. Все

они требуют дальнейших детальных исследований. В районе пещеры Летучих мышей были проведен замеры карстовой воронки возле одного из пещерных входов (рис.16). Установлено, что глубина расположения пещерного входа составляет 8,5 м.

Рис. 16. В районе пещеры Летучих Мышей. Фото М.В. Иванова

Полученная за весь период экспедиционных полевых работ информация будет способствовать более глубокому пониманию истории формирования и освоения территории Северного Прикаспия.

Данные экспедиции имеют не только важное научное значение, но и является существенным фактором, влияющим на популяризацию общественной научной деятельности, а также способствует установлению научных контактов между специалистами России и Республики Казахстан. В последующие годы членами секции спелеологии и карстоведения Астраханского отделения Русского географического общества планируется продолжить более детальное обследование карста и пещер на территории Астраханской области и в карстовых районах Западного Казахстана.

И.В. Головачев, к.г.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»,
АО ВОО «Русское географическое общество».

НОВЫЙ ЭТАП АСТРАХАНСКОГО СПЕЛЕОТУРИЗМА

Прежде чем рассказать о результатах последних 5 лет работы секции спортивного туризма Астраханской региональной физкультурноспортивной общественной организации «Федерации спортивного туризма Астраханской области» (АРОО «ФСТАО»), надо начать с предыстории.

Идея открытия секции спелеотуризма для детей, подростков и взрослых возникла в 2019 году при поддержке Щербинина Михаила Михайловича, Кадырова Алибека Викторовича и моего учителя Головачева Ильи Владимировича, который открыл мне интерес к подземному миру взяв собой в первую спелеологическую экспедицию в 2017 году. Секция спелеотуризма базируется на скалодроме «Свобода». Здесь в помещении оборудован «спелеодром», что позволяет разнообразить тренировочный процесс и подготовить школьников к прохождению различных препятствий в естественной среде.

*Рис. 1. На входе в пещеру
Баскунчакская. Сентябрь 2022.
Фото Д. Каткова*

*Рис. 2. Пещера Баскунчакская.
Сентябрь 2021.
Фото Д. Каткова*

Наш регион уникален и разнообразен в плане природных территорий: река Волга, пустыни, степи, леса и самое главное – это пещера Баскунчакская. Вот в ней и были первые выезды нашей секции. Начиная с 2019 года и по сей день проводятся «Краеведческие выезды» на территорию регионального природного парка «Баскунчак». На сегодняшний день её посетили воспитанники секции скалолазания и спелеотуризма в количестве – 60 человек (рис. 1, 2).

В 2021 году было принято решение ехать в спелеопоход 1 категории сложности на Южный Урал в Кутукское урочище, которое находится на территории Национального природного парка «Башкирия». Поход проводился в рамках спелеолагеря «Кутук – 2021» в период с 30 июня по 11

июля 2021 г. Подготовка началась зимой в зале, весной и летом проведены акклиматационные выезды в пещеру Баскунчакская. Были отработаны начальные навыки спелеотуризма в естественной среде и техника перемещения по веревке SRT. В этом походе участвовало семь человек из Астрахани, в спелеолагере принял участие 29 человек. Были посещены пещеры: Кутукская-5, Кутукская-4, Кутукская-2, Зигзаг, Винтовая, Кутук-Сумган (рис. 3, 4).

Рис. 3. Пещера Кутук-Сумган,
входной колодец.
Фото Д. Каткова

Рис. 4. Пещера Кутукская-4,
озеро Восьмое чудо Света.
Фото Д. Каткова

Рис. 5. Отделение №4 после посещения
пещеры Винтовая. Фото Д. Матяева

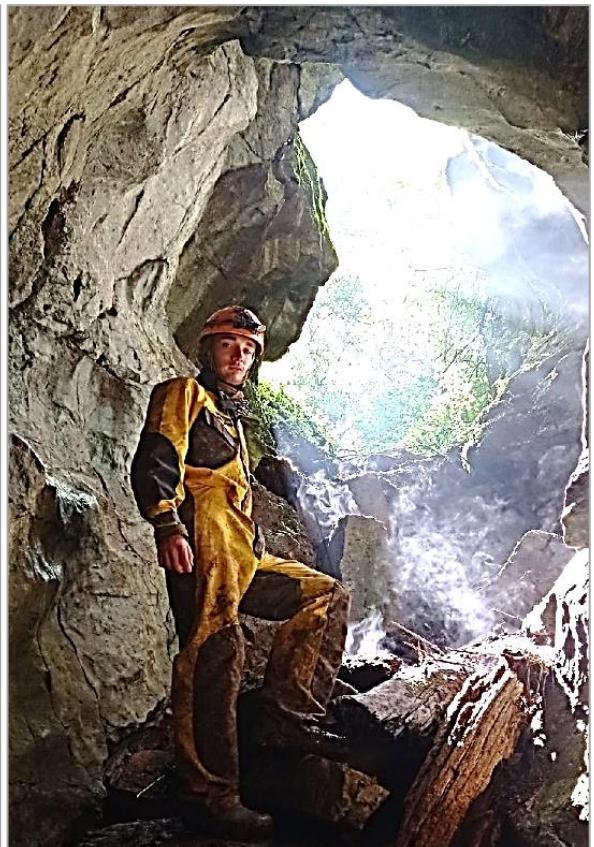

Рис. 6. Руслан Сулейманов на
выходе из пещеры Кутукская-5.
Фото Д. Каткова

Рис. 7. Третья линия навески входного колодца пещеры Кутук-Сумган. Фото Л. Поздняковой

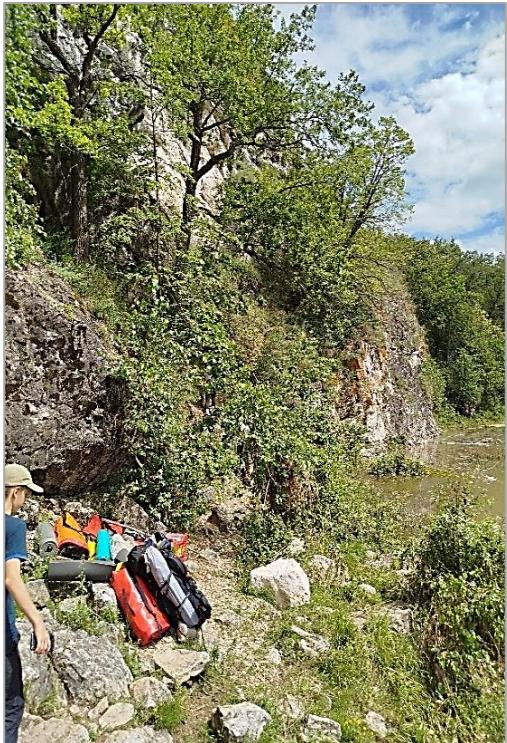

Рис. 8. Пешая заброска до лагеря. Первый прижим реки Зилим. Фото Д. Каткова

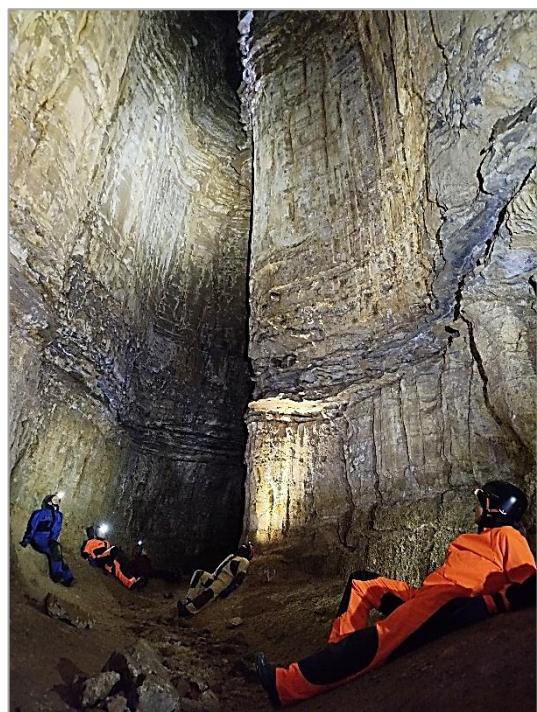
В 2022 году с 23 июня по 2 июля в рамках спелеолагеря «Сумган-Кутук – 2022», был совершен спелеопоход 1 категории сложности, по пещерам Южного Урала, в Кутукском урочище. Всего в работе спелеолагеря приняло участие 105 (сто пять) человек из городов: Самара, Полевской, Нижний Тагил, Снежинск, Миасс, Челябинск, Пермь, Екатеринбург, Астрахань, Уфа, Салават, Кумертау, Севастополь, Оренбург, Санкт-Петербург, Багдарин. Были посещены пещеры: Кутукская-5, Кутукская-4, Кутукская-2, Зигзаг, Винтовая, Кутук-Сумган. Команда из Астрахани состояла из 4 человек (рис. 5-7).

В 2023 году группа спелеотуристов из двух человек приняли участие в учебно-исследовательском спелеологическом лагере Ассоциации спелеологов Урала «Зилим-2023», проводившемся в период с 24 июня по 1

*Рис. 9. Ход Атлантов
в пещере Киндерлинская.
Фото Д. Каткова*

июля 2023 года в Природном парке «Зилим». В ходе мероприятия группа произвела разведку района, познакомилась с новыми спелеологами страны, подняли свой спелеоопыт прохождения пещер 2 категории: Октябрьская, Киндерлинская, Леднева, Аю-Ыскан. В этом лагере я был вдохновлён опытом Афанасьева Алексея Викторовича – учителя спелеоклуба «ОЦ Южный город» из города Самары. Он возглавляет секцию спелеотуризма и в его секции насчитывается более 20 воспитанников, которые неоднократно участвовали в спелеолагерях и спелеопоходах. Его группа юных спелеотуристов также участвовала в этом лагере. Мы договорились о совместном проведении спелеопохода 1-ой категории сложности в Республике Башкортостан на территории природного парка «Зилим».

До 2024 года в походах участвовали взрослые, мы набирались опыта и оттачивали навыки работы в пещерах и на поверхности. Параллельно в секции спелеотуризма АРОО «ФСТАО» подросли юные участники, они прошли начальную туристическую подготовку, участвовали в степенных походах по нашему краю, усердно тренировались в зале по технике SRT, сдали зачёт по безопасности и поведению в пещере.

*Рис. 10. Вход в пещеру
Аю-Ыскан.
Фото Д. Каткова*

С 15 июля по 21 июля 2024 года состоялся совместный поход 1-ой категории сложности с группой из города Самара в природный парк «Зилим» (Республика Башкортостан). Наша группа состояла из 19 человек: 10 астраханцев и 9 самарцев. Наш маршрут: пещера Киндерлинская до зала Классического, пещера Леднева, пещера Киндерлинская до зала Каминный, пещера Аю-Ыскан, пещера Октябрьская. Забрасывались мы в условиях высокой воды реки Зилим. Пешая заброска заняла 12

часов. Для подростков нашей секции это был первый серьезный выезд, в котором они применили все полученные знания, так как пещеры имели вертикальные участки. Самым главным для них было прохождение полностью вертикальной пещеры Аю-Ыскан, амплитуда пещеры 50 метров (рис. 8-10).

*Рис. 11. Метеозамеры в Центральной галерее пещеры Баскунчакская.
Фото Д. Каткова*

В 2025 году в период с 17 по 20 апреля был совершен учебно-тренировочный выезд в пещеру Баскунчакскую. Группа состояла из 20 человек (Астрахань и Самара). В этом выезде были отработаны самостоятельные выходы воспитанников в пещеру, постановки подземного лагеря, сделаны дневные и ночные метеозамеры в Центральной галерее (рис. 11).

Рис. 12. Астраханская делегация. Фото О. Бердышевой

Рис. 13. Пещера Сухая Атя, Бельэтаж. Фото Д. Каткова

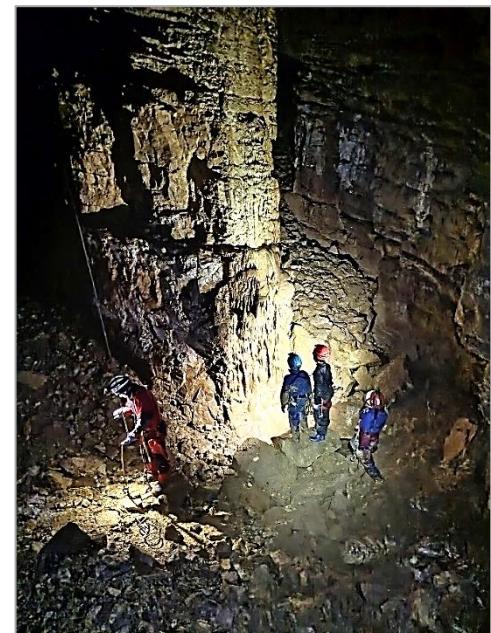
Рис. 14. Пещера Олимпийская.
Фото Д. Каткова

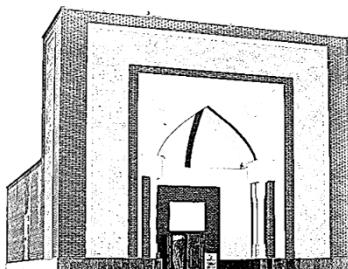
В этом же 2025 году с 30 июня по 5 июля группа спелеотуристов города Астрахани из 14 человек участвовала в спелеолагере «Ашинская долина 2025», который проходил в Челябинской области (рис. 12).

В лагере приняли участие 169 человек со всей страны. В рамках этого лагеря наша астраханская группа прошла спортивный поход 1 категории сложности, посетив четыре пещеры.

Пещеры Киселевская и Шалашовская, горизонтального типа, находятся в пешеходной доступности от города Аша и часто посещаются туристами. Пещера Сухая Атя находится в 25 км к юго-востоку от города Аши, на окраине посёлка Сухая Атя (рис. 13). А пещера Олимпийская находится в 15 км к северу от г. Аши и в 6 км от бывшего поселка Точильный, на левом берегу реки Аши, в крутом склоне суходола, она вертикального типа. Эти пещеры требуют наличия транспорта для их посещения (рис. 14).

Д.С Катков, президент АРОО «ФСТАО»,
АО ВОО «Русское географическое общество»,
член Совета ВОО «Российский союз спелеологов».

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТА МУСУЛЬМАНСКИХ СВЯТЫХ В ТОПОНИМИИ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ

Культ мусульманских святых достаточно широко распространён в исламском мире и включает в себя целый ряд элементов и конкретных проявлений, прежде всего почитание реально живших или легендарных лиц, квалифицируемых как «святые», поклонение их могилам, а также деревьям, водоёмам, камням, так или иначе связываемых со святыми.

На Нижней Волге культ мусульманских святых сформировался в эпоху средневековья и сохранился в народно-исламских верованиях и обрядовых практиках местных мусульман по сей день. Данный культ не мог не оказать влияние на региональную топонимию. Цель данной статьи – рассмотреть некоторые топонимы, в которых отразилось это влияние.

Образы мусульманских святых Нижней Волги неоднократно рассматривались нами в ряде статей и монографий; там же опубликован список их священных захоронений [13, с. 123-129, 197-242; 14]. Сегодня в регионе насчитывается около 60-ти могил мусульманских святых, которые называются *аулья*, *авлия*, *эвлия*, *аулие*. Эти наименования происходят от арабского термина *аулийа* (ед. ч. *вали*) – «святые», «находящиеся под покровительством (Аллаха)», «близкие, друзья (Аллаха)» [5, с. 45]. У тюркоязычных народов Нижней Волги (преимущественных носителей культа святых) арабское *аулийа* используется в форме единственного числа и обозначает как самого святого, так и его могилу. В тюркских языках это слово транслитерируется и передается разным путем. Форма *аулья* наиболее близка реальному произношению местных тюрков, а также уже введена в научный оборот исследователями П.И. Небольсиным [7, с. 132], В.Д. Пятницким [10, с. 160] и В.М. Викториным [1, с. 85-92; 2, с. 50-51].

Имена некоторых мусульманских святых или связанных с ними терминов иногда выступали как наименования определённых территорий. Так, из источников и научных сочинений XVII-XIX вв. («Книга Большому чертежу», работы В.Н. Татищева, П.С. Палласа, И.П. Фалька, Я. Потоцкого, П.И. Небольсина, К.Н. Малиновского) известно, что тюркским наименованием развалин Сарай (получивших позднее в научной литературе наименование Селитренное городище¹), Селитренного городка и селения Селитренное был топоним Джигит Хаджи (варианты: Джид

¹ На территории села Селитренное в Харабалинском районе Астраханской области и его окрестностей находится так называемое Селитренное городище – остатки второй столицы Золотой Орды города Сарай, или Сарай ал-Джедида («Нового Саarya») [11, с. 323; 12, с. 23-24; 8, с. 302]. Город, основанный в

Хаджи, Чигит-аджи, Жигит-Гадши, Дзигит Гази, Джигыд, Чигит). Однако, в узком смысле слова это название относилось только к одному месту – мусульманскому кладбищу на территории бывшего Сарайя, где был захоронен одноимённый святой. Имя этого известного и, судя по всему, значимого святого и стало наименованием всей местности, а его могила почтилась тюрками как сакральный центр данной территории [15, с. 198-202].

Слово *джигит* (варианты: *чигит*, *жигит*, *дзигит*, *йигит*, *егет* и др.) в переводе с тюркских языков – «молодой парень», «юноша», также «молодец», исторически в Центральной Азии и на Кавказе – «храбрый наездник, всадник, умеющий управлять конём и владеть оружием». *Хаджи* в переводе с арабского – «паломник, совершивший хадж», т.е. паломничество в Мекку. *Аджи, ази, гадши* – это явно производные от этого слова.

В дальнейшем могила святого, видимо из-за угрозы разрушения, была перенесена верующими (в несколько этапов) на мусульманское кладбище у юртовского селения Килинчи (в совр. Приволжском районе Астраханской области). Сегодня она известна под названием Джигит-баба (баба – тюрк. «дед», «старец», «предок»), или Джигит Джайдак-ата (ата – тюрк. «отец», «дед», «предок»). В ряде тюркских языков выражение *джайдак ат* означает «неоседланный конь» или «всадник без седла». По легенде, Джигит-баба обладал волшебной лошадью, способной в считанные секунды переносить себя и седока на значительные расстояния. Таким образом святой каждый год совершал хадж в Мекку и помогал бедным паломникам из Нижнего Поволжья возвратиться на родину [15, с. 201]. В записях этнографа В.М. Викторина святой всадник Джигит-Джайдак на вершине холма закрывал глаза и чудесным образом сразу оказывался в Мекке [2, с. 58].

По свидетельству этнографа В.Д. Пятницкого, побывавшего в Астраханской губернии в 1927 г., ногайский аул Малый Арал (в совр. Красноярском округе Астраханской области) именовался также Хан-Сарай [10, с. 155], по всей видимости потому, что на местном кладбище был погребён казахский хан, основатель Внутренней (Букеевской) Киргиз-Кайсацкой Орды Букей (ок. 1748/1749-1815 г.), чья могила почтилась как святое место. По преданиям, Букей-хан завещал похоронить себя рядом со своим духовным наставником, ногайским святым-чудотворцем, суфием Сеит-бабой (или Сайийид бин Кулвай Сайийид Гали), который умер на три года раньше Букея в 1812 г. Их почитаемые могилы и сегодня являются центром сакрального пространства кладбища и всей окрестной территории.

1330-е гг., в 1396 г. подвергся разорению войсками Тимура (Тамерлана). В процессе распада Золотой Орды Сарай постепенно приходил в упадок. В 1480 г. город разграбили русские войска, а в 1502 г. войска крымского хана окончательно его разрушили [12, с. 11, 16, 20, 24]. Сарай был заброшен и превратился в развалины. Около 1710 г. на месте этих развалин был устроен казённый завод по добыче селитры с посёлком рабочих, защищённый крепостью и получивший название «Селитренный городок». Завод к 70-м гг. XVIII в. окончательно прекратил свою работу. Но рядом с ним возникло селение Селитренное, или Селитряное [12, с. 19], которое иногда продолжали именовать Селитренным городком.

С могилами мусульманских святых связаны некоторые оронимы, ойконимы и гидронимы Нижней Волги.

У юртовского селения Яксатово в Приволжском районе Астраханской области известен бугор Авлия-тюбе, или Акбараклы-тюбе, на котором находится могила (*аулья*) святого Кыдыр-ата, или Хызр-ата, Хызырата Туркестани. Этот святой считается у местных жителей покровителем путешественников. Согласно местным легендам, он обошёл весь мир, мог одновременно находиться в нескольких местах. Образ святого обнаруживает черты явного сходства с известным среди мусульман святым (или пророком) ал-Хадиром (варианты имени: ал-Хидр, Хызр, Хызыр, Кыдыр). В арабском, иранском, тюркском фольклоре он фигурирует как один из первых людей, которому была дарована вечная жизнь, чтобы поддерживать в людях веру в Аллаха. Ал-Хадир является покровителем странников. В суфийской традиции бессмертный Хызр известен как светоч святости, величайший из мистических наставников-муршидов, один из самых почитаемых и могущественных *вали*, прообраз всех святых. Могилы ал-Хадира и иные места поклонения ему существуют во многих регионах исламского мира (в Египте, Ираке, Центральной Азии) [13, с. 128-129].

Могила Кыдыр-ата на бугре Авлия-тюбе у с. Яксатово

Топоним Авлия-тюбе явно происходит от арабского *аулия* и тюркского *тюбе* – «холм», «бугор», «вершина», букв. «Святой бугор», или «Холм святого». Акбараклы-тюбе – ещё одно известное наименование данного бугра. В.М. Викторин переводит его как «Холм белой жертвы» [1, с. 87], Р.Х. Керейтов – «Холм белой мохнатой» (жертвы? – А.С.), связывая это название с особенностями обряда поклонения [4, с. 388]. В

тюркских языках *ак* – «белый», *барак* – «волосатый», «мохнатый» «косматый», «лохматый». Таким образом, Акбараклы-тюбе – «Белый косматый/лохматый холм», возможно, из-за покрывающей холм травы, или название как-то связано с жертвоприношениями домашних животных. Подобные жертвоприношения действительно практиковалось верующими на некоторых *аулья* во время паломничества [9].

На кладбище у с. Янго-Аскер в Наримановском районе захоронен Нурмухаммед-аулья, или Нурмухаммед Ахун-ходжа Урдяк-адже (Эряк-адже, Орэк-аджи), Хаджи Нур-Мухаммад Хазрати. Рядом с его могилой находится священное озеро Тарат-куль (другие его названия – Аулья-куль, Сунын Кузы).

По рассказам местных жителей, это был паломник-хаджи, возвращающийся из Мекки со своим старшим братом. В дороге он внезапно умер, и брат похоронил его на месте смерти. Могила святого долгое время была неизвестна местным жителям, и тогда его дух стал являться старикам во сне и просить оградить захоронение, что и было сделано. Вскоре вокруг *аулья* устроилось кладбище [9].

*Нурмухаммед-аулья и священное озеро Тарат-куль
у с. Янго-Аскер*

Одно из имен святого – Урдяк, или Урдэк – переводится с татарского как «утка». Этнографу В.М. Викторину удалось записать в окрестных татарских селах остатки предания о чудесной птице-утке, говорящей

человеческим языком, которая якобы прилетела на озеро и купалась в его священной воде. В утку обратилась искупавшаяся некогда в этом озере девушка [1, с. 90]. Нам также рассказывали, что раньше на озере плавали утки, которых паломники приносили в жертву при посещении *аулья*. Иногда святого именуют Уряк (или Эряк, Эйрак, Орэк, Оряк). Уряк, орэк в переводе с татарского означает «призрак». Приставка к имени святого *адже*, по всей видимости, является производным от арабского *хаджи*.

Рядом с *аулья* расположено священное озеро, название которого Тарат-кюль (от араб. *Taxaram* – «очищение», «омовение», тюрк. *кюль* – «озеро»). Озеро – минеральное, солёное (общая засоленность в несколько раз превышает соленость Каспийского моря), зимой не замерзает. Оно, видимо, питается каким-то подземным источником. Химический анализ воды показывает наличие в ней аммиака, калия, магния, фосфора, железа и других элементов. Считается, что озёрная вода способна благотворно влиять на органы зрения (отсюда вариант названия озера – Сунын кузы, то есть «Водяной глаз» или «Вода для глаз»), излечивать параличи, нервные болезни, заболевания внутренних органов, использоваться в магических целях в трудных жизненных ситуациях. Так, в 1914 г. *аулья* Эйрак-хаджи посетил молодой юртовец И.М. Махмудов² с друзьями. Они молились Аллаху, прося его, чтобы дух святого помог им избавиться от службы в царской армии. В качестве амулетов рекруты взяли с собой воду из озера и песок с могилы святого, которые должны были «помутить разум и сознание» призывной комиссии. Однако «волшебное средство» не помогло будущим солдатам [3, л. 37-38].

В с. Янго-Аскер бытует несколько легенд об образовании священного озера Тарат-кюль. Согласно одной из них, оно возникло чудесным образом по воле Аллаха за одну ночь для того, чтобы старший брат Нурмухаммеда совершил погребальный обряд омовения и похоронил святого по всем правилам мусульманской религии. По другой легенде, озеро образовалось от удара копыта *тулпара* – мифического крылатого коня, на котором святой пролетал здесь [9].

В Ленинском районе г. Астрахань расположен юртовский посёлок Мошаик, название которого происходит от арабского *машаих* – т.е. *шайхи*, или *шайхи* (ед. ч. *шайх* – араб. «старец»). Шейх – почётное звание крупных религиозных авторитетов, знатоков религиозных дисциплин, глав суфийских братств, духовных наставников и учителей, людей, известных своим благочестием [16].

Дело в том, что на мошаикском кладбище находится сразу несколько святых могил мусульманских религиозных деятелей и суфийских подвижников. Прежде всего, это погребальный культовый комплекс, включающий 5 могил, в которых захоронены: Абдрахман Тукли-баба

² Ибрагим Махмудович Махмудов (1893-1970) – юртовец, уроженец астраханской слободы Тияк, один из организаторов колхозного строительства в регионе. Его мемуары «Жизнеописание (свой добрый век мы прожили как люди и среди людей)» содержат много ценной информации о религиозных традициях тюрок Нижней Волги.

(Баба-Туклас) Шашлы-адже (средневековый суфийский святой-чудотворец), Махмуд-ишен/афанди ал-Алмали ад-Дагистани (1810-1877; суфийский шейх братства накшбандийа-халидийа), Шейх Заман (или Маслетдин Узаман-хаджи ал-Бухари, Муслих ад-Дин ал-Бухари), Абдрахман Сайхаджи и Яхмарджи (Ямгурши)-ишен. Есть на кладбище и одиночные аулья, в частности, захоронение Абдулвахаба-хазрата (или Габдель-Вагаба-хазрата, Абдульвагапа Алиева, Абд ал-Ваххаба ибн Али ал-Хаджи-Тархани; ум. в 1899 г.) – татарского муллы и суфийского шейха.

В.М. Викторин сообщает, что бугор, на котором находится кладбище, носит название Адже-тюбе [2, с. 51, 52], что, на наш взгляд, связано с арабским *хаджи*.

В непосредственной близости от пос. Мошаик протекает река Болда (или Прямая Болда, Балда) – один из основных рукавов в дельте р. Волги. Её название, возможно, также связано с культом мусульманских святых. Советский этнограф и религиовед Н.М. Маторин (1898-1936) приводит одну интересную легенду: «В полуверсте от деревни Машаиково (пос. Мошаик. – А.С.), где находятся могилы (Тукли-баба и Шейха-Замана. – А.С.), протекает река Балды или «медовая». Она называется так потому, что святой Авлия посыпал из Бухары прямо по воде кадушку меда для Шейха-Замана» [6, с. 88].

Шейх Заман – один из святых, захороненных на мошаикском кладбище, известен также под именами Маслетдин Узаман-хаджи ал-Бухари, Муслих ад-Дин ал-Бухари (араб. Заман – «время», «эпоха»; тюрк. *узаман* – «старейший»). Вероятно, это был суфийский шейх родом из Бухары (об этом, в частности, свидетельствует *нисбаз* святого – ал-Бухари).

В разные годы, в ходе полевых экспедиций, нам также доводилось слышать от информантов объяснение названия реки Болда от тюркского *баллы*, *балды* – «медовая», и связано это было с кадушкой мёда, который один мусульманский святой посыпал другому по воде. В Мошаике была записана легенда о том, что тело умершего Шейха Замана само «приплыло» по воде в низовья Волги из Средней Азии [9].

Топонимов, связанных с культом исламских святых, в Астраханском kraе относительно немного, но все они показывают, что данный кульп повлиял на формирование топонимической картины региона, проявившись в названиях некоторых территорий, населённых пунктов, возвышенностей и водных объектов. Некоторые из этих топонимов уже не употребляются, смысл других не до конца понятен, но всё же большая их часть продолжает бытовать в среде тюрко-мусульманского населения Нижней Волги и соотноситься с образами и могилами ряда мусульманских подвижников.

³ *Нисба* (араб. «отношение», «связь») – часть арабо-мусульманского имени, обозначающая географическую, генеалогическую, этническую, религиозную, политическую или социальную принадлежность человека.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА: **1.** Викторин В.М. Аулья и мужавират (следы доисламских верований у ногайцев окрестностей Астрахани) // Половецкая луна. – Черкесск, 1993. – № 3 (7). – С. 85-92; **2.** Викторин В.М. Тукли-баба Шашлы-адже – святое место астраханских мусульман // Этнографическое обозрение. – 2003. – № 2. – С. 50-61; **3.** Государственный архив Астраханской области. Ф. 1926. Оп. 2. Д. 20; **4.** Керейтов Р.Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. – Ставрополь, 2009; **5.** Кныш А.Д. Вали // Ислам: Энциклопедический словарь. – М., 1991. – С. 45-46; **6.** Маторин Н.М. Религия у народов Волжско-Камского края прежде и теперь. Язычество – ислам – православие – сектантство. – М., 1929; **7.** Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. – СПб., 1852; **8.** Пачкалов А.В. К вопросу об имени золотоордынского города, находившегося на месте Красноярского городища в дельте Волги // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. – Выпуск 2. – Казань, 2010. – С. 300-309; **9.** Полевые материалы автора; **10.** Пятницкий В.Д. Карагачи (По материалам поездки в 1927 г.) // Землеведение. Географический журнал им. Д.Н. Анучина. – Т. 32. – Вып. 3-4. – М., 1930. – С. 155-170; **11.** Рудаков В.Г. К вопросу о двух столицах в Золотой Орде и местоположении города Гюлистана // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Материалы научной конференции / Отв. ред. И.В. Белоцерковская. Труды Государственного исторического музея. – Вып. 122. – М., 2000. – С. 305-323; **12.** Рудаков В.Г. Селитренное городище: хронология и топография. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2007; **13.** Сызранов А.В. Ислам на Нижней Волге. Очерки истории и этнографии / Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, Центр изуч. Центр. Азии, Кавк. и Урал.-Поволж.; [отв. ред. В.О. Бобровников]. – М., 2022; **14.** Сызранов А.В. Культ мусульманских святых в Астраханском krae // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 2. – С. 127-143; **15.** Сызранов А.В. О тюркском наименовании Селитренного городища в XVII-XIX вв. (топоним Джигит Хаджи) // Ономастика Поволжья: сборник материалов XXIII международной научной конференции, г. Астрахань, 1-3 октября 2025 года / ред. колл.: М.Л. Лаптева, В.И. Супрун, О.Ю. Космачева, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Волгоградский государственный социально-педагогический университет. – Астрахань, 2025. – С. 198-202; **16.** Халидов А.Б. Шайх // Ислам: Энциклопедический словарь. – М., 1991. – С. 289.

А.В. Сызранов, к.и.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»,
АО ВОО «Русское географическое общество».

Фотографии предоставлены автором.

АСТРАХАНСКИЕ САДЫ, КАК ЧАСТЬ ЖИВОЙ ИСТОРИИ ГОРОДА

*Пошли мне сад
На старость лет*

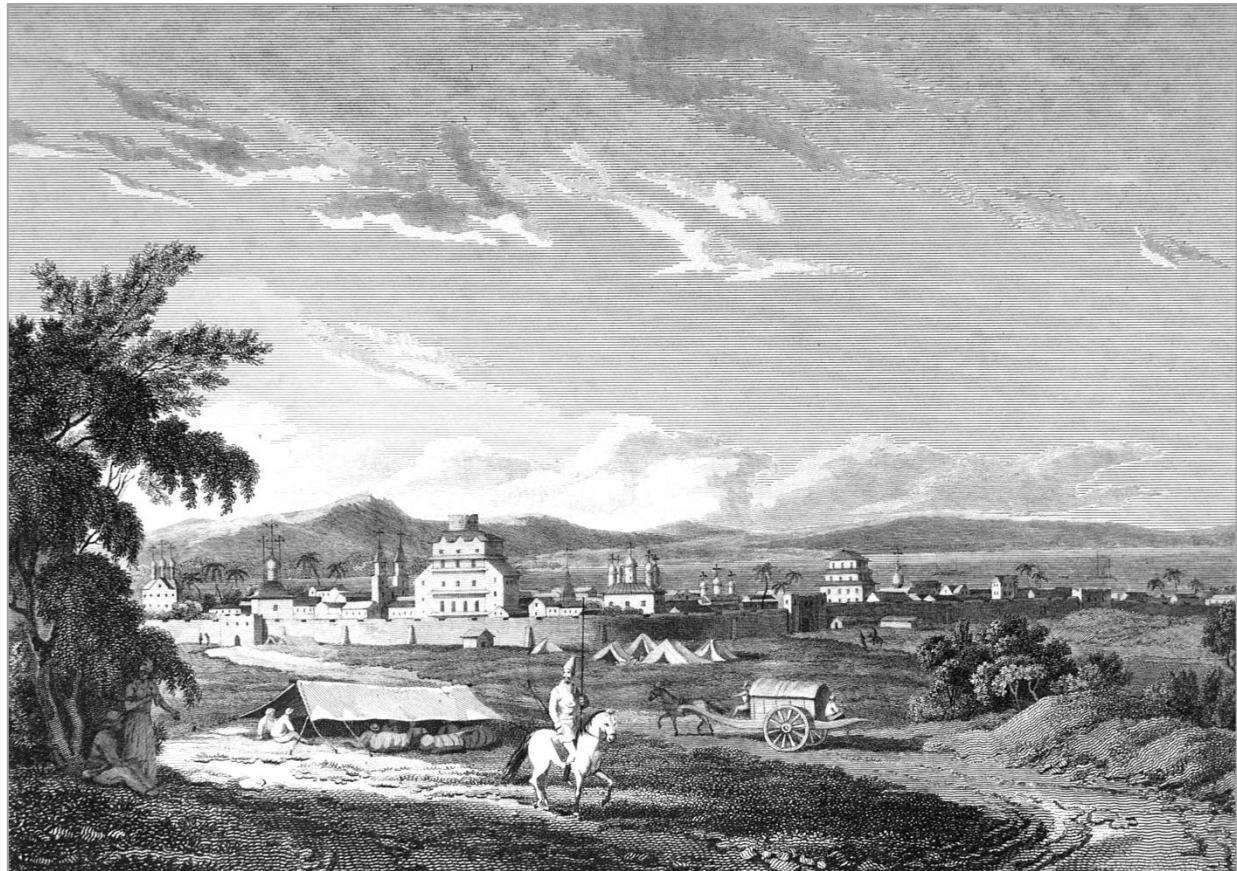
Марина Цветаева. Сад. 1934

Сад как образ земного Рая присутствует в творческом сознании человека издревле, со времен раннего Средневековья. В русской исторической и литературной традиции, как пишет в своем исследовании «Поэтика садов» Д.С. Лихачев [12], существовало мнение, что древние сады на Руси устраивались исключительно с утилитарной целью: для выращивания плодов, ягод и овощей, обеспечивавших питание, и прежде всего, царской семьи и привилегированных слоев населения. Однако достаточно одного взгляда на русские иконы, чтобы понять, какую роль в средневековье исполняли садовые посадки, окружавшие архитектурные сооружения. Именно прообраз райского сада, символически изображавшийся иконо-писцами, формировал «садовое мировоззрение» православного человека. Внимание к ландшафту в целом сказывалось в выборе места для строительства городов и отдельных зданий. Особую роль взаимодействия природы и архитектуры отводилась храмовым постройкам и монастырским ансамблям. В тоже время широкое распространение садов в русском государстве XVI–XIX вв. наряду с использованием национального опыта происходило во взаимодействии с иноземными земледельческими культурами, как восточными, так и западноевропейскими.

Свою особую историю имеют и астраханские сады, получившие распространение в городе и его окрестностях уже в XVII в. В астраханской краевой терминологии «сад» как рукотворный пейзаж понимался весьма широко – это и компактные насаждения фруктовых деревьев, и обширные виноградники, находившиеся в разных формах собственности; монастырские сады и аптекарские огороды; общественные регулярные парки и частные озелененные места отдыха с «увеселительными заведениями»; небольшие усадебные «садики», совмещавшие утилитарные и эстетические функции, и загородные дачи; наконец, лесопосадки – рощи, дававшие хорошую тень и пригодные для отдыха на лоне природы.

Местоположение астраханских садов и многовековая история их расцвета нашли отражение в городской топографии и топонимике, почти утраченных к настоящему времени, но не потерявших своего мемориального и познавательного значения. Достаточно перечислить несколько топонимов, воспринимавшихся местными жителями на протяжении столетий как названия конкретных городских территорий: Садовый бугор, Садовая слобода, Фруктовая площадь, Аптекарский сад, Аптекарский ерик, Чесноков ерик... Сегодня мы можем проследить астраханскую «садовую историю» по самым разным источникам, которые можно разделить

на несколько категорий: планы местности, художественные изобразительные материалы, записки ученых и путешественников, публикации в литературе и прессе, изустные воспоминания астраханцев. В отношении раннего периода градостроительства русской Астрахани можно говорить о хозяйственных посадках опираясь на доступные графические источники – рисунки и планы. Характерно, что авторами известных панорамных изображений Астрахани нередко являлись западноевропейские путешественники, украшавшие малоизученную местность пышной экзо-

*Город Астрахань, столица Татарии. 1816. Р. У. Уоллис (1794–1878).
По У.М. Крейгу. Гравюра на меди*

тичной растительностью, что уподобляло нижневолжские виды вымыщенным южным пейзажам с гористым рельефом и пальмами.

Общая картина садовых посадок, зафиксированных в разных источниках в период от начала XVIII до XX вв. складывается в довольно пестрый ковер, краски которого к настоящему времени утратили свою свежесть или вовсе исчезли, но осталась запечатленная память, драгоценная как розы в старом саду. На этом полотне наиболее заметны живописные свидетельства иноземцев, довольно часто посещавших Астрахань в XVIII в., среди таковых был голландский художник Корнелис де Бруин (1652 – около 1727) оставивший довольно подробное описание города и его окрестностей начала XVII в. Согласно свидетельства Де Бруина в 1707 г. Астрахань представлялась вполне благоденствующим торговым городом

с разноплеменным населением, миролюбиво разместившимся в городских пределах. В окрестностях располагались многочисленные сады, преимущественно виноградные и фруктовые, владельцами которых зачастую являлись армяне. Считалось, что первые виноградные лозы лет за сто до того были завезены в Астрахань персидскими купцами. Особенно порадовали искушенного европейца бахчи с превосходными дынями «вкуса удивительного, лучше персидских и всяких других» [11, с. 172]. Шотландский врач и отчаянный путешественник Джон Белль (1691–1780), оказавшийся в Астрахани в 1716 году, отмечал изобилие южных фруктов, выращенных на местных почвах, и наличие «изрядных» виноградных садов, принадлежавших как частным лицам, так и казне [11, с. 152]. В этом ряду наиболее содержательны исследовательские материалы немецких и российских ученых естествоиспытателей, участников академических экспедиций Петра Симона Палласа (1741–1811) и Самуила Готлиба Гмелина (1744–1774), дважды посетившего Астрахань – в 1769 и 1772 гг. и ставшего свидетелем последствий масштабных пожаров 1767–1768 гг. От внимания Самуила Гмелина не ускользнуло не только состояние разрушенного пожарами «нижнего города», но и разнообразие астраханской флоры, оживлявшей городской пейзаж и служившей развитию экономики края. Описывая астраханские предместья, Гмелин дает характеристики городского рельефа в сильно обводненной местности, заселенной по возвышенным местам (бурам) жилыми слободами, и называет несколько значительных садовых участков по берегам реки Кутум, Криуши, Луковки и Канала. В записках Самуила Гмелина упоминаются «Астраханские сады» [8, с. 122] и Садовая улица (Рождественская в садах/Запасная/Калинина), в начале которой находилась Демидовская пристань [8, с. 144], сохранившая обширный архаичный корпус до настоящего времени. С южной стороны за Каналом два дома и при них «знатный виноградный огород», принадлежавший губернатору (Бекетову) [8, с.145]. Фруктовые сады в Астрахани XVIII в. имели исключительно хозяйственное назначение и в этом отношении Самуил Гмелин выделял три исторических места в ближайших окрестностях города, традиционно именуя их «бурами»: Паробичев, Казачий и Рождественский. Все они были засажены частновладельческими садами. Сады тянулись и вдоль Кутума вплоть до Покровского монастыря с Архиерейским садом [8, с.154]. На северной стороне за Кутумом находился «Государев Аптекарский сад», устроенный на берегу одноименного ерика в Казанской слободе. Аптекарскому саду ученый-естественник отдает особое предпочтение, сообщая нам ценные сведения об организации сада-лаборатории, первой в этом роде в Астраханском kraе: на территории Сада представлял собой специально спланированный участок, на котором находились большой деревянный двух-этажный дом для проживания аптекаря, две казармы для работных людей, «изрядная» химическая лаборатория, в которой изготавливаются «соли из трав, Астраханская горькая соль,

солодковый сок, экстракты пахучие воды и прочее...». Здесь же на участке устроены оранжерея, парники и теплицы [8, с. 156].

Следует остановиться и на упомянутом вскользь «остатке государева сада» между Луковкой и Кутумом [8, с. 151], здесь у Гмелина речь идет об заведенном к приезду Петра I хозяйственном дворе с разнообразными дикими птицами и рыбными прудами. Двор этот находился вблизи легендарного Летнего дворца, построенного в 1722 г. в бывшем Замановском саду [9, с. 195-196]. Роскошный сад с тутовыми деревьями, изобилием фруктовых посадок и цветов принадлежал семейству персидских купцов, состоявших на русской службе. Ко времени прибытия в Астрахань Петра I сад на Скакольном бугре стоял опустелым по причине гибели его последнего владельца – Маматахея Заманова. Известно, что Царь Петр Алексеевич изучал сады, бывая в Голландии, заводил такие же «на Москве» и в Петербурге. И в Астрахани по царскому указу 1718 г. был устроен «аптекарский сад», подобный амстердамскому, «мастером Ягнном Питербоком». Причем садовник из этого «аптекарского сада» руководил переустройством к приезду царя и Замановской усадьбы. Бывший Замановский сад, некогда поражавший своим восточным колоритом и роскошью ко времени приезда Петра I в 1722 г. в Астрахань, должен был приобрести привычный для глаза императора и любимый им «голландский» облик [10, с. 74-76]. Летняя резиденция имела развитую хозяйственную структуру, с каретником, амбарами, ледниками, птичником, садом и огородом. Петр I с удовольствием работал в саду, изумляя своей внешней простотой и трудолюбием любопытных местных жителей. По преданию, императором были посажены несколько дубов – любимых им деревьев. В «Памятных книжках Астраханской губернии» в разделе «Достопримечательности» содержится упоминание о садоводческих успехах Петра Великого: в астраханском саду братьев И.Г. и Х.Г. Сергеевых в 1876 году особо отмечено посаженное императором грушевое дерево, «которое хотя срублено по старости, но побеги от него сохранились» [14, с. 21]. В 1753 г. астраханский Летний дворец вместе с садом окончательно перешел в ведение Садовой конторы, размещавшейся на Кулаковском бугре. В середине XIX в. бывший дворцовый сад уже значится как «Казенный». Тем не менее, место царской резиденции еще два столетия оставалось местом отдыха астраханцев и традиционных гуляний «в роще под Казенным садом». Здесь проходили традиционные городские праздники: играли оркестры, звучали хоры, в специально построенном «павильоне» для публики из «обществ» устраивались балы, а «толпы народа» с противоположного берега Кутума восторженно приветствовалиочные фейерверки [2, № 18].

Астраханская Садовая контора наряду с другими новыми заведениями, служившими развитию и расцвету южного форпоста России, была учреждена в 1722 г. Петром I во время его пребывания в Астрахани [3]. Первым просвещенным садовником на государевой службе в Астрахани явился француз Посьет, за ним последовал поручик гусарских полков

Иван Андреевич Паробич, венгр по национальности, служивший в должности директора Садовой конторы с 1752 г. В бытность И.А. Паробича наступил расцвет астраханского садового хозяйства, сосредоточенного в южном предместье города. Благодарная память потомков сохранила имя знаменитого астраханского растениевода в топонимике города – доныне место бывшей Садовой конторы именуется Паробичевым (Паробучевым) бугром, к которому через весь город вела ранее одноименная улица, в советское время необдуманно переименованная в улицу Кирова. На Паробичевом бугре находились виноградные плантации и фруктовые сады с грушами, вишнями и персиками, оранжереи для заморских деревьев и аптекарский огород. На садовых огородах сажали разнообразные овощи и приправы: «поваренные растения», салат, свеклу, морковь, баклажаны, стручковый перец, репу, огурцы, тыквы, дыни, арбузы, орегано, горчицу... Высажены были и шелковичные деревья. Такой набор в той или иной мере был характерен для всей Астрахани.

По свидетельству Самуила Гмелина, нужды Садовой конторы обслуживало около 300 (!) садовых работников, проживавших в специально построенных казармах. Отсюда поставлялись фрукты к императорскому столу и здесь же было обустроено винокуренное производство. Деятельность Садовой конторы простиралась далеко за рамки выращивания и переработки плодово-ягодной продукции, на территории этого развитого хозяйства находились сафьянная фабрика и кирпичный завод [8, с. 160, 162].

В 1797 г. все имущество и здания Садовой конторы были переданы в ведение Приказа общественного призрения. Дальнейшая история Паробичева бугра будет прочно связана с больничным строительством. Отметим, что архитекторы Александр Дигби (1758 – после 1827) и Карл Депедри (1795–1857) подходили к освоению участка застройки с пониманием уникальности и ценности этой местности, облагороженной столетними трудами астраханцев. Сохранившийся в общих чертах ансамбль больницы и богадельни Приказа общественного призрения формировался в 1820-е – 1840-е годы по позднеклассицистическому образцу, при этом его регулярная планировка предполагала наличие организованной зеленой зоны в центре участка застройки, по боковым осям и на южном фронте, где находился отдельно стоящий корпус отделения для душевно-больных. По сути, в Астрахани это первый пример эстетического осмысливания сложного по своей структуре и строго обусловленного больничного пространства, что должно было совместно с лечебными мероприятиями способствовать оздоровлению пациентов.

Травелоги путешественников первой половины XIX в. содержат любопытные факты относительно астраханских садов: все авторы свидетельствуют о разнообразии принадлежности культурных посадок: небольшие фруктовые или смешанные «садики» могли существовать практически в каждом усадебном дворе, чему способствовал климат и

традиция ведения хозяйства. В садовых кущах отдыхали в жару, чаевничали, вели беседы.

Известный публицист Иван Сергеевич Аксаков, находясь в Астрахани в начале своей чиновничьей карьеры, в 1844 г. длительное время проживал в усадьбе А.П. Сапожникова на углу Сапожниковской улиц и Набережной реки Кутум (в настоящее время место сквера Нефтяник), откуда отправлял родным пространные послания с подробным описанием каждого дневных занятий, усадебного быта и городской жизни. В Астрахани, несмотря на скучную для него работу в ревизионной комиссии, молодой И. С. Аксаков был настроен романтически, но при этом не упускал возможности трезво оценить особенности климата и окружающей природы, которая кажется ему «жалкой» по причине знойного лета, сильных ветров, мошкеры и комаров. Весной, в Пасхальные дни окрестный пейзаж, обозреваемый Иваном Аксаковым с балкона огромного сапожниковского дома с бельведером, словно отогрелся и засверкал многими красками. В апреле отсюда открывалось яркое голубое небо, Волга за лесом мачт, степь с калмыцкими кибитками, дома «астраханской архитектуры» с балконами и балкончиками, но живой зелени было крайне мало [1, с. 64, 68].

В самом конце апреля наблюдается иная картина – яркое цветение садов и акаций, пирамидальные тополя стоят в свежей листве. В середине мая перед праздником Святой Троицы за неимением березок дом Сапожникова украшали ветками вишн с плодовыми почками, что выглядело в глазах Ивана Сергеевича чрезмерным расточительством, доступным только богачу [1, с. 85]. Однажды летом Аксаков имел удовольствие наблюдать «журфикс» (прием гостей в установленный день недели) в маленьком усадебном саду с обильно плодоносящим персиковым деревом и оранжереей: у жены писаря – переводчика из конторы А.П. Сапожникова собиралось местное общество дам из мещанской и купеческой среды и воспитанных кавалеров [1, с. 24]. И.С. Аксаков пишет, что по обыкновению, азиатские купцы ездят отдыхать в живописное место при соединении Волги с рекой Болда, где ранее находился Покрово-Болдинский монастырь с остатками сада и тополиной рощи. Упоминается в письмах из Астрахани и казенный загородный сад, где разводят южные и восточные растения. Садовником в нем служит неутомимый немец, который трудится с необыкновенной любовью, к тому же он способный рисовальщик [1, с. 105]. Иван Сергеевич сетовал, что казенные сады, «вскоре после Петра увеличившиеся до невероятного числа» приходят в упадок, но фруктовые сады в Астрахани развивались частным образом и продолжали щедро плодоносить. К июлю наступало время фруктового изобилия, так знакомого коренным астраханцам и сегодня: созревали вишни разных сортов и абрикосы, затем шли сливы и персики, груши, яблоки и виноград, из которого производилось местное вино.

Иван Сергеевич Аксаков оставил очень личные и одновременно объективные заметки о «несносной» Астрахани – городе, сформировавшим свою культурную идентичность на перекрестке цивилизаций и

заключавшим в своей глубинной природе мифологию Древа жизни по-средине обретенного Рая. В течение столетия городские усадьбы, выстроенные именитыми купцами и промышленниками вдоль набережных реки Кутум и Варвациевского канала, украшались садово-парковыми композициями сообразно вкусам домовладельцев и стилям эпохи. В Астрахани к том же были сильны региональные культурные традиции, отсылавшие к истории караван-сараев с аркадами затененных дворов, таящих спасительную прохладу. При участии архитекторов и садовников создавались и лелеялись живописные садики в уютных усадебных двориках К.П. Догадина, И.Н. Плотникова, И.В. Меркульева, М.К. Будаговой, М.А. Шелехова. Здесь можно было увидеть редкие растения и освежиться рядом с небольшим фонтаном. Сохранились планы усадеб с обозначением садово-парковой зоны, но история умалчивает о частной жизни в садах названных домовладельцев. Как правило, за отсутствием свободных площадей в городской черте, состоятельные астраханцы разбивали полноценные сады с жилыми домами в ближайших окрестностях.

План г. Астрахани 1838 г. красноречиво свидетельствует о существовании настоящего зеленого ожерелья, охватывавшего город с трех сторон, минуя Волгу. Благословенные дачи в садах давали астраханцам отдых в знойные летние ночи, кормили фруктами и зеленью и даже спасали от угрозы эпидемий. Перечень владельцев наиболее известных фруктовых садов с указанием их в 3, 4 и 5 полицейских участках можно найти в «Таблице домов и улиц города Астрахани», изданной в 1884 г., среди других здесь названы известные фамилии Полякова, Шульгина, Сергеевых, Асатурова, Буткова, Агамжанова, Макаровой, Воробьевой [15, с. 146-149]. Наследница знаменитых купцов Сергеевых – биолог Маргарита Христофоровна Эльдарова (1877–1967), получившая в Швейцарии блестящее образование естественника, оставила воспоминания о жизни большой астраханской армянской семьи, со многими бытовыми деталями и садовыми сюжетами: «В 1892 г. в Астрахани началась эпидемия холеры. Летом мы, как всегда, жили в саду. Нам запретили пить сырую воду. Разрешалось только кипяченую с красным вином [18, с 12]. Недалеко от Паробичева бугра находился сад, принадлежавший мужу Маргариты – заводчику Ивану Эльдарову: «Дом небольшой: спальня, коридор, кабинет, зала и веранда. От комаров сетки на всех окнах. Небольшой сад. В нем виноградники, груши, персики, вишни, малина, смородина, много посажено помидоров [18, с. 40]. Так чаще всего и обустраивались дачи состоятельных астраханцев сто лет назад. Сад с деревянным дачным домом использовался для загородной жизни весь сезон, обеспечивая доступный комфорт: «Поселились в саду. Купили пианино за 500 рублей. Уже раньше был куплен граммофон. Провели телефон, электрическое освещение. К саду подходил трамвай и рядом же была остановка, что оказалось очень удобно» [18, с. 41].

Сегодня старые дачные места сильно изменились, недолговечные постройки снесены, на месте бывших садов возникли жилые микрорайоны,

социокультурные комплексы, промзоны с рабочими поселками. Возможно, текущее благоустройство в некоторой степени поможет возродить зеленое убранство Астрахани, столь необходимое как для физического, так и для духовного здоровья горожан.

Градостроительное развитие Астрахани в конце XIX в. вызвало появление объектов ландшафтной архитектуры, разнообразивших городское пространство и внедрявших в провинциальную повседневность новые формы отдыха наряду с поездками «в рощу» [16, с. 46]. В центре Астрахани рядом с Плац-парадной площадью оформляется садик, запечатленный на акварелях братьев Григория и Никанора Чернецовы в 1838 г. как одна из главных достопримечательностей губернского центра.

Плац-парадная площадь с садиком. Акварель художников братьев Г.Н. и Н.Н. Чернецовы 1838 года. <http://aonb.astronet.ru/180/180-лет-180-фотографий> (Дата обращения 7.11.2025 г.)

В общественных садах формировалась культура неспешного отдыха, спокойных прогулок среди симметричных аллей и пышных клумб. Отдельную историю имеют так называемые «клубные сады» – в 1894 г. в Астрахани появился сад Общества велосипедистов, обустроенный в бывшем саду купчихи Федоровой, что рядом с Паробичебугорной улицей и Бакалдинским протоком [13, с. 140-143]. В начале XX в. спортивный парк с деревянным резным павильоном (арх. В.Б. Вальдовский-Варганек) перешел в собственность А. Гуревича и получил новое модное название Луна-парка.

Соревнования астраханских велосипедистов в садово-парковом ансамбле еще продолжались, но основная направленность Луна-парка приобрела сугубо коммерческий характер, хотя название за этим местом

сохранилось до наших дней и является своего рода фантомным городским топонимом. Изящные, легкие, летние вокзалы в городских садах представляли особую садово-парковую архитектуру в стиле модерн, и случалось, наиболее консервативная часть общества не принимала эти «легкомысленные кафешантаны», как и весь уклад развлекательных заведений. Вопреки провинциальным устоям и официальной морали подобные популярные места с аттракционами, открытой эстрадой, рестораном и парковой зоной появлялись в разных частях города на озелененных участках, где название сада подразумевало прежде всего наличие упорядоченных посадок деревьев и кустарников, устойчивых к засухе. Непременным являлась разбивка пышных цветников, в которых преобладали розы.

Почтовая открытка «Астрахань. Аллея в саду Аркадии»

Излюбленным местом отдыха астраханцев являлся легендарный сад «Аркадия», о котором немало написано в астраханском краеведении. Недавно отстроенной «Аркадии» (1896) посвящен превосходный текст в «Иллюстрированной истории Астрахани» А.Н. Штылько, изданной с рисунками талантливого архитектора Адама Малаховского, автора одного из проектов уникального деревянного ансамбля [17, с. 41-43]. К истории «Аркадии» как феномена астраханской культуры отдыха многократно обращался в своих статьях и книгах знаменитый астраханский писатель А.С. Марков (1931–2025), «Аркадию» не обошли вниманием многие современные краеведы, журналисты, фотографы. Пережив вместе с городом несколько исторических эпох и утратив былую красоту, имя и славу, погибший в огне летний театр сада «Аркадия» ждет своего настоящего возрождения...

К началу XX в. наряду с частными садами и садово-парковыми комплексами Астрахань располагала несколькими общественными садами, устроенным по всем правилам ландшафтной архитектуры своего времени: под стенами кремля с южной стороны протянулся Александровский сад с летней эстрадой и пятью фонтанами; на бывшей Плац-парадной площади расположился главный городской променад – Губернаторский сад с памятником Александру II (1884) работы скульптора А.М. Опекушина; в 1896 году к столетию императора Николая I на Покровской площади был заложен Николаевский парк; на Фруктовой площади у стены Благовещенского монастыря располагался Полицейский сад. Совершенно забыт и практически стерт с земли Ямгурчеевский сад, устроенный к юго-востоку от рынка Большие Исады на Поперечно-Кутумов-

*Курорт Тинаки. Вид сада с клумбой. Начало XX в.
Фото из коллекции С.Ю. Степанова (Астрахань)*

ской улице (совр. ул. Огарева). Знаковым местом для астраханцев являлся Сад пассажирской и товарной пристани пароходного общества «Кавказ и Меркурий» с его развитым ансамблем резных деревянных сооружений и триумфальной аркой. Садами славилась Казачебугровская слобода, были сады и на Форпосте... Частью оздоровительной концепции медицинских учреждений являлся сады и парковые зоны Больницы и богадельни Приказа общественного призрения и курорта Тинаки. Над благоустройством Тинакского ансамбля работали архитекторы А.С. Малаховский, А.М. Вейзен, Н.Н. Миловидов, каждый из талантливых астраханских зодчих внес свою заметную лепту в развитие курортной архитектуры и формирование

привлекательного ландшафта в этом рукотворном оазисе среди соленых озер.

Городское управление заботилась о сохранении и преумножении зеленых зон в Астрахани, с целью сохранения порядка посещение садов было регламентировано особыми правилами. В начале XX в. на заседаниях Думы регулярно решались хозяйственные вопросы, связанные с архитектурным оформлением садово-парковых сооружений (входные арки, беседки, садовые скамейки, оформление фонтанов, парковая скульптура). Из истории обслуживания садов в архиве Астраханской области отложились любопытные документы с перечнем ассортимента цветов и саженцев деревьев, выписанных для Николаевского сада, названы 20 наименований садовых растений, в том числе плетистые розы сорта Эксцельза элеганс, туи, хвойные растения в горшках, выписанные из питомника И.Г. Карлсона в Воронеже. Саженцы доставлялись в Астрахань на пароходе из Царицына [6, л. 8].

Предназначенное для разведенія парка мѣсто на Покровской площади приводится въ надлежащій видъ. Приступлено къ посадкѣ деревьевъ и кустарниковъ. Засажена пока половина площади—въ одну линію деревьями (акація, тополь), а въ другую—кустарникомъ.

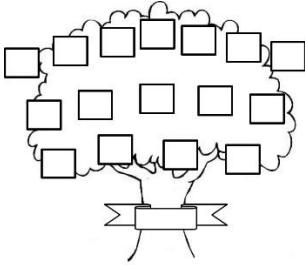
Заметка в газете «Астраханский листок» от 11 мая 1900 г.
о благоустройстве Николаевского сада (совр. Театральный)

Александровский сад и бульвар хранили в себе память о пребывании в Астрахани императора Александра II и требовали особого внимания: регулярно проводился ремонт деревянного садового оборудования и пяти фонтанов, а посадочный материал для сада выписывались даже из Парижа [7, л. 1, 33]. Задолго до того, как в советское время появилось понятие «кино-сада», в историческом центре Астрахани на углу улиц Спасской и Индийской, рядом со Спасо-Преображенским монастырем был построен кинотеатр «Модерн» (1909, архитектор В.Б. Вальдовский-Варгантук), прославившийся своим уникальным зимним садом. В Астрахани были настоящие кудесники садового дела, «выращенные на местной почве», чему способствовало созданное в апреле 1893 г. Общество садоводства и огородничества [4]. Общество проводило обширную просветительскую деятельность, организовывало выставки и съезды, способствовало внедрению в садоводство и виноградарство передового практического опыта и новых современных знаний в области растениеводства. Для обучения настоящих профессионалов в Астрахани существовала всесословная Школа садоводства огородничества, виноградарства и полеводства 1-го разряда [5], в 1895 году открытая при Обществе садоводства и огородничества в 4 участке города на ул. Луковской (совр. ул. Победы).

Помимо специальных дисциплин, в Школе преподавались общеобразовательные предметы, для практических занятий у школы имелся свой питомник с огородом, плодовым садом и виноградником. Оглядываясь на историческое прошлое, мы убеждаемся, что астраханские сады – явление поистине эпическое, заключившее в себе важные вехи экономического и культурного развития Российского государства и личные истории многих горожан, наполненные памятью и глубоким смыслом созидания жизни и красоты.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА: **1.** Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849. – М., 1988; **2.** Астраханские губернские ведомости. – 1847. – № 18; **3.** Астраханская садовая контора г. Астрахань. ГААО. Ф. 521. Дата: 1727–1797; **4.** Астраханское общество садоводства, огородничества и полеводства г. Астрахань. 1 января 1912 – 31 декабря 1917. ГААО. Ф. 775; **5.** Астраханская школа садоводства, огородничества, виноградарства и полеводства 1-го разряда г. Астрахань. 1 января 1896 – 31 декабря 1916. ГААО. Ф. 776; **6.** ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Т. 3. Д. 20616. Документы АГУ на устройство сада им. Имп. Николая I на Покровской пл. 1903 г.; **7.** ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Т. 3. Д. 20799. 1903 г. О содержании городских садов; **8.** Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. Ч. 2. Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала Августа 1769 по пятое Июня 1770 года. – Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1777; **9.** Гусарова Е.В. Астраханские находки. История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI-XVIII вв. по документам из собраний Санкт-Петербурга. Нестор-История. – СПб. 2009; **10.** Гусарова Е.В. Голландский прототип летнего дворца Петра I в Астрахани // Сб. материалов международной научной конференции «Россия – Нидерланды: история и современность». – СПб, 2010; **11.** Исторические путешествия: извлечение из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV-XVIII вв. / сост. В. Алексеев. – Стalingрад, 1936; **12.** Лихачев Д.С. Поэтика садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. СПб. 1991; **13.** Марков А.С., Львов С.Г. Астрахань на старинных открытках. Издание четвертое. Астрахань, 2017; **14.** Памятная книжка Астраханской губернии на 1876 год. Астрахань, 1876; **15.** Таблица домов и улиц города Астрахани. Издание первое. С приложением плана города Астрахани. Издание Астраханского Губернского Статистического Комитета. Астрахань, 1884; **16.** Штылько, Адольф. Воспоминания и статьи. – Астрахань, 2023; **17.** Штылько А. Иллюстрированная Астрахань. Очерки прошлого и настоящего города, его достопримечательности и окрестности. – Саратов: Паровая скоропечатня Губернского Правления, 1896; **18.** Эльдарова, Маргарита. Воспоминания. – Кисловодск, 2014.

Р.А. Захарова,
историк культуры,
ООО «Ассоциация искусствоведов».

ВАСЯТКИНЫ: ГЕНЕАЛОГИЯ ДИНАСТИИ

Во всех сферах городской жизни дореволюционной Астрахани доминирующую роль неизменно играло купечество. Именно представители этого сословия оказывали существенное влияние на экономическое развитие, архитектуру, культуру, образование и благотворительность. Многие из астраханских негоциантов достигли значительных высот в предпринимательстве, владели значительными капиталами и обладали влиятельными связями. Купеческое сословие состояло как из фамильных династий, так и коммерсантов, деятельность которых осуществлялась в течение одного поколения. Дети основателей купеческих династий получали домашнее образование и, оценив престижность и преимущества просвещения, своим детям давали – университетское. Это сословие дало не только талантливых промышленников, но также стало одним из источников формирования интеллигенции.

Васяткины – одна из астраханских династий, многие поколения которой в XVIII–XX вв. состояли в мещанском и купеческом сословиях. Родоначальником её, представителем первого поколения, был мещанин Козмин Васяткин, о котором практически ничего неизвестно, в частности: кто и кем были его родители и где он родился. Дети же его числились в документах «старожилами», то есть родившимися в Астрахани. Два сына Козмина остались после себя многочисленных потомков, судьбы которых складывались по-разному.

Второе поколение Васяткиных представлено семьями сыновей Козмина Васяткина. Первый сын Иван родился в Астрахани в 1764 г. Дважды был женат, но детей имел только от второго брака с Маврой Андреевной (1775–?), дочерью надворного советника Андрея Яковлева. От этого брака родились дочери: Авдотья (1799–?), Василиса (1801–?), Марья (1805–?), Матрена (1815–?) и сыновья: Александр (1792–?), Григорий (1796–1843) и Андрей (1808–?). Принадлежало семейство к мещанскому сословию. Его глава Иван Козмин Васяткин занимался «разною мелочною торговлею» [7, л. 109 об.]. Проживала семья в собственном доме «во 2-й части 2-м квартале под № 12-м», принадлежавшем супруге Мавре Андреевне. Исходя из этого можно полагать, что дом достался ей в наследство от родителей. В 1805 г. Иван Козмин записался в «шелкомотательные ученики», но добился ли он успехов на новом поприще не известно. Второй сын Козмина Васяткина – Осип (1769–1815) всю жизнь состоял в мещанском сословии. В браке с Прасковьей Трофимовной (1776–?) у него появились дети: дочь Марья (1812–?) и четыре сына.

Васяткины третьего поколения – это внуки Козмина Васяткина. Младшие сыновья Ивана Козмина – Григорий и Андрей продолжили и со-

временем развили торговое дело родителя. Находясь уже в зрелом возрасте, они покинули мещанское сословие и в 1838 г. записались в астраханские купцы 3-й гильдии [8, л. 109-110]. Очевидно, к этому времени каждый из них добился определенного финансового благополучия, поскольку высочайший указ 1824 г. предусматривал, что купцы 3-й гильдии должны иметь капитал не менее 8000 рублей. И он у каждого из них был, а насколько значимой в то время была сумма говорит, например, стоимость родительского дома: в 1818 г. он оценивался в 900 рублей. Григорий Иванович Васяткин скончался в 1843 г. вскоре после рождения сына Михаила. Оставшись без главы дома его супруга Анастасия вернулась в мещанское сословие. А его брат, Андрей Иванович до конца жизни состоял купцом 3-й гильдии.

Совсем иначе сложилась жизнь Александра Ивановича Васяткина (1792–?) – старшего брата Григория и Андрея. В 1805 г. он вместе с отцом Иваном Козминым «поступил в службу в шелкомотательные ученики» [9, л. 13 об.] и со временем, став настоящим «мастером шелкомотания», приобрел заслуженное признание. Получив известность «по искусству своему», Александр Васяткин не один десяток лет занимался размоткой коконов и получением шелковых нитей во многих шелкомотальных заведениях Астрахани. В конце 1830-х гг. трудился на предприятии купца М.Б. Меликенцова, где также дополнительно давал всем желающим бесплатные уроки по шелкомотанию [1, с. 100-101]. А в июле 1843 г. поступил на работу шелкомотателем в только что открытое училище садоводства [10, л. 3 об.]. Тем же летом «Астраханские губернские ведомости» объявили, что по предложению губернатора И.С. Тимирязев «размотка шелковичных коконов в сырец будет в настоящем лете производиться» для всех желающих и «без всякой на то платы» в Училище «мастером шелкомотания» Васяткиным [2, с. 99]. Последнее документально зафиксированное упоминание Александра Ивановича Васяткина относится к 1851 г., когда он «за хороший шелк» получил премию десять рублей серебром [3, с. 23].

Из четырех сыновей Осипа Козмина Васяткина только его младший сын Владимир (1816–?) всю жизнь числился мещанином, а его братья, как только отделились от родителей, перешли в купеческое сословие.

Старшему брату Николаю Осиповичу Васяткину (1806–1877) не было и тридцати лет, когда он записался в красноярские купцы 3-й гильдии и устроился конторщиком на Синеморские рыбные промыслы князей Юсуповых. Только после того, как ему удалось прочно встать на ноги и скопить нужный капитал, молодой купец женился. К тому времени он имел в первой части Астрахани в приходе Крестовоздвиженской церкви деревянный одноэтажный дом [11, л. 283], доставшийся ему по наследству от бабушки астраханской купеческой жены Марфы Ивановны Кузнецовой [12, л. 31]. В 1840 г. Николай Осипович перешел из красноярского в астраханское 3-й гильдии купечество [13, л. 4 – 4 об.]. В это время он сменил характер коммерческой деятельности: вместо промысла рыбы

приступил к торговле «рыбными товарами». В начале 1840-х гг. ему, как старшему сыну, достается дом «по наследству от родительницы его Просковьи Трофимовой Васяткиной» [14, л. 51 об. – 52]. Затем, около пятнадцати лет, в 1850–1860 гг., Николай Осипович числился мещанином, а с 1866 г. – он вновь астраханский купец, но на этот раз 2-й гильдии [15, л. 6]. Находясь в купеческом и мещанском сословиях, он успешно сочетал занятие коммерцией с общественной деятельностью. Так, на трехлетие, с 1846 по 1848 г., избирался на должность бургомистра в городовой магистрат [4, с. 30-31]. Принимал участие в работе мещанского самоуправления: в 1858 г. выбран от мещанского общества доверенным лицом «для учета старост» [16, л. 9 об.], в 1861, 1865 гг. – участвовал в выборах мещанских старост [17, л. 90].

Второй сын Осипа Козмина – Василий (1807–?) также пошел по купеческой линии и содержал в Астрахани гостиницы для приезжающих в город на заработки [18, л. 155]. Впрочем, долгое время в коммерции он не преуспевал, только ближе к шестидесяти годам перешел в купцы 2-й гильдии, а в 1869 г. перевелся в енотаевские купцы 2-й гильдии [26, с. 15]. Василий Осипович был женат на Варваре Степановне, дочери астраханского купеческого сына Степана Егупова [19, л. 155], но детей от этого брака не было. В 1834 г. супруги оставили у себя подкидыша, но и тот скончался три года спустя.

Васяткин Иван Осипович (1809–?), третий сын Осипа Козмина, перешел из мещанского сословия в енотаевские купцы 3-й гильдии в 1833 г. [20, л. 37 об.]. Стремление к высоким доходам привело его к смене места деятельности. Но и в Саратове, куда он уехал в конце 1830-х годов, все усилия по получению больших доходов не привели к успеху. В 1848 г. он вернулся в Астрахань и вновь записался в енотаевское купечество. Однако приехал «с женою из дворян Глафириою Петровою и малолетними dochерьми Глафирий и Софьею» [21, л. 4].

Для четвертого и пятого поколений Васяткиных характерен переход сословных границ. Многие из представителей этих поколений по-прежнему оставались в мещанском сословии или продолжали заниматься коммерцией находясь в купеческом звании, но отдельным представителям удавалось породниться с дворянами, других отличало стремление к просвещению и современному образованию.

Не унаследовал, в частности, отцовской тяги к коммерческой деятельности единственный сын Андрея Ивановича – Иван Андреевич Васяткин (1847–1875). В 1873 г. он стал личным почетным гражданином и последние годы жизни, в 1873–1875 гг., служил письмоводителем и бухгалтером Акцизного управления 1-го округа.

Иной путь, в отличие от родителя и многочисленной родни, выбрал Василий Николаевич Васяткин (сын Николая Осиповича). Закончив обучение в медицинском отделении Казанского университета, он получил диплом лекаря и таким образом вошел в медицинское сообщество. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Василий Николаевич служил

младшим ординатором лазарета в 11-м гренадерском Фанагорийском полку. Служил безупречно и с усердием, что и было отмечено в 1878 г. орденом Св. Станислава третьей степени, с мечами «за отличия, оказанные ими в деле при взятии Плевны 28-го Ноября 1877 года» [25, с. 484]. Кроме того, он стал кавалером ордена св. Анны, получил румынский крест и медаль в память войны 1877–1878 гг. В 1883–1886 гг. Василий Николаевич находился на должности городского санитарного врача Астрахани, в тоже время имел частную практику, а впоследствии перебрался в Казань, где работал ординатором Казанской окружной лечебницы. Медицинской деятельностью занималась и его супруга Васяткина Прасковья Владимировна. В 1886 г. она окончила Высшие женские врачебные курсы при Николаевском военном госпитале в С.-Петербурге. После возвращения в Астрахань многие годы заведовала инфекционным («заразным») отделением в Астраханской соединительной Александро-Мариинской больнице. В 1935 г. Васяткиной Прасковье Владимировне было присвоено звание Героя Труда [24].

Дочери купца Васяткина Ивана Осиповича, родившиеся в Саратове, также оказались далеки от предпринимательской среды. Старшая Глафира (1838–?), невзирая на то, что вышла замуж за астраханского купца Г.В. Тетюшинова, не разделяла торгово-промышленные интересы супруга. В замужестве она увлекалась театром, писала критические статьи, занималась благотворительностью. Увлеченная народовольческими идеями она уехала на Урал, где спустя год была арестована и отправлена под бессрочный полицейский надзор в Вятскую губернию. Затем в жизни бывшей купчихи были побег из-под надзора полиции, жизнь на нелегальном положении и работа переводчицей в издательстве Ф.Ф. Павленкова [23, с. 294–304]. Ее сестра Софья (1840–?) вышла замуж за М.И. Рубцова в то время преподавателя русского языка и словесности Астраханской мужской гимназии, позднее ставшего ее директором.

Судьба еще одной представительницы четвертого поколения Васяткиных, дочери мещанина Владимира Осиповича, Ольги (1857–?) свидетельствует о преодолении сословных рамок и представляет характерный пример их «диффузии». Состоя в мещанском сословии, она в 1877 г. окончила Астраханскую Мариинскую гимназию, а спустя пять лет вышла замуж за потомственного дворянина Н.И. Шавердова [22, л. 12 об.]. В последующем Ольга Владимировна с детьми была причислена в дворянство, а ее супруг получил место в штате канцелярии губернатора, а затем был избран на должность предводителя дворянства Черноярского, Енотаевского и Царевского уездов.

Выдающимися представителями пятого поколения оказались сыновья астраханского мещанина Михаила Григорьевича Васяткина. Глава семейства, зарабатывавший виноделием, рано ушел из жизни и поэтому старшему сыну Алексею пришлось бросить обучение в Астраханском мужском духовном училище и пойти на работу, чтобы содержать мать и

младшего брата Николая. Однако тяжелый удар судьбы не помешал увлечению братьев театром. Со временем Алексей Михайлович, взявший псевдоним Волжин, стал театральным постановщиком и артистом. А его брат Николай Михайлович Васяткин (1883–1956), известный под сценическим именем Бравин, прославился как известный советский актер оперетты.

Васяткины проявили себя не только в предпринимательской, но и в благотворительной деятельности. Особенно отличились в оказании помощи нуждающимся согражданам сыновья Осипа Козмина Васяткина: Василий и Иван. В 1858–1863 гг. они вместе с супругами активно участвовали в лотереях аллегро, организованных в пользу астраханских детских приютов. Василий Осипович дополнительно принимал деятельное участие в работе благотворительного попечительного о тюрьмах общества, за что в 1863 г. был отмечен серебряной медалью с надписью: «За усердие» [5, с. 231]. Значительную сумму в 30 тысяч рублей по духовному завещанию передал в пользу ремесленной школы имени Александра II и городской богадельни Иван Осипович Васяткин [6, с. 1]. Участвуя в благотворительных акциях, Васяткины, прежде всего, исполняли свой христианский и гражданский долг. В тоже время показывали свою со-причастность к местной элите, поскольку все фамилии благотворителей, в том числе дворян и чиновников высокого ранга, публиковались в «Астраханских губернских ведомостях».

Такова социальная история одной из старейших астраханских династий. На протяжении полутора столетий представители этой фамилии входили в мещанское и купеческое сословия, а иногда и не один раз переходили из одного в другое. Васяткины не попали в предпринимательскую элиту губернии, но для династии характерна общая тенденция – диффузия сословных рамок. Если первые поколения Васяткиных состояли исключительно из представителей мещанской и купеческой среды, то представители последующих, получившие достойное образование, в том числе за пределами губернии, служили чиновниками или остались заметный след в духовной сфере. В финансовом отношении Васяткины не блестали, но выделялись материальной стабильностью, в том числе и поэтому среди них было немало тех, кто отличился благотворительностью.

МУЖСКАЯ ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ ВАСЯТКИНЫХ

I ПОКОЛЕНИЕ

1. Васяткин Козмин (?–?)

II ПОКОЛЕНИЕ

2/1. Васяткин Иван Козмин (1764–?)

3/1. Васяткин Осип Козмин (1769–1815)

III ПОКОЛЕНИЕ

4/2. Васяткин Александр Иванович (1792–?)

5/2. Васяткин Григорий Иванович (1796–1843)

6/2. Васяткин Андрей Иванович (1808–?)

7/3. Васяткин Николай Осипович (1806–1877)

8/3. Васяткин Василий Осипович (1807–?)

9/3. Васяткин Иван Осипович (1809 –?)

10/3. Васяткин Владимир Осипович (1816–?)

IV ПОКОЛЕНИЕ

11/5. Васяткин Михаил Григорьевич (1843–?)

12/6. Васяткин Иван Андреевич (1847–1875)

13/7. Васяткин Василий Николаевич (1849–?)

14/9. Васяткин Андрей Иванович (?–?)

15/10. Васяткин Константин Владимирович (1854–?)

16/10. Васяткин Иван Владимирович (6.01.1858–1863)

V ПОКОЛЕНИЕ

17/11. Васяткин Алексей Михайлович (?–?)

18/11. Васяткин Николай Михайлович (1883–1956)

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Астраханские губернские ведомости (АГВ). – 1839. – № 18 (16 мая.). – Часть офиц.; **2.** АГВ. – 1843. – № 31 (31 июля). – Часть офиц.; **3.** АГВ. – 1851. – № 4 (26 янв.). – Часть офиц.; **4.** АГВ. – 1846. – 2 фев. – Часть офиц.; **5.** АГВ. – 1863. – № 39 (28 сент.). – Часть офиц.; **6.** АГВ. – 1890. – № 87 (3 нояб.); **7.** ГАО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 665; **8.** ГАО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 860; **9.** ГАО. Ф. 687. Оп. 2. Д. 657; **10.** ГАО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 484; **11.** ГАО. Ф. 687. Оп. 2. Д. 1052; **12.** ГАО. Ф. 687. Оп. 2. Д. 1304; **13.** ГАО. Ф. 408. Оп. 1. Д. 927; **14.** ГАО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1105; **15.** ГАО. Ф. 94. Оп. 1. Т. 8. Д. 34295; **16.** ГАО. Ф. 877. Оп. 1. Д. 41; **17.** ГАО. Ф. 877. Оп. 1. Д. 61; **18.** ГАО. Ф. 687. Оп. 2. Д. 1202; **19.** ГАО. Ф. 687. Оп. 2. Д. 1202; **20.** ГАО. Ф. 687. Оп. 1а. Д. 32; **21.** ГАО. Ф. 282. Оп. 1. Д. 21; **22.** ГАО. Ф. 729. Оп. 3. Д. 2; **23.** Кирокосьян М. А. Дела минувшие: записки о старой Астрахани. – [Б. м.]: WWW.DARIKNIGI.RU, 2021; **24.** Мильчик М. 45 лет на фронте здравоохранения // Коммунист. – 1935. – 28 сент. (№ 225); **25.** Сенатские ведомости. – 1878. – Вып. 87; **26.** Список лицам, служащим по различным ведомствам в Астраханской губернии. – Астрахань, 1869.

М.А. Кирокосьян,

МКЦ «Дом купца Г.В. Тетюшинова»,

АО ВОО «Русское географическое общество»,

АОО ВОО «Всероссийское общество охраны

памятников истории и культуры».

АСТРАХАНСКИЕ СОБАКИ, КАК МЕСТНАЯ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ

В начале 2020-х годов только самые ленивые астраханцы не говорили о разгуле в городе бесприютных собак и о том, кто, как и за чей счёт должен с ними бороться. А поговорить действительно было о чём, поскольку стаи безнадзорных четвероногих «друзей человека» заполонили улицы города и стали нападать на местных жителей. Виноватыми традиционно оказались все власть имущие и... сердобольные жители, по добродороте душевной подкармливающие бездомных животных. Общественность потребовала немедленных действий от администрации города, губернатора, законодателей, ветеринаров и полиции. Дебаты несколько притихли, когда в целях снижения популяции безнадзорных животных была запущена программа ОСВВ (отлов-стерилизация-вакцинация-возврат). Однако особо рьяные противники бродячих собак не успокаивались и предложили ввести эвтаназию и тем самым решить ситуацию кардинально. С поборниками радикальных мер вступили в борьбу зоозащитники. В итоге шумные перепалки вплоть до батальй между противоборствующими сторонами с переменным успехом велись на улицах и в социальных сетях ещё продолжительное время.

Примечательно, что бродячие собаки являлись астраханской проблемой и в предшествующие столетия. К 1812 году относится переписка астраханских властей, хранящаяся в астраханском архиве под названием: «Дело об истреблении собак в Астрахани». Предпринятые тогда меры не изменили кардинально ситуацию. Посетивший Астрахань в 1820 году русский писатель Гавриил Васильевич Гераков писал: «Я в жизнь свою не слыхал столько собачьего лаю и вою, сколько здесь при въезде нашем и во все дни пребывания в Астрахани» [3, с. 58]. Старший врач городской больницы Фридрих-Иоган Мартынович Ольдекоп в медико-топографическом описании Астрахани, опубликованном в 1870 году, свидетельствовал: «Большое число бездомных собак, шатающихся по городу, напоминает больше города Востока». Наличие огромного количества бесприютных животных доктор резонно объяснил свалками, куда обильно поступали отходы с городских скотобоен, которыми питалось «множество бездомных собак и свиней, к которым присоединяются и хищные птицы».

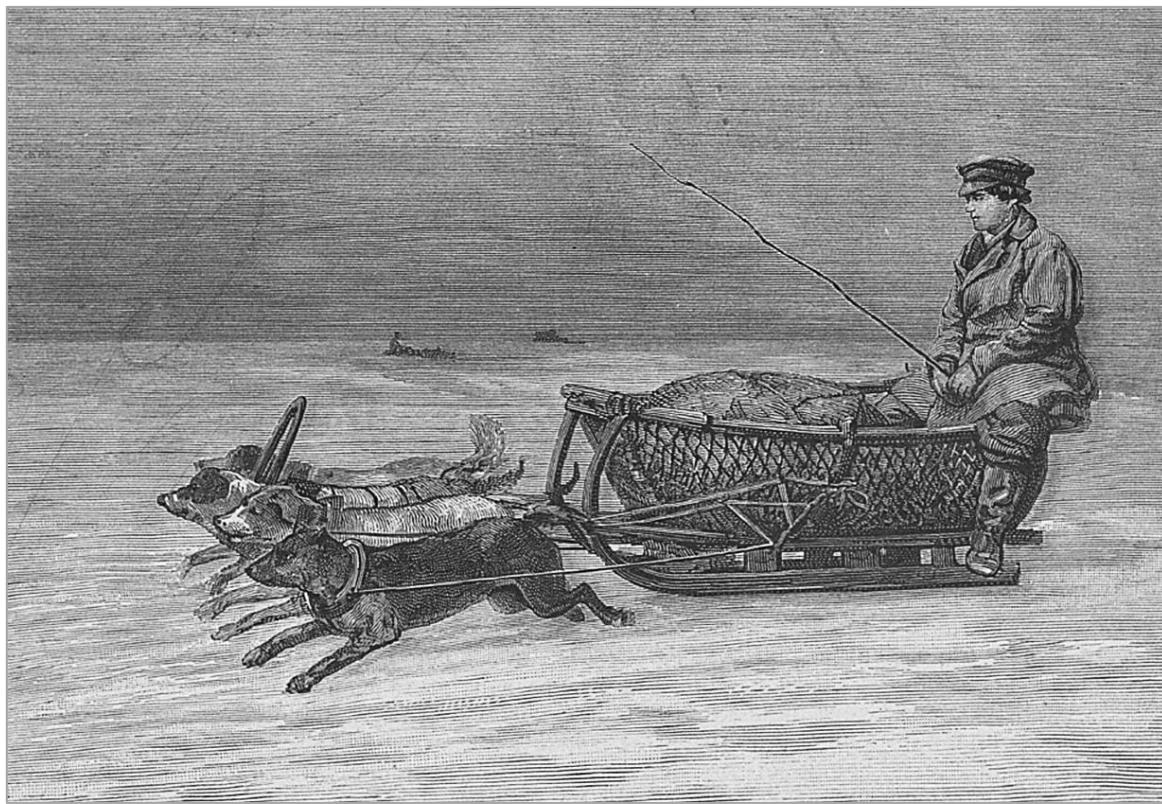
К концу девятнадцатого столетия собак на улицах города меньше не стало. «Астраханский справочный листок» сообщал в декабре 1887 года: «Жители заканавной части города, в особенности между Земляными и Татарским мостами, сильно жалуются на бродячих собак, который целыми стадами нападают на пешеходов. Такие же стаи псов располагаются везде, где есть кучи навоза или удобные углы. Обыватели Облупинской площади также жалуются на крайнее беспокойство от бродячих псов» [2].

Та же газета в одном из номеров 1890-х годов констатировала: «В Астрахани мы нередко видим собак, живущих даже на чердаках больших

домов, и свободно прогуливающихся по крышам. Не говоря уже о том, что стаи собак ночью могут разорвать бедного пешехода, а это не шутки, в жаркие дни, когда собак поражает бешенство, эти животные положительно опасны для всего общества...».

Городская дума предпринимала меры и утверждала правила для владельцев собак, которые, в том числе, предусматривали выгул животных обязательно с ошейниками и намордниками. Относительно беспризорных собак постановления были безапелляционными: «Собаки, не имеющие ошейников и бродящие по улицам и площадям города, а также в городских садах, степях и на скотобойнях, подлежат ловле и истреблению» [5, с. 144].

Отлов и истребление бездомных собак возлагались на «особые лица». В астраханских дореволюционных газетах регулярно появлялись объявления Городской Управы о торгах «на отдачу подряда истребления бродячих собак по городу». В качестве ответа полное отсутствие полемики в обществе. Никому и в голову не могла прийти вздорная мысль тратить казенные, то есть народные деньги на приюты для собак!

*Перевозка рыбы на собаках. Рисунок из журнала
«Живописное обозрение» (1885, № 9)*

Между тем астраханские собаки – мало кто об этом знает – в прошлом славились как незаменимые помощники рыбаков. Писатель и путешественник Василий Иванович Немирович-Данченко, старший брат известного театрального деятеля Владимира Ивановича, в 1876 году совершил поездку по Волге и побывав в окрестностях с. Бирючья Коса сделал

прелюбопытнейшее наблюдение: «Первый раз недалеко отсюда я видел, как собаки занимаются рыболовством. Один такой четвероногий промышленник упражнялся на моих глазах. То и дело он нырял в воду с берега. Нырнет, или как здесь говорят, мырнет, выхватит рыбу – выволочет её на берег, прокусит ей голову, оставит в сторонке и за другой пускается. И как всё это ловко делается, умело – только руками разведёшь» [4].

Несомненно, путешественнику повезло оказаться свидетелем уникального и даже сенсационного события. Однако речь идёт совсем об ином. В XIX веке в приморской части Астраханской губернии ловцы использовали собак, как и на далёком Севере, в качестве тяговой силы, преимущественно для перевозки рыбы. Особенно активно астраханцы прибегали к помощи собак в начале зимы, когда лёд тонок и лошадей для перевозки по нему применять было нельзя. В небольшие сани запрягали веером три-четыре собаки и отправлялись на взморье или в волжские ру-кава и заводы на лов рыбы. На острове Кулалы собак специально держали для доставки зимой битого тюленя к берегу.

С необычной ролью астраханских собак в 1875 году познакомил российских читателей еженедельный журнал «Пчела»: «Заложив тройку собак в лёгкие саночки, посвистывая и покрикивая, рыбак преспокойно мчится по тонкому ледку, который бы ни в коем случае не мог сдержать тяжесть лошади с санями, забирает в разных местах рыбу, выловленную из-под льда самоловными снастями, и возвращается домой с богатой добычей» [1].

Астраханские сани для собачьей упряжки существенно отличались от северных нарт и представляли собой сетчатый кузов на полозьях. Такие сани были легки, а преимущество ездовых собак заключалось в том, что им не нужен был фураж или подножный корм, как лошадям. Питались они тем, что было у ловцов в избытке – рыбой или тюленым мясом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Астраханские типы // Пчела. – 1875. – № 30;
2. Астраханский справочный листок. – 1887. – № 279 (23 дек.);
3. Гераков Г.В. Путевые записки по многим Российским губерниям. 1820. – СПб. : тип. Имп. Воспитат. дома, 1828;
4. Немирович-Данченко В.И. По Волге: (Очерки и впечатления летней поездки) / [Соч.] В.И. Немировича-Данченко. – СПб.: И.Л. Тузов, 1877;
5. О принятии мер к устраниению опасности от бродячих собак в г. Астрахани // Памятная книжка Астраханской губернии на 1894 год : год 11-й / изд. Губ. Стат. Комитета. – Астрахань, 1893. – Справочные сведения.

М.А. Кирокосьян,
МКЦ «Дом купца Г.В. Тетюшинова»,
АО ВОО «Русское географическое общество»,
АОО ВОО «Всероссийское общество охраны
памятников истории и культуры».

ПЕРВАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА АСТРАХАНСКИХ ХУДОЖНИКОВ И ЛЮБИТЕЛЕЙ (1916 Г.)

Весной 1916 года в Астрахани состоялась выставка местных художников, которая оказалась весьма значительной как по числу участников, так и по количеству и разнообразию представленных на ней работ. Идеями, объединившими экспонентов, были, с одной стороны, стремление выразить свою сопричастность к происходящим военным событиям, с другой, – желание продемонстрировать достижения местных профессиональных художников и любителей и впоследствии сделать это регулярным.

Выставки художников, персональные и коллективные, в Астрахани в первые десятилетия XX века были событиями крайне редкими. Очевидно, что организация описываемой выставки 1916 года также потребовала усилий от устроителей, достаточно подробно анонсировалась и привлекла к себе внимание астраханцев. Так, в нескольких номерах газеты «Астраханский листок» было размещено объявление следующего содержания: «Первая периодическая художественная выставка в пользу раненых воинов будет открыта с 10 апреля по 1 мая ежедневно с 10 час. до 5 час. дня. Ответственный распорядитель – городской архитектор Н.Н. Милловидов» [3, с.1].

В самом начале апреля в газете «Астраханский листок», основная часть которой в эти годы заполнялась известиями с фронта, различными военными эпизодами, а также объявлениями, сообщающими о помощи храброму воинству, инвалидам и беженцам, появилась развернутая заметка без указания авторства под названием «Художественная выставка» [2, с.4], которая замечательна по своему содержанию, так как не только сообщает о предстоящей выставке, но и дает некоторую характеристику художественной жизни Астрахани.

В заметке были указаны дата открытия (10 апреля 1916 г.) и место проведения выставки: «Устроителям выставки любезно предоставил помещение И.Г. Степанов (старший) в доме бывшем Гантшер» (не сохранился)⁴. Подчеркивалась также общественная значимость выставки: чистый сбор и 10% от продажи произведений должны были поступить

⁴ Помещение бывшего торгового дома братьев Гантшер было хорошо известно в Астрахани. Трехэтажное здание торгового дома находилось на углу ул. Ахматовской и Соборной (ныне Тредиаковского). В нач. XX в. это самый модный магазин в Астрахани – мануфактуры и галантерейных товаров, золотых и серебряных вещей, бронзы, мельхиора и вещей для подарков, модно-галантерейных и парфюмерных товаров, белья, обуви, шляп, платья, ковров, мехов и дорожных вещей [5, с. 269]. Здание имело собственную электростанцию, лифт, кинематограф «Искра». В феврале 1910 г. торгово-промышленное товарищество «Братья Гантшер» было объявлено несостоятельным должником [9, с.3]; в марте по решению астраханского окружного суда последовала окончательная публичная распродажа товара [10, с. 2];

раненым. Так организаторы и участники выставки намеревались принести «своим трудом посильную помощь раненым воинам», а само событие было приурочено «к христианскому Светлому празднику Пасхи, празднику радости и добра».

Дата открытия (в 1916 г. первый день Пасхи пришелся именно на 10 апреля) и место проведения подтверждаются также комментарием в рукописном каталоге коллекции А.А. Перова, учителя, художника-любителя и одного из главных организаторов выставки: «После выставки произведений художников и любителей, которую я организовал в 1916 году, которая состоялась на Пасху в помещении дома Гантшер (быв.), некоторые художники подарили мне по своему произведению». [7, с. 68]. Далее автор газетной заметки (с большой степенью вероятности им мог быть именно А.А. Перов) подчеркивал, что помимо «благотворительного значения выставка будет интересна и как проявление культурной жизни г. Астрахани», и сожалел о том, что «город не имеет не только собственной картинной галереи, но даже в городском музее нет художественного отдела». Действительно, галерея открылась в Астрахани спустя два года, в 1918 г. и ядром собрания стала коллекция астраханца купеческого происхождения П.М. Догадина, который после установления советской власти в крае передал родному городу более 100 произведений живописи и графики. Автор заметки, очевидно, был хорошо знаком с коллекцией Догадина и, не называя его имени, восхищенно описывал ее: «Среди жителей Астрахани есть любители искусства, например, у одного большого любителя искусства имеются хотя и небольшие, но дивные произведения Левитана, Серова, Репина, Нестерова, Сапунова, Крамского, Крылова, Коровина, А. Бенуа, Герасимова, Жуковского и др. мастеров русской живописи». И тут же сетовал, что «астраханскому обществу и особенно молодому поколению этих вещей видеть не приходится, т.к. эти произведения в частных руках и широкой публике не доступны»⁵.

Хорошо известна автору заметки и недостаточная выставочная деятельность местных художников: «Лет десять тому назад в Астрахани была коллективная выставка картин⁶, но с тех пор почему-то все замерло. Исключением за это время был А.Н. Сергеев⁷, который за последние годы

в июне братья Гантшер помещение торгового дома «сдали под синематограф» и товар «вывезли в другое место» [11, с.2]. Это объясняет и пометку «быв.<ший>» в каталоге Перова и др. источниках, и непрятливый вид стен в помещении, что хорошо видно на фотографиях. В Памятной книжке Астраханской губернии 1911 г. здание указано уже как «магазин бывш. Бр. Гантшеръ»[6, с.135]. Во время боев в январе 1918 г. здание сгорело и было разобрано.

⁵ Впоследствии именно А.А. Перов принял самое активное участие в создании Астраханской картинной галереи.

⁶ Коллективные выставки членов Астраханского художественного кружка проходили в 1900, 1908 гг.

⁷ Сергеев Артемий Никитич (1856–1930?), потомственный дворянин, астраханский художник-любитель, один из сыновей Н.Д. Сергеева, бывшего несколько лет губернским предводителем дворянства. В юности учился в Петербургской консерватории, обратился к живописи в 1879 г. Занимая государственные должности, много времени уделял искусству. С 1886 г. – один из активных участников (действительный член) Астраханского художественного кружка, созданного П.А. Власовым. В Астрахани экспонировался неоднократно. Основной мотив в творчестве – пейзажи, как правило, волжские. Известно о

стал устраивать выставки своих работ. Была еще одна выставка картин случайно заехавшего в Астрахань Вучечевича. Вот и все отрадное в мире искусства, что было проявлено за последнее десятилетие в г. Астрахани».

Особое внимание в заметке удалено описанию предстоящей выставки, которая должна была состоять из нескольких отделов: «живопись, архитектура, скульптура и изящные рукоделия». К экспонированию предполагались работы, выполненные «масляными красками, акварели и карандашные», среди которых «жанровые вещи, портреты, пейзажи, рисунки, наброски и шаржи». Интересными представлялись отдел архитектуры, отдел скульптуры и резьбы по дереву, отдел изящного рукоделья с «искусственными цветами, вышиванием, вязанием, выжиганием и т.п.».

К сожалению, каталога выставки в нашем распоряжении нет, и неизвестно, был ли он. Но имеются несколько газетных заметок, которые достаточно подробно рассказывают о составе экспозиции, и 23 фотографии из коллекции С.Ю. Степанова, что позволяет в значительной степени «воссоздать» выставку и назвать многих из ее участников. Обращение к Государственному каталогу Музейного фонда РФ помогает также определить принадлежность в настоящее время некоторых из экспонируемых в 1916 году работ к собранию Астраханской картинной галереи и, соответственно, уточнить их провенанс и атрибуционные характеристики.

Заметки, информирующие о ходе выставки, были опубликованы в изданиях местной периодической печати: две из них в газете «Астраханский вестник» в разделе «Местная жизнь» [1, с. 3], третья – в «Астраханском листке» [4, с. 3].

Приведем с небольшими сокращениями текст первой заметки, т.к. она дает достаточно подробное представление о значительном событии в культурной жизни Астрахани: «Первая художественная выставка, устроенная группой астраханских художников и любителей, является также первой по количеству, качеству выставленных на ней произведений, а также по успеху ее сопровождающему. В устройстве и постановке ее видны старания, тщательность и любовь к делу со стороны устроителей. Наиболее богатым отделом является отдел живописи. Среди портретистов главное внимание привлекают г. Котов «Портретом дамы» и калмыцкими этюдами и г. Бершадский, склонный к импрессионизму, своим «Портретом в белом». В произведениях обоих художников видны вдумчивость, хорошая школа и недюженные дарования. Г. Гиппель в ряде выставленных портретов показал чудный рисунок, красивую, верную линию, но склонность к красным тонам <...>. Г. Эйтнер суховат в портретах, нет простоты, непосредственности, какая-то натянутость. Переходя к пейзажистам, следует отметить г. Нюнина, знакомого нам по прежним выставкам. Его «Осенний камыш», бывшая на выставке в Екатеринодаре,

его персональных выставках 1891, 1910, 1915 гг. Работы А.Н. Сергеева преобладали также на групповых выставках членов Художественного кружка.

безусловно, одна из лучших картин выставки <...>. На картине <...> чувствуется много воздуха, света и правды. Кроме нее им выставлено еще много работ, как напр., «Северная зима», «Красная занавес», таких же талантливых.

Самое большое полотно, носящее декоративный характер, выставлено г. Сахаровым под названием «Хутор». В картинах его чувствуется жизнь, движение, солнце, но в акварелях, полных изящества, они все-таки лучше. Г. Жуков выставил впервые так много картин, написанных с настроением, в частности, «Отплытие моряков» и «Дорога», лучшие. Д.И. Кузнецов-Иванов в картинах «Осенний мотив», «Зима» выявил многообещающий талант <...>. Самая сильная из картин А.Н. Сергеева «Вечер на сенокосе» написана слишком в темных тонах. Г. Эйферт среди многих им выставленных картин выделяется картинами без названий №№ 23, 24 хорошим изображением волжских видов. В остальных еще много исканий.

Недурны небольшие акварели г. А.В. Николаева, выставившего также в архитектурном отделе проекты. Н.Н. Миловидов также, кроме маленьких акварелей, поместил проекты, в частности, интересный проект церкви Смоленской Божьей Матери. Интересны проекты г. Ширшова и г. Бейлль. Среди немногих скульптур выделяется М.Д. Рындзюнская и И.А. Чуйков. В работах по металлоконструкции, в высшей степени изящных, г-ж О.Ю. Телятниковой, М.А. Балыклайской и П. сказывается много художественного чутья и вкуса. Не менее хороши работы по дереву г-ж В.И. Никифоровской, А. и Андроженковича. В отделе рукоделий очень много изящных вещиц <...> ». Заметка подписана инициалами «Г.К».

Вторая заметка подписана «А.А.» (вероятно, А.А. Перов). В ней подчеркивалось значение первой периодической художественной выставки в Астрахани, задуманной и осуществленной «группой местных художников во главе с архитектором Н.Н. Миловидовым». Вновь отмечалось, что в программу выставки вошли «живопись, скульптура, архитектура, лепка, рукоделие, выжигание, металлоконструкции, резьба по дереву и т.д.». В результате получилось «нечто, если и не строго выдержанное, академическое, то, во всяком случае, весьма и интересное, и поучительное». Автор заметки напомнил читателям и зрителям: на выставке нет «крупных, исключительных» произведений. Он объяснил это тем, что значительная часть участников – «любители и даже самоучки», но при этом отметил «обилие работ». Далее перечислялись имена художников, чьи произведения особенно обращали на себя внимание: гг. Сахаров, Нюнин, Сергеев (А.Н.), Эйферт, Эйгнер, Гиппель, Кузнецов-Иванов, Златницын, Котов, Бершадский, Гейне и другие. Упоминаются также скульптурные работы Рындзюнской, Чуйкова (головки) и Богопольского («Витязь», портрет), лепка Цветкова (по рис. Н. Миловидова). В архитектурном отделе – проекты архитекторов Ширшова, Миловидова, Бейлля, техника Николаева. В отделе рукоделий и изящных искусств «масса вещей, в числе которых есть очень интересные», например: панно О.Ю.

Телятниковой, ковер О.Г. Кононовой, дорожка г-жи Рындзюнской, вышивки учениц гимназии Н.С. Шавердовой, работы учениц В.А. Мордвинкиной; работы народного дома, мастерской детей воинов; работы женского монастыря, г-жи Филатовой (живопись по атласу), г-жи Тюмень (цветы), Т.Н. Быстровой (ширма), Черновой и другие. Указывалось, что несколько предметов резьбы по дереву и выжигания обращают на себя особенное внимание, названы их авторы; г-жа Никифоровская и Дитенков, представивший «изумительно затейливую, большую, целый дворец, клетку для птиц». В конце заметки важное замечание: «Публики на выставке много».

И, наконец, третья заметка «Первая периодическая выставка астраханских художников и любителей» (без подписи) от 16 апреля 1916 г. в некотором смысле подводила итоги работы выставки за время праздничных дней. Уточнялось расположение экспозиции – в доме Степанова, бывш. Гантшер, в самом верхнем этаже, над кинематографом «Искра». Помещение было просторным и светлым, публика посещала выставку «довольно охотно». Автор заметки приводит отзыв «одного из инициаторов и устроителей выставки А.А. Перова», который утверждал, что за дни праздников ее посетили более тысячи человек и для Астрахани – это «уже успех».

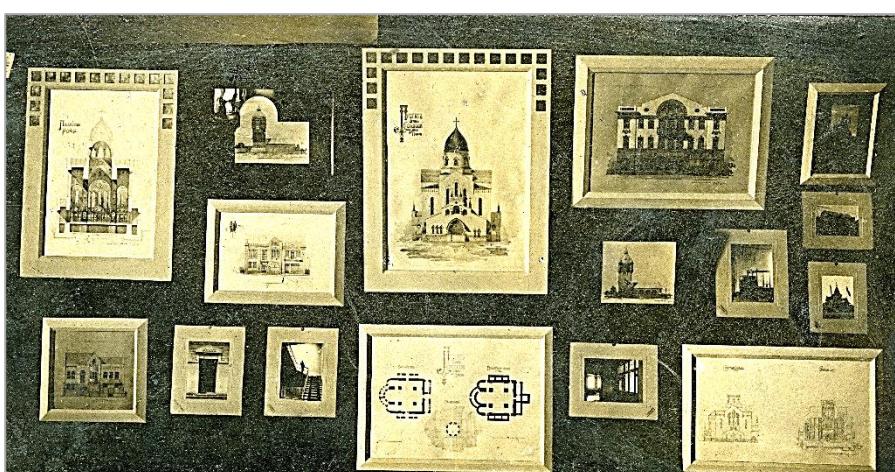

Фотография 1. Первый зал экспозиции выставки 1916 г.

Внимательное прочтение текстов, сопоставление их с архивными документами, а также изучение фотографий позволяют охарактеризовать выставку в целом. Время ее проведения – весенние (пасхальные) дни – являлось традиционным, причем не только для Астрахани. Выставка открывалась афишой, которую можно рассмотреть на фотографии 1, запечатлевшей первый зал экспозиции: «Первая периодическая художественная выставка в пользу раненых. Живопись, скульптура, архитектура, разное рукоделие. Открытие 10 апреля 1916 года». Здесь же у стола размещен плакат с приглашением на праздник весны. Указана дата – 21-е апреля 1916, место проведения неразборчиво. На стенах развешаны небольшие объявления «Просят не курить».

Фотография 2. Скульптурный отдел выставки, включающие и предметы резьбы по дереву (справа лицом к зрителю – А.А. Перов, один из инициаторов и организаторов выставки)

*Фотография 3.
Фрагмент
архитектурного
отдела
(щит с работами
Н.Н. Миловидова)*

Для выставок местных художников в губерниях характерно было организовывать в экспозиции несколько разных разделов (отделов): живо-

писи и графики, скульптуры, архитектурного отдела, предметов декоративно-прикладного искусства, выполненных в основном любителями. Нередко, помимо произведений искусства, созданных местными художниками, выставлялись предметы, «составляющие собственность разных лиц», т.е. из частных коллекций: картины, гравюры, изделия из фарфора, кости и другие «изящные предметы», фотографии, фотоальбомы и т.п.⁸. Так экспозиция дополнялась «прекрасными вещами», чтобы усилить эстетическое воздействие, хотя при этом привносились «впечатление пестроты» [12, с. 2, 3]. Следует отметить, что выставка 1916 г. демонстрировала только работы, созданные местными авторами. На фотографиях запечатлены скульптурный отдел (фотография 2), фрагмент архитектурного отдела (фотография 3), отдел рукоделия (фотография 4, на который мы видим также интересную архитектурную деталь зала – чугунную винтовую лестницу).

*Фотография 4. Отдел рукоделия
(в центре зала из-за ширмы выглядывает В.А. Эйферт)*

Выставка отличается еще и тем, что инициаторами ее проведения были не члены Астраханского художественного кружка, как прежде, а более новые, молодые художественные силы. Среди них выпускники Императорской Академии художеств, Московского училища живописи, ваяния и зодчества, Императорского Строгановского Центрального художественно-промышленного училища, Института гражданских инженеров в

⁸ Так, в выставке 1900 г. экспонировалось 88 произведений местных художников и 96 «привлеченных» предметов из частных коллекций

Санкт-Петербурге, Казанской художественной школы, которые к этому времени либо вернулись в Астрахань после учебы, либо оказались здесь в силу обстоятельств. Так, участниками выставки стали профессиональные художники, скульпторы и архитекторы: С.П. Сахаров, П.И. Котов, Г.С.

Фотография 5. Группа участников выставки 1916 г.

*Слева направо сидят: И.М. Бочкарев, В.А. Эйферт, А. А. Перов,
Н.Н. Миловидов, М.Д. Рындзюнская, Д.Я. Шоклендер.*

Стоят: И.А. Чуйков, Г.С. Бершадский, А.В. Николаев, А.В. Толмачев (фотография атрибутирована П.В. Бирюковым)

Бершадский, В.А. Толмачев, С.И. Златницын, М.Д. Рындзюнская, И.А. Чуйков, Н.Н. Миловидов, В. Гиппель, Н.Н. Миловидов, А.И. Ширшов, А.В. Николаев, Г. Бейлль и др. Много работ представили и художники-любители, в том числе уже имевшие опыт творческой и выставочной деятельности: А.Н. Сергеев, И.Е. Нюнин, В.А. Эйферт, И.М. Бочкарев, А.А. Перов, Д.И. Кузнецов-Иванов, М.К. Жуков. Упоминаются также Д.Я. Шоклендер, П.К. Богдаевич, П.М. Меликов.

Авторами предметов декоративно-прикладного искусства выступили в основном представительницы известных астраханских фамилий, ученицы женской гимназии Н.С. Шавердовой, питомцы Народного детского дома⁹, наследницы Благовещенского женского монастыря. Такое участие придавало выставке широкое общественное звучание.

⁹ Детский народный дом в Астрахани в это время обслуживал 135 детей. Среди них были 30 приходящих в детский сад Дома солдатских детей астраханцев, 30 живущих в Доме детей беженцев дошкольного возраста, 30 временно обитающих в Доме подростков – детей беженцев, 5 приходящих мальчиков – учеников столярной мастерской дома и 35 девочек – учениц имеющейся при Доме мастерской изящных рукоделий и шитья.

Значительная роль в организации выставки принадлежала А.А. Перову, у которого, по его собственному признанию, еще в 1915 г. «...появилась мысль организовать в Астрахани художественную выставку», и он стал «обходить по домам всех астраханских художников». Некоторые работы с выставки 1916 г. оказались в его коллекции, а в 1919 г. были переданы им в собрание Астраханской картинной галереи. Перов перечислил их в рукописном каталоге: С.П. Сахаров. Ярмарка. Эскиз (холст, масло), 1916, в настоящее время – АГКГ КП-3211, Ж-153; Ворота усадьбы (бумага на картоне, акварель), 1913 – АГКГ Ж-189 КП-3257; А.Н. Сергеев. Этюд (бумага, масло) – вероятно, АГКГ КП-3213, Ж-155 (Над волжскими лугами, 1913); А.В. Николаев. Новогиреево (бумага, акварель), 1915 – АГКГ КП-9365, Ж-1710; М.К. Жуков. Лодки (холст, масло) – АГКГ КП-9351, Ж-1706; Г.С. Бершадский. Портрет М.Х. Перовой. Этюд (холст, масло), 1915 – АГКГ КП-3182, Ж-122; В.А. Толмачев. Кутум. Этюд (холст, масло), 1910 – АГКГ КП-9371, Ж-1716 (Царев); И.Е. Нюнин. Окраина Астрахани с церковкой. Этюд (холст, масло), 1909 – АГКГ КП-9356, Ж-1711 (Астрахань).

Фотография 6.
Фрагмент отдела живописи (вверху работа С.П. Сахарова «Хутор» («Пейзаж (околица)», АГКГ КП-3452, Ж-367)

Ямгурчев); В. Гиппель. Портрет А.А. Перова (холст, масло), 1915 – АГКГ КП-3185, Ж-125; Н.Н. Миловидов. Астраханский мотив (бумага, акварель), 1910-е – АГКГ КП-9364, Ж-1709. Д.И. Кузнецов-Иванов. Осенний мотив (холст, масло), 1910-е – АГКГ КП-3200, Ж-142 (Проклятое поле); Черноморская степь (холст, масло), 1910-е – АГКГ КП-3193, Ж-135; Закат (холст, масло), 1910-е – АГКГ КП-9363, Ж-1708; Зима (холст, масло), 1910-е – АГКГ КП-9362, Ж-1707 (Лес зимой); 5 акварельных работ (бумага на картоне, акварель, белила), 1910-е. Многие из них определяются на фотографиях. Так, на фотографии 5 изображены группа участников выставки на фоне работ, среди которых узнается пейзаж Д.И. Кузнецова-Иванова «Осенний мотив». Из других работ, которые можно определить на фотографиях экспозиции, некоторые также поступили в собрание галереи в разные годы. Среди них отмеченный в обеих заметках пейзаж С.П. Сахарова «Хутор» (фотография 6). Масштабное полотно (холст, масло, 104x397, до 1916) было передано в дар галерее автором и инвентаризовано под названием «Пейзаж (околица)» – АГКГ КП-3452, Ж-367.

Этюд «Гелюнг» П.И. Котова (холст на картоне, масло, 77,5x46,5, АГКГ КП-3139, Ж-71), на котором изображён калмыцкий монах, был приобретен у автора П.М. Догадиным за 200 руб. с Первой выставки Астраханской Общины художников в 1918 г. и вошел в собрание галереи. Работа датируется 1914 г. и была написана по впечатлениям от творческой поездки Котова в Калмыцкие степи в 1913 г. На выставке 1916 г. этюд распознается в центре одного из щитов с живописными произведениями.

Изучение фотоснимков с фрагментами экспозиции 1916 г. позволяет представить ее масштабы и примерное количество демонстрируемых предметов живописи, графики и скульптуры (на фотографиях их насчитывается около 240).

В заключение следует сказать, что, несмотря на пожелания устроителей, вторая периодическая выставка астраханских художников не состоялась. Следующая коллективная выставка прошла весной 1918 г. после установления в крае советской власти – и она опять оказалась первой – Первой выставкой Астраханской Общины художников, созданной тогда же в 1918 г. Выставка, вновь объединившая профессиональных художников и любителей, открылась 5 мая (по новому стилю), в первый день Пасхи...

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА: **1.** Астраханский вестник. – 1916. – 15 апреля (№ 81); **2.** Астраханский листок. – 1916. – 3 апреля (№ 76); **3.** Астраханский листок. – 1916. – 14 апреля (№ 81); **4.** Астраханский листок. – 1916. – 16 апреля (№ 82); **5.** Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1906 год. – Астрахань, 1906; **6.** Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка на 1911 год. – Астрахань, 1911; **7.** Емелина М.В. Каталог коллекции А.А. Перова из собрания Астраханской картинной галереи // Астраханский краеведческий вестник / Сост. П.И. Бухарицин, М.А. Кирокосьян. Астрахань: Издатель: Сорокин Р.В., 2023. Вып. XI, с. 65–72; **8.** Емелина М.В. Астраханская Община художников. Первая выставка Общины (1918 г.) // Астраханские краеведческие чтения. Вып. XII: сборник статей/под ред. А.А. Курапова, А.Н. Алиевой, Н.М. Гороховой – Астрахань: Изд.: Сорокин Р. В., 2023, с. 350–360; **9.** Коммерсант. – 1910. – 5 февраля (№ 154); **10.** Коммерсант. – 1910. – 3 марта (№ 175); **11.** Коммерсант. – 1910. – 11 июня (№ 252); **12.** Склабинский В. На художественной выставке (продолжение) // Астраханский листок. – 1900. – 19 апреля (№ 84).

М.В. Емелина,
ООО «Ассоциация искусствоведов».

С.Ю. Степанов,
коллекционер, краевед.

Фотографии из коллекции С.Ю. Степанова.

«ДОМИК ЛЬВА ГУМИЛЁВА» В с. БАРАНИЙ БУТОР КАМЫЗЯКСКОГО РАЙОНА

Имя Льва Николаевича Гумилёва (1912–1992) – советского и российского учёного, писателя, переводчика, историка-востоковеда, географа, этнолога широко известно в России и далеко за её пределами. Но как археолог он малоизвестен несмотря на то, что провёл пять полевых сезонов (1959–1963 гг.) в Нижнем Поволжье, в поисках следов Хазарии и её столицы – г. Итиль (рис. 1) [1]. Хазарский каганат в эпоху раннего средневековья (VII–X вв.) занимал обширные просторы на юге России. Столица каганата – г. Итиль являлся крупным международным торговым и ремесленным центром, оставившим заметный след в российской истории. Однако в X веке волжский домен Хазарии и легендарный Итиль бесследно исчезли со страниц истории и их местонахождение долгое время оставались неизвестными.

*Рис. 1.
Фото Льва Николаевича
Гумилёва*

Опираясь на исторические источники, Л.Н. Гумилёв принял правильное решение продолжить поиски следов Хазарии в дельте Волги, отметив бэровские бугры, как наиболее перспективные места таких работ, таким образом став первым исследователем, начавшим масштабное археологическое изучение бугров Бэра дельтовых районов Астраханской области.

В 1960 г., пытаясь найти

памятники хазарского времени, он провёл рекогносцировку в Нижнем Поволжье, на правом и левом берегах Волги. Начав исследования в Астраханской области, по протоке Бушма он добрался до Каспийского моря. На обратном пути на бугре «Степана Разина» у с. Подразино Володарского района он обнаружил первое погребение, датированное искомым временем (рис. 2) [2, 3].

Большие усилия по сохранению памяти о работах Л.Н. Гумилёва на бугре «Степана Разина» приложила преподаватель Астраханского колледжа вычислительной техники, к.и.н. Бекмурзаева Светлана Алексеевна вместе со своими учениками. Они изучали творческое наследие учёного,

переписывались и встречались с непосредственными участниками экспедиции. Весь собранный материал пополнил экспозицию музея Л.Н. Гумилёва, созданного С.А. Бекмурзаевой при Цветновской сельской школе Володарского района.

Рис. 2. Лев Гумилёв на раскопках в Астраханской области. 1959–1961 гг.

В этот год экспедиция завершилась поездкой к Каспийскому морю. Столкнувшись на северных берегах Каспия с морскими нагонными явлениями, Л.Н. Гумилёв впервые пришёл к мысли, что колебания уровня моря, происходившие в историческое время, могли влиять на судьбу Волжской Хазарии [3].

Последующие три года учёный проводил работы

Рис. 3. Рабочие моменты археологической экспедиции в Астраханской области в 1959–1961 гг.

только в дельте Волги, активно используя для передвижения водный транспорт – моторную лодку. Было обследовано свыше 80 природных возвышенностей в Икрянинском, Володарском, Красноярском и Камызякском районах Астраханской области, на некоторых обнаружены многочисленные поселения, зафиксировано более 40 захоронений сарматского, хазарского, золотоордынского времени (рис. 3, 4, 5) [3, 4].

только в дельте Волги, активно используя для передвижения водный транспорт – моторную лодку. Было обследовано свыше 80 природных возвышенностей в Икрянинском, Володарском, Красноярском и Камызякском районах Астраханской области, на некоторых обнару-

*Рис. 4, 5.
Рабочие моменты
археологической
экспедиции в
Астраханской области
в 1959–1961 гг.*

25 августа 1962 года Л.Н. Гумилёв со своим отрядом на моторной лодке прибыл к с. Бараний Бугор, где проводил работы до 28 августа. Его

сразу заинтересовала воз-
вышенность к северо-во-
стоку от села. «Бараний бу-
гор одиноко высится среди
дельтовой равнины. Пора-
жает обилие подъемного
материала на его поверх-
ности ... керамика хазар-
ская, сделанная на круге,
сероглинная, звонкая, леп-
ная, черноглинная, слабо
прожжённая, собранный из
обломков лепной, чер-
ноглиняный горшочек с
крышкой, с венчиком ото-
гнут наружу венчиком...»

Погребения с костями жертвенного барана, инвентарём – черноглиняный лепной и красноглиняный гончарный горшки, бронзовые серьги-колечки. На северной и восточной стороне обнаружены четырехугольные пятна утрамбованной земли, которые, по-видимому, являются полами жилищ» [3]. Бугор Бараний сохранился и до наших дней, однако ввиду того, что в настоящее время на нем располагается сельское кладбище, для археологического изучения он не доступен (рис. 6).

Последние пять лет в рамках проекта «Маршрутами Льва Гумилёва: в поисках Хазарии» в районе села Бараний Бугор Астраханской археологической экспедицией ведутся работы по изучению хазарских объектов, обнаруженных учёным, также выявлены новые памятники данной эпохи. Венцом исследований стало открытие крупнейшей и единственной в Поволжье хазарской агломерации, включавшей в себя сеть поселенческих

объектов, где выявлены оборонительные сооружения, жилища, ремесленные мастерские, многочисленные артефакты местного и импортного производства. Результаты исследований позволяют предположить, что в окрестностях указанного села располагалась столица Хазарского Каганата – г. Итиль

Рис. 6. Бараний Бугор. Снято с запада. Фото Соловьёва Д.С.

В 2025 году мы поставили задачу найти и опросить свидетелей археологической экспедиции Гумилева 1962 года на Бараньем Бугре, собрать у местных жителей точные свидетельства о местах работы Л.Н. Гумилева и расположения лагеря его экспедиции.

Волонтёры Астраханской археологической экспедиции Евгения Ветлужских и Дарьи Павлова летом 2025 г. объезжали окрестные сёла: Семибугры, Трёхизбинку, Бараний Бугор, пытаясь найти среди местных жителей очевидцев либо тех, кто помнит рассказы об экспедиции. К сожалению, уже не осталось в живых свидетелей, и нашлось лишь 3 человека, кто запомнил незначительные отрывки из рассказов родителей и земляков об экспедиции, состоявшейся 62 года назад.

Житель села Трёхизбинка – Джармишев Эдуард Тлекхабелович (род. в 1971 г.), проживавший ранее в селе Бараний Бугор, помнит ещё мальчишкой рассказы взрослых односельчан о работах археологов на Бараньем Бугре в 60-е годы прошлого века.

Наиболее ценную информацию сообщил староста села Бараний Бугор Асылбек Хамидуллаевич Бабанов (род. в 1959 г.), который поделился детскими воспоминаниями, как старшие ребята находили черепки керамики в районе, где сейчас находится аэродром к западу от бугра, исследованного Л.Н. Гумилёвым, как, солдаты строившие оросительные системы, находили различные древние артефакты. Асылбек Хамидуллаевич помнит рассказы своего отца – Бабанова Хамидуллы Измухановича (1930–2016 гг.), работавшего директором местной школы с 1960 по 2000 год. Он рассказывал сыну о том, что «*Л.Н. Гумилев и его экспедиция в время раскопок в 1962 г. останавливались в селе и проживали в здании пристроя школы, построенном в 1956 г.*».

Рис. 7. Дом в с. Бараний Бугор Камызякского района, где останавливалась экспедиция Л.Н. Гумилёва в 1962 г.

Фото Соловьёва Д.С.

Эту же информацию подтверждает местный житель Мурзагалиев Лазарь Мендгалиевич (род. в 1940 г.). По его словам, во время экспедиции Гумилева он служил в армии, но после демобилизации слышал рассказы, что «*когда приезжали археологи, они останавливались в селе*». Жена Мурзагалиева Л.М., представившаяся как баба Фая, пересказала воспоминания из своего детства и юности, как «*на водогонах оросительных системах находили черепки, бляшки, монеты, сосуды*». Также баба Фая поведала «загадочную» историю о её находках на бугре, гдекопал Л.Н. Гумилёв: «... по молодости я ходила за песком на бугор, где сейчас находится кладбище, рыла под бугром, из земли появились сначала тер-

миты, потом показался кусок красной ткани, вроде атласа, она потянула за ткань, увидела книгу, взяла ее в руки, книга рассыпалась в труху. Рядом торчала человеческая кость». Одной из наиболее популярных легенд является рассказ о том, как «*летчик сельхозавиации при*

взлете увидел и в последствии нашел на взлетной полосе золотую монету». Но чаще всего местные жители в своих рассказах упоминают, найденные кем-то «золотые украшения, клады золотых монет».

Старое здание школы, размещавшееся с 1929 г. в доме раскулаченного помещика, снесено, но «камышитово-кирпичный» пристрой, оббитый изнутри листами ДВП, с разваленной печью, где в 1962 г. останавливалась Астраханская археологическая экспедиция Эрмитажа под руководством Л.Н. Гумилева, к счастью, сохранился (рис. 7).

В планах Астраханской археологической экспедиции и Администрации Семибугоринского сельсовета отремонтировать это строение, благоустроить его территорию для создания мемориального дома-музея Льва Николаевича Гумилёва. Здесь в 1962 г. ученым составлялись научные отчёты о проведённых исследованиях, велись дневниковые записи, которые в дальнейшем вошли в его книгу – «археологический бестселлер» «Открытие Хазарии», ставшей, для многих мальчишек (как и для авторов статьи) путеводной звездой в мир археологии.

В замыслах авторов разместить в будущем музее классную комнату, куда могли бы приезжать на экскурсии школьники и студенты из районов губернии и областного центра, а также приезжие группы туристов. Здесь будет размещена экспозиция архивных материалов, дополненная археологическими находками, сделанными в Бараньем бугре в наши дни. Данний проект позволит не только сохранить память о работах научной группы Л.Н. Гумилёва, которая в свою очередь положила начало современному этапу изучения Семибугоринского археологического комплекса, но и создать в Камызякском районе Астраханской области новый культурный объект. Этот культурный центр, наряду с новыми исследуемыми «Семибугоринскими» памятниками, в число которых входят объекты монументальной архитектуры, может стать для Астраханской области крупным историко-культурным центром.

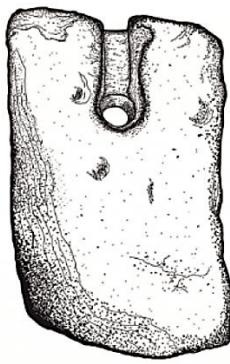
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА: 1. Фото Льва Николаевича Гумилёва//Четвертый четверг. Анонс <https://spb.ocean.ru/news/chetvertuyu-chetverg-anons/> 2. Лев Гумилёв на раскопках в Астраханской области 1959-1961 гг.// К 111-летию со дня рождения Льва Гумилёва <https://sarkel61.ru/news/%Do%BA-111-%Do%BB%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%8E-%D1%81%D0%BE-B4%D0%BD%D1%8F> 3. Гумилева Л. Н. «Открытие Хазарии. – М.: Наука, 1966. – 194 с.; 4. Ахметшин Ш.К. Лев Николаевич Гумилев. – СПб.: «Славия», 2011. – 528 с.

С.А. Котенъков, к.и.н.

Институт Океанологии им П.П. Ширшова РАН,
АО ВОО «Русское географическое общество»;

Д.С. Соловьёв

ООО «Археоцентр»,
АО ВОО «Русское географическое общество».

РАСКРЫТА ТАЙНА ТРОСТНИКОВЫХ ЗАРОСЛЕЙ ДЕЛЬТЫ ВОЛГИ

Дельта реки Волги является уникальным водоемом, где происходит массовая миграция и гнездование птиц, нерест ценных пород полупроходных рыб, водотоки дельты представляют собой миграционные пути для следования на нерестилища рыб осетровых пород, а по водотокам дельты со времен средневековья осуществляется судоходство из Волги в Каспийское море. Произошедшее с начала тридцатых годов XX века, и продолжавшееся до 1977г. катастрофическое падение уровня Каспийского моря, связанное как климатическими, так и антропогенными факторами, вызвало крупные изменения естественных условий в северной мелководной части моря и в дельте реки Волги. Быстрое зарастание отмелой зоны устьевого взморья Волги, послужили причиной изменения ее гидрологического, гидрохимического и гидробиологического режимов, что привело к ухудшению условий судоходства, создало серьезные проблемы воспроизводства биоресурсов. Это привело к необходимости строительства судоходных, а позже и рыбоходных каналов. Массовое строительство каналов-рыбоходов началось в начале 60-х годов прошлого столетия. К настоящему времени в отмелой зоне предустьевого взморья Волги существует два судоходных канала, 8 магистральных каналов-рыбоходов и 16 вспомогательных каналов, общей протяженностью около 900 км. Один из таких каналов - Кировский канал-рыбоход расположен в западной части дельты р. Волги. Водный путь от истока рукава Камызяк до морской части канала проходит по водотокам: Камызяк, Артельная, Никитинский банк, проток Архиерейский, с выходом в «Каменскую яму» (рис. 1).

О том, что некоторые географические объекты, расположенные в дельте Волги на территории Астраханской области имеют странные для этих мест названия местные старожилы знают давно, и с рождения привыкли к ним и не удивляются таким названиям, как «Каменская яма», «Катькина дорога». В устной речи местных жителей, до настоящего времени, сохранились и используются названия водотоков: «Каменный», «Каменка», «Каменный банк».... Никому и в голову не приходило, откуда и когда здесь появилось так много (сотни, а может быть даже тысячи тонн!) «дикого», необработанного камня – (дно и берега этих водотоков выложены этим песчаником).

На территории Астраханской области значительных, а тем более промышленных запасов песчаника, нет. Ближайшие же карьеры такого камня находятся в сотнях километров от этого места – на территориях Волгоградской области, а также Атырауской (бывшей Гурьевской) области Казахстана! Кем, когда, и для каких целей была выполнена столь колоссальная (даже по нынешним меркам) работа? Удивительно и то, что

при проектировании и строительстве Кировского канала никто этими вопросами не задавался, несмотря на то, что трасса канала проходила именно по этим «странным» местам.

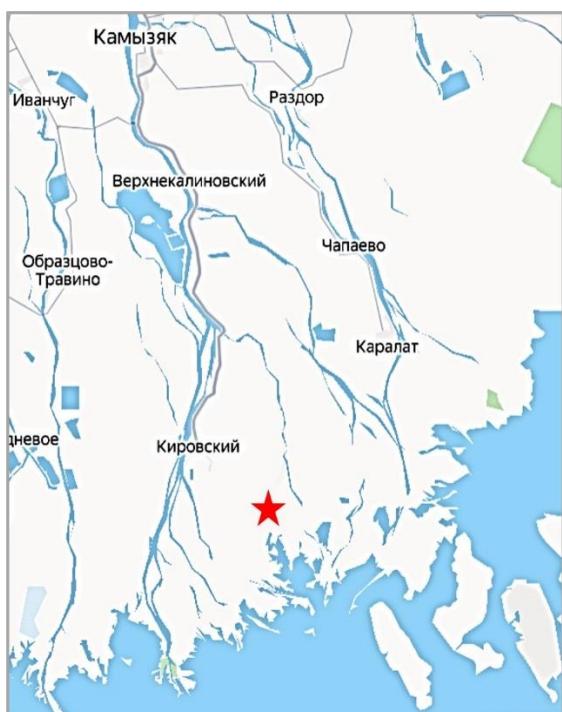

Рис. 1. Часть Волжской дельты на Яндекс карте с обозначением местоположения сооружения

крайне нередкое, но, весьма неприятное. В этих краях нередкое, но, весьма неприятное. В труднопроходимых и относительно удаленных от человека местах водятся многочисленные животные и птицы: волки, шакалы, кабаны, фазаны, одним словом – рай для охотника. Вот и набрели они на выгоревший участок тростника, который многие годы скрывал от людей свою тайну, и, заинтересовавшись его происхождением, сообщили о находке в местное отделение Русского географического общества. Протяженность видимой части этого сооружения – около шести километров, ширина – десятки метров. Раньше обнаружить эти сооружения не представлялось возможным, т.к. территория покрыта непроходимыми зарослями тростника, эпизодически затапливается.

Наша разведгруппа, в состав которой вошли гидролог, историк, археолог, а также местные жители – авторы открытия, в течение 2019–2020 годов несколько раз выезжали на обследование объекта. На спутниковых, а позже фотографиях с квадрокоптера, данные объекты представляют собой узор в виде правильных геометрических линий, вытянутых в меридиональном направлении, протяженностью свыше 5-6 км (это только лишь видимая их часть) (рис. 2).

В результате катастрофического падения уровня Каспия в 70-е годы XX века, на входе в «Каменскую яму» образовалась суша, и местные жители стали в массовых количествах «выкорчевывать» камни из русел обсохших водотоков, складировать их в кучи для последующего вывоза и использования в строительных и хозяйственных целях. Однако, из-за труднодоступности, вывоз оказался сложным, и много каменных куч так и осталось лежать на месте до настоящего времени.

Осенью 2019 года, на устьевом взморье дельты Волги, в приморской части Астраханской области, был обнаружен объект, очень напоминающий геоглиф¹⁰.

Впервые увидеть масштабы «странныго» объекта (назовем его так), помог случай. Осенью 2019 года в этом районе загорелся тростник. Событие в этих

крайне нередкое, но, весьма неприятное. В труднопроходимых и относительно удаленных от человека местах водятся многочисленные животные и птицы: волки, шакалы, кабаны, фазаны, одним словом – рай для охотника. Вот и набрели они на выгоревший участок тростника, который многие годы скрывал от людей свою тайну, и, заинтересовавшись его происхождением, сообщили о находке в местное отделение Русского географического общества. Протяженность видимой части этого сооружения – около шести километров, ширина – десятки метров. Раньше обнаружить эти сооружения не представлялось возможным, т.к. территория покрыта непроходимыми зарослями тростника, эпизодически затапливается.

Наша разведгруппа, в состав которой вошли гидролог, историк, археолог, а также местные жители – авторы открытия, в течение 2019–2020 годов несколько раз выезжали на обследование объекта. На спутниковых, а позже фотографиях с квадрокоптера, данные объекты представляют собой узор в виде правильных геометрических линий, вытянутых в меридиональном направлении, протяженностью свыше 5-6 км (это только лишь видимая их часть) (рис. 2).

¹⁰ Геоглифы – рукотворные мегасооружения на поверхности земли, выполненные в виде борозд, каменных насыпей или ям в форме гигантских рисунков, геометрических фигур, практически не видимых для наблюдателя, находящегося на земле, но хорошо различимых с воздуха.

Рис. 2. Фотография обнаруженного «геоглифа» с квадрокоптера

Рис. 3. Фрагмент «геоглифа», похожий на гаечный ключ

При внимательном рассмотрении узоров становится очевидным, что разметить на поверхности такие ровные линии, без глубоких познаний в области геодезии, и технических средств, чрезвычайно сложно. Примерно в середине объекта, с его западной стороны, прослеживается ответвление в форме «гаечного ключа». Именно это обстоятельство и дало повод первоначально предложить версию о «древнем геоглифе». Сложилось мнение, что это мегалитическое сооружение – не что иное, как древний (или старинный), высокотехнологичный инженерный гидротехнический комплекс! (рис. 3).

Обращает на себя внимание тот факт, что расположение данного объекта было выбрано далеко не случайно. Оно находится на границе двух уникальных водных объектов – реки Волга (в прошлом Ра, Итиль) и Каспийского моря. Оба эти водных объекта, очень непостоянны и изменчивы в пространстве и времени, испокон веков формировали вокруг себя страны, народы, государства и религии. Поэтому, учитывая то, что у людей того периода мировоззрение, жизненные приоритеты и социальные условия очень сильно отличались от наших, современных, то первоначально можно было даже предположить, что этот инженерный комплекс имел другое значение, например, религиозное, и использовался как скральный, культовый объект.

Однако, привлечение дополнительных архивных изысканий на предмет установления строительства в этом районе гидротехнических сооружений во второй половине XIX – XX веках, когда отмечено падение уровня моря, письма о путешествии Государя Наследника Цесаревича по России от Петербурга до Крыма», изданные Константином Победоносцевым в Москве в 1864 году, стали главным источником для определения истинного возраста и предназначения «загадочной» находки в дельте Волги – странных каменных россыпей. ... «Член царствующего дома со

своей свитой побывал летом 1863 года и в Астраханской губернии. При этом во время визита высоких гостей их внимание было обращено не только на Астрахань, но и на другие места. Одним из таковых оказалось крупное по тем временам гидротехническое сооружение — морской судоходный канал из Волги в Каспий, находившийся в стадии активного строительства». Камень для работ на канале, которого не было в Астраханской губернии, добывался в Царицынском и Камышинском уездах Саратовской губернии, а доставлялся к месту строительства на баржах, барках и осламках. Зигзагообразную же архитектуру дамбы решено было сделать для того, чтобы при разном ветре и движении воды происходил естественный нанос с образованием кос. Но, к сожалению, новый судоходный канал так и не был достроен. Причиной неудачи строительства Камызякского водного пути мог стать исторический акт коррупции и превышения должностных полномочий. В частности, соратником братьев Сапожниковых (имеющих в месте строительства собственные рыбопромысловые интересы) бароном и инженером Евгением Тизенгаузеном был изменен проект, ставший в итоге неисполнимым и излишне дорогостоящим.

Итак, история с «геоглифом» оказалась не более как легендой, и тем не менее, по нашему мнению, необходимо принять меры к сохранению данного исторического объекта, дабы избежать его окончательного разрушения. Дальнейшее изучение «геоглифа» может положить начало новым открытиям, способным еще больше привлечь людей к богатой истории Астраханского края — южного форпоста России. В регионе появятся новые увлекательные туристические маршруты, которые помогут увеличить приток туристов в наш Астраханский регион из России, стран как ближнего, так и дальнего зарубежья. Развитие туризма, в свою очередь, положительно повлияет на развитие экономики региона — привлечение инвесторов, появление и развитие современной туристической инфраструктуры, создание новых рабочих мест. Следует также отметить высочайший уровень инженерных решений при проектировании и строительстве этого грандиозного, даже по современным меркам, гидротехнического сооружения, подобного которому не существует в мире до настоящего времени! Поэтому, несмотря на сравнительно его «молодой» возраст (конец XIX в), он вполне подпадает под категорию объекта культурного наследия и подлежит защите и охране, как общественное достояние России.

В это время там же был обнаружен огромный камень, выполненный из того же материала- песчаника, весом чуть меньше тонны, с искусственно выполненным отверстием и канавками для его крепления, предположительно — средневековый каменный якорь (такая находка на территории Астраханской области сделана впервые) (рис. 4).

Этот камень был вывезен членами Астраханского отделения РГО в надежное место, а спустя некоторое время он был установлен на территории Астраханского кремля, в районе Красной башни где занял почетное место у крепостной стены (рис. 5).

Рис. 4. Якорный камень на месте его обнаружения

Рис. 5. Камень-якорь у крепостной стены Астраханского кремля

П.И. Бухарицин, д.г.н., профессор
Институт водных проблем РАН (Астраханская группа),
АО ВОО «Русского географического общества».

Фото из архива автора.

ГОРОДСКАЯ СРЕДА АСТРАХАНИ КАК АРТ-ПРОСТРАНСТВО: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Городская среда – совокупность объектов разной степени статичности, сформированная в ходе взаимодействия социума с окружающей средой в процессе природопользования. Она перманентно изменяется, проявляясь, также, как арт-пространство. Мы понимаем под этим совокупность слоев реальности, где в разных формах актуализируется и визуализируется художественная мысль. По структуре наш город – плод не только инженерно-топографической и фортификационной мысли, но и мысли художественной, воплощенной в архитектурных стилях, дополняемых разными формами трансформирования пространства в соответствии со вкусами населения. Город в таком контексте выступает сразу как холст и сцена. Его пространства (улицы, площади, сады) и элементы-строения служат основой для нанесения изображений, надписей, установки малых архитектурных форм, создания пространственных композиций с привлечением элементов природного ландшафта. Среди этих структур разворачиваются и временные события-действия (шествия, парады, празднества и прочее), – имеющие черты театрализованного представления. В таких случаях городская среда становится своего рода единым сценическим пространством. Примером служат перформансы и инсталляции – отнюдь не явление современной массовой культуры, но феномен с давней историей. Примеры есть в документах астраханской жизни прошлых веков. Рассмотрим, как украшали город к праздникам. Здесь использовались не только искусственные материалы, но и игра света и воздуха.

Иllumинации и световые решения разного рода неизменно важны в построении виртуальных объемов в воздухе как снаружи зданий, на улицах, так и внутри них. Городские торжества практически не обходились без использования художественных возможностей света и декорирования улиц и зданий. Разрабатывалась целостная концепция визуальной презентации того или иного события, будь то день коронации императорских особ, открытие памятника или иное. К разработке привлекались ведущие городские архитекторы. Для иллюстрации данного тезиса используем информацию из Постановлений астраханской городской Думы за 1883 г. Городская Дума на заседании 9 марта избрала Н.А. Бурджалова, Д.П. Зилова, В.М. Лазаревского, М.Д. Мамаджанова, Э.К. Оссе, В.Я. Платонова, И.Н. Плотникова и Х.Н. Хлебникова, которые при участии городского архитектора Коржинского составили программу празднования в Астрахани дня коронования Государя императора.

Было предположено «осветить кафедральный собор и колокольню, стены Кремля, Гостиный двор, Библиотеку, Городскую управу,

Губернаторскую площадь, Дом приказа, Полицейскую улицу от Кутума до Канавы, Московскую улицу до дома Соломонова, Полицейское управление и Полицейский сад, Никольскую улицу до реки Волги и Александровский бульвар. На соборной колокольне предположено поместить резной деревянный вензель, а в 8 пролётах Гостиного дома предположено поместить вензель Государя Императора и вензель Государыни Императрицы, гербы (государственный и пяти уездов Астраханской губернии). На балконе губернаторского дома предположено поместить два поясных портрета: Государя и Государыни с арматурой посередине портретов, для управы предположено приобрести два гальванизированных бюста Государя и Государыни. За транспаранты к гостиному двору и портреты на балконе губернаторского дома условились взять 250 рублей. За бюсты предположено к расходу 100 рублей с доставкой в Астрахань. Хотя собственно на освещение города многие статьи расхода ещё не определены положительно, но приблизительно сумма расхода по освещению достигнет пяти тысяч рублей... Для народа предположено даровое пользование каруселями и представлениями в балаганах. Общий расход на выполнение этой программы приблизительно достигнет 10 т. рублей».

Собрание гласных постановило исключить из программы освещение дома Приказа и Полицейской улицы от Кутума до Канавы и Никольской ул. до р.Волги, но включить освещение строящегося здания реального училища. На заседании 17 июня 1883 г. решили приступить к осуществлению программы. «Еще в апреле было заключено условие с мастером санкт-петербургского цеха Балашовым о приготовлении за 200 руб. девяти транспарантных гербов и вензелей, и за 100 руб. двух поясных транспарантных портретов Их Величеств. Крестьянину Мазину заказано приготовить 400 фонариков с разноцветным стёклами, по 40 коп. за штуку, и 12 вращающихся цилиндров с принадлежностями по 5 руб. за каждый. Ему же потом поручено комиссией заготовить значки рабочим и факелы для зажигания иллюминации. Астраханский купец Срулевский обязался доставить 1500 бензиновых лампочек «Борнар» («Бернар») по 45 коп. за штуку. Астраханский мещанин Апатов взялся за доставку 5000 стаканчиков «Брилиантин» по 9 коп. за штуку. Торговый дом «Сурабеков и Ко» и астраханский мещанин Павлов по условию с комиссией обязались доставить по 7500 штук плошечек с 15-ю золотниками сала ценой 60 руб. за 1000, и по этой же цене астраханский армянин Бородин взялся доставить 3000 плошечек. Кроме того, они же обязались налить салом 1451 стаканчик оставшиеся порожними от прежних иллюминаций. С пиротехником Киселёвым заключено условие о приготовлении за 160 рублей феерверка, бенгальского огня и двух семейств гусей с нырками...» [2, с. 194, 323].

Свет и иллюминация как материал и инструмент для создания вторичной эстетически наполненной среды внутри среды городской используется активно и сейчас. Примеры – создание в 2024–2025 гг. инсталляций из световых коробов на мостах через Кутум (мост Влюбленных и Ком-

мерческий) и из дюралайта для украшения аллеи арок (светового коридора) на пешеходной части улицы Кирова. Отметим, что днем эти конструкции выглядят неэстетично, но в темноте, когда перестает быть видимой их конструктивная часть, и в дело вступает свет, они именно за счет него создают виртуальную среду, яркое световое пространство в темном пространстве ночного города. Завершая тему использования света и воздуха в структурировании городской среды, упомянем также башни г. Астрахань. Эти сооружения, старинные и современные, имеющие разное назначение и построенные в разных архитектурных стилях, объединены общим смыслом. Его можно назвать визуально-сакральным. Башни – символ устремления города вверх, единение земли с небом, как бы свищивание их в единое целое, чтобы Город представлял не только сугубо наземным и подземным, но и небесным пространством-местом. Городские ворота в этом контексте служат порталами между одним образом организованным пространством и другим образом организованным пространством (улица-двор, частное-общественное) [1, с.326 неэстетично 354].

Помимо света и воздуха особым образом организованная вода в виде фонтанов тоже используется для формирования арт-пространства. Особенно выделяются здесь световые и светомузыкальные фонтаны, являясь элементом и дневной, и ночной художественно преобразованной среды города, своего рода их связкой.

В ракурсе использования городской среды как поля для развертывания некоего арт-действа можно рассматривать и феномен Калмыцкого Базара. Поселок служил в XIX – начале XX вв. и столицей на окраине города, и этнографической деревней, и аналогом ВДНХ для отдельно взятого этноса. В его особым образом организованном пространстве (дома, хурул с постройками, юрты) разворачивались для гостей представления-сцены из калмыцкой жизни (приготовление калмыцкого чая, танцы, национальная борьба, буддийская литургия) [3, с.58-70].

В советское время арт-пространство в большой мере формировало типично «советский» облик города. Его важным слоем стали мозаики как часть монументальной пропаганды, но о них мы уже писали подробно ранее [4, с.84-93]. Муралы – еще один значимый слой арт-пространства и произведения стрит-арта. В отличие от мозаик, которые появились у нас в советское время, муралы – явление современное. Они украшают разные объекты, и их можно классифицировать.

Первая группа муралов украшает стены жилых пятиэтажных домов по ул.Савушкина/Татищева. Они были нарисованы как единая серия к 450-летию Астрахани. Поэтому сюжеты их связаны с астраханской жизнью. Вот и видим мы гигантскую стрекозу над стилизованным водоемом. Или огромную бабочку над цветком. Один из символов Астрахани – белый лебедь – украшает торец соседнего здания. Рядом – яхта под белым парусом. Рядом с ними – воздушный шар в ярких тонах. По соседству, на доме у магазина «Юбилейный» – знаменитый пейзаж со строительным краном.

Перекликаются с ними муралы на отдельных стенах. Наглядный пример – мурал на бетонной стене на остановке Селенские Исады. Композиция создана по следам недавних событий. В 2020 г. художники Елена Плужникова и Юлия Сабирова изобразили астраханских медиков, сразившихся с эпидемией коронавируса. Неподалеку расположена Александро-Марииинская больница, ставшая центром этой борьбы. Врачи в халатах, масках и перчатках изображены еще и с крыльями. Врач-ангел как бы передает свою силу Дельте Волги среди песков, тюльпанов и водных протоков. Проект реализовали в рамках фестиваля «Щетка». Еще один образец стрит-арта юных астраханцев – роспись на заборе на улице Боевая в районе Татар-базара. Ее сюжет – шутка на тему нашей жары и пустыни, по которой идет белый медведь. Другой пример астраханки – мурал «Дельта», органично заполнивший стену здания на ул. Бабёфа, 8. Автор – художник Александр Садовников. Обитатели нашей дельты стали персонажами этой росписи в 2019 г. С астраханской темой связана и роспись художника,красившая Новый мост у входа в парк «Театральный». Здесь изображены зимородки, – популярные представители местной орнитофауны. Площадь росписи – 200 кв.метров, наносили ее краской из баллончиков. Тема астраханских природных богатств (нефти и газа) отражена в росписи ограды сквера «Нефтяник» на ул. Коммунистическая. Нефть, газ и уголь изображены в виде трех черных китов. О том, что Астрахань – еще и один из старейших космических центров страны, помогает вспомнить роспись на ул. Богдана Хмельницкого. Раскинувший руки космонавт летит навстречу зрителю среди звезд и символов.

Наибольшее количество муралов было создано во время фестиваля стрит-арта «Чилим». Его организовали астраханки Евгения Козлова и

София Пропп при содействии разных организаций, администрации города, АХУ им. Власова и жителей. Особенно активно росписи создавались в 2018 и 2019 гг. Целью было преобразить дворовые территории и городские локации в лучшую сторону. Участие приняли 10 художников, 7 из них – иногородние (Екатеринбург, Москва, Нижний Новгород). В итоге было создано почти 30 росписей по всему городу. Сюжеты продумали за-

ранее, места для росписей согласовали с администрацией. Ведь цель каждого мурала – нести какую-то общественно значимую идею. Например, роспись Кирилла Веденникова у филармонии (ангел с ключом) «Перекрестки времен», – это цикл бытия, жизнь и смерть. Отчасти - дань памяти Спасо-Преображенскому монастырю, который занимал данную местность в старину. Тот же автор расписал подстанцию на Аллее Славы Земли Астраханской (мурав «Хранительницы воды»). На доме по ул. Советской милиции, 1, художник из г. Москва создал мурал на тему цифрового «колпака», накрывающего жителей Земли. Третья роспись украшает стену общежития медуниверситета на Коммунистической улице. Это – символическое изображение замкнутых в круг человеческих фигур. Склад декораций драмтеатра украсили изображением сложенных в молитве рук, перевитых лентой Мёбиуса. А другую стену – изображением занавеса и таинственного зрителя.

С астраханской тематикой фестивальные росписи перекликаются отчасти. Так, во дворе дома на ул. Коммунистическая, 1 трансформаторную будку украсила работа московского художника. Ее сюжет – отсылка к истории этой местности, где в старину была Облупинская площадь и работал цирк. Будку в сквере у филармонии покрыли изображениями на тему бережного отношения к природе. Персонажи здесь и сказочные, и сугубо астраханские, и символические. Третий похожий объект расположен на

ул. Академика Королева возле художественного училища. Здесь девушка-русалка держит огромного зеркального карпа. На Набережной Приволжского затона мурал украшает стену трансформаторной будки. Его сюжет - зимняя старая Астрахань с деревянными рабочими бараками и силуэтом завода. В АГТУ в рамках 2-го фестиваля Чилим расписали, в том числе, стену общежития №6 на ул. 28-й Армии. Автор мурала с незнакомцем в шляпе – московский художник Иван Карпенко, который работает в методе коллажа.

Объемные арт-объекты на улицах города – еще один слой городской арт-среды. Такие объекты создаются из подручных материалов (ствол высохшего дерева, автомобильные покрышки, ящики от овощей и др.). За примерно 20 лет таких объектов и объектов ландшафтного дизайна появилось довольно много. Многие созданы силами самих горожан. Другие установлены по распоряжению городских властей. Их цель – украсить придомовую территорию, дополнить досуговое пространство, привлечь внимание к учреждению или напомнить о событии и дате. Постепенно в городе сложилось целое пространство любительских скульптур, инсталляций и малых архитектурных форм.

В первую очередь, выделим группу декоративных садиков и участков рукотворного ландшафта на придомовых территориях. Так, территорию пятиэтажного дома на ул. Савушкина уже более десяти лет украшает необычный садик, созданный силами жильца. Здесь причудливо сочетаются элементы деревенского двора, голландского сада времен Петра I и детской площадки. Здесь высажены разные растения, смонтированы объекты из пластика, стекла, металла и камня (ракета, домик, герб Астрахани, альпийские горки, мостики). Другой садик, украшенный фигурами русалки и рыбака, сидящих на крыше гаража, фигурами астраханских птиц и символами воды (спасательными кругами) создали жители многоквартирного дома на ул. Луконина.

Еще одна группа арт-объектов – сказочные или страшные звери. Во дворе усадьбы купца Агамова в Театральном переулке путника подстерегает огромная железная оса, присевшая на землю, словно готовясь напасть. Появилась она благодаря умельцу, чья мастерская располагалась в одном из здешних помещений. У автосалона в районе Мостстроя установлен железный «Чужой» из знаменитого фантастического фильма. Его собрали сами сотрудники из стальной сетки, шестеренок и деталей автомобиля. У монстра – огромные когти, оскаленная пасть и мощный шипастый хвост. Монстр привлекает внимание к мастерской. С такой же целью у автосалона на ул. Ереванская сотрудники развели целый зоопарк из автомобильных покрышек, ярко раскрашенный. Здесь и огромный розовый слон, и аисты, и фламинго, и лебеди, и Чебурашка с Крокодилом Геной. Автосалон прозвали «У слоника». На площади Ленина для привлечения внимания к заведению общепита у входа выставляют большие деревянные фигуры коней, стилизованных под русские народные игрушки. Красные кони с лебедиными шеями служат еще и скамейками-

качалками. Металлический белый бык «прописан» перед входом в торговый центр на Октябрьской площади. Его поставили в 2021 г. в честь Года быка на площади Ленина, потом перенесли сюда. Бык весит 250 кг, в длину 3 м.

Отдельная группа – модели транспортных средств или настоящие средства, превращенные в арт-объекты. Огромная модель парусника поставлена на понтоне посреди Варвациевского канала в центре города. Эту модель корабля «Орёл» астраханцы впервые увидели в 2018 г. на День города. Парусник сделан по заказу предприятия «Зеленый город» мастерами одной из исправительных колоний. Арт-объект в виде автомобиля с резным филигранным корпусом установлен у крупного автосалона на ул. Николая Островского. Другим объектом из этой же группы является

настоящий двухэтажный лондонский автобус красного цвета. Установлен как часть единого комплекса вместе с небольшим заведением питания на углу ул. Луконина и Кубанская. Вместе со стилизованными скамейками, телефонной будкой и бетонными фигурами королевских гвардейцев, а также уличными часами, автобус создает английский уголок в Астрахани. Однако состояние этой локации оставляет желать лучшего, поскольку она выглядит запущенной.

Фигуры людей в том или ином прочтении – еще одна группа объектов. В 2019 г. на пешеходной части ул. Кирова, у торгового центра, установили фигуры дамы и джентльмена, одетых по моде конца XIX в. Это – имитация топиария. Зеленые фигуры, покрытые искусственным газоном, установили по инициативе депутатов гордумы. С железным насекомым из Театрального переулка мог бы сразиться стальной рыцарь, чья фигура украшает фасад магазина вентиляционного оборудования у онкоцентра на ул. Бориса Алексеева. Бетонная раскрашенная фигура сидящего Ходжи Насреддина (рядом с фигурой ослика и тележкой-арбой) установлена на ул. Урицкого, 3, маркируя вход в заведение питания. Подобная им группа фигур расположена неподалеку, на набережной Волги, также у входа в ресторан.

Композиции из древесных стволов или их имитаций – еще одна группа. Таков ствол сухого дерева, покрытый резьбой, на перекрестке ул. Даргомыжского и Сун-Ят-Сена. Выглядит как композиция из сказочных лиц и фигур. Из этой же серии – раскрашенная композиция в парке Театральный на тему сказок, Дуба и Лукоморья.

Подводя итоги, отметим, что для каждого периода градостроительства характерен свой основной тип застройки, и как следствие – компоновки пространства в целом и формирования определенного образа места в коллективном сознании жителей. В этом контексте город предстает как палимпсест, основа, на которую наносят, смывают и заново наносят некие арт-знаки, маркируя и визуализируя тем самым реальность определенной эпохи.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА: 1. Астрахань. Традиции мастеров. - Астрахань-СПб., ООО «Портал», 2021. – 372 с.: ил.; 2. Постановления Астраханской Городской Думы за 1883 г. – ГАО. Ф. 480. О. 1. Д. 3057; 3. Таркова Р.А. Дети Будды, лотоса и ветра: научно-популярное издание. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2020. – 192 с.: ил.: 4. Таркова Р.А. Мозаики Астрахани как часть советской монументальной пропаганды. / Астраханский краеведческий вестник. Выпуск XI / Сост. П.И. Бухарицин, М.А. Кирокосьян. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2023. – 116 с. – С. 84–93.

Р.А. Таркова, к.и.н., краевед,
АО ВОО «Русское географическое общество».

Фотографии ГТРК «Лотос», 2024 г.

КАК Я СТАЛ КАСПИЙСКИМ РОБИНЗОНОМ

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА:

19 апреля, океанолог, руководитель отделения РГО в Астраханской области Петр Бухарицин, пропал во время экспедиции в районе острова Укатный.

РИА ВОЛГА:

22 апреля 2025 г. Глава астраханского отделения РГО пропал в районе острова Укатный.

КаспийИнфо:

Петр Иванович был на острове вместе со всеми, отошёл в сторону с фотоаппаратом и исчез...

AST-News:

22.04.2025, 10:53

Ученый Петр Бухарицин пропал во время экспедиции в районе острова Укатный.

Новости России:

76-летний профессор из России чудом выжил на необитаемом острове!

ПУНКТ-А:

23-04-2025 || Просмотров (9732)

«Известного ученого из Астрахани, пропавшего во время экспедиции, нашли!

Служба новостей ForPost:

24/04/2025 - 12:26

Пожилого мужчину искали пять дней в акватории Каспийского моря на границе с Казахстаном.

ВЕСТИ. АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТЬ:

Как удалось выжить на острове пропавшему астраханскому учёному Петру Бухарицину

29 АПРЕЛЯ 2025, 12:51

Одним из главных событий минувшей недели, о котором писали все СМИ, стали поиски председателя отделения Русского географического общества в Астраханской области Петра Бухарицина. Профессор таинственно исчез во время экспедиции в Каспийском море. Что произошло на острове Укатный, и как герою удалось выжить в сложнейших условиях?

АРБУЗ/ОТБОРНЫЕ АСТРАХАНСКИЕ НОВОСТИ:

Как выжить на астраханском необитаемом острове: интервью Петра Бухарицина. Самое страшное – это паника.

– Робинзон Крузо! Вот, что значит бывший военный. Он аквалангист, океанолог, морской пограничник, – рассказал интернет-изданию «Подъём» учёный секретарь астраханского отделения РГО Илья Головачёв.

Я с интересом и радостью принял предложение командующего Каспийской флотилии, контр-адмирала Олега Зверева принять участие в историко-географической экспедиции, посвященной празднованию 80-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Известно, что Каспийская флотилия с первых дней принимала в войне самое активное участие. Согласно оперативным планам 1941 г., на случай развязывания фашистской Германией войны против СССР, Каспийской военной флотилии ставились следующие задачи:

1. Оказывать содействие флангу армии на западном и юго-западном побережье Каспийского моря огнем корабельной артиллерии и высадкой тактического десанта.
2. Совместно с ВВС Красной Армии обеспечивать коммуникации между портами на Каспийском море.
3. Совместно с Красной Армией не допускать высадку десантов противника на западное и восточное побережье Каспийского моря.
4. Выполнять совместно с ВВС КА набеговые операции на базы противника Пехлеви и Наушехр.
5. Организовывать и обеспечивать службу ВНОС и морской сектор ПВО г. Баку.

На первом этапе Великой Отечественной войны непосредственной угрозы для Каспийского морского бассейна не существовало, и деятельность Каспийской флотилии в основном сводилась к несению в морском секторе дозорной службы и обеспечению морских перевозок военных и народно-хозяйственных грузов.

В 1942 году положение на фронте резко обострилось, к побережью Каспийского моря рвались танковые дивизии вермахта. Осенью 1942 года немцы даже создали штаб каспийской флотилии и снарядили для нее силы, которые планировали пустить в дело немедленно по достижении Махачкалы.

11 августа 1942 года Приказом наркома ВМФ Каспийская военная флотилия была включена в состав действующих сил Военно-Морского флота СССР.

Известно разведывательное донесение, о котором Уинстон Черчилль сообщил Сталину 30 сентября 1942 года:

«Немцы уже назначили адмирала, которому будут поручены военно-морские операции на Каспийском море. Они избрали Махачкалу в качестве своей главной военно-морской базы. Около 20 судов, включая итальянские подводные лодки, итальянские торпедные катера и тральщики, должны быть доставлены по железной дороге из Мариуполя на Каспий, как только будет открыта линия. Ввиду замерзания Азовского моря подводные лодки будут погружены до окончания строительства железнодорожной линии» [4].

Однако, немецко-фашистским войскам так и не удалось попасть на берега Каспийского моря, и за всю войну ни один фашистский корабль не

проник в его воды, в том числе и благодаря активным действиям Каспийской военной флотилии.

КВФ обеспечивала безопасность грузоперевозок, и прежде всего - перевозок нефти из Баку в Астрахань и Красноводск, доставку грузов, поступающих по ленд-лизу из иранских портов на север, противовоздушную оборону транспортов на переходе морем, осуществляла траление фарватера от фашистских мин.

Кроме обеспечения перевозок грузов для Закавказского фронта, Черноморского флота и народнохозяйственных грузов Каспийская военная флотилия была кузницей кадров для действующих флотов.

За боевые заслуги перед Родиной в гражданской и Великой Отечественной войнах, в связи с 25-летним юбилеем Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 апреля 1945 года (еще до окончания ВОВ!) Каспийская военная флотилия была награждена орденом Красного Знамени.

Подготовка и начало экспедиции

Организатором экспедиции выступило командование Каспийской флотилии (командующий – контр-адмирал О.Ю. Зверев). В экспедиции принимают участие представители организаций и учреждений: руководства Астраханской области, Музея Каспийской флотилии, Астраханского регионального отделения Русского географического общества, Астраханского заповедника, Астраханской епархии, Военно-морского собрания.

Заместителем руководителя экспедиции по научной работе стал председатель Астраханского регионального отделения Русского географического общества Пётр Бухарицин. Он же отвечает за научное обеспечение исторической части экспедиции - выявление и мониторинг объектов культурного наследия Нижнего течения реки Волга. В рамках подготовки экспедиции была проведена исследовательская работа в архиве Каспийской флотилии связанная с выявлением исторических материалов, в целях проведения экспедиции. Состоялись две рабочие встречи в Музее КФл, Специалистами Астраханского района гидрографической службы проведен комплекс мероприятий по подготовке МГС «ГС-202» и МГС «ГС-599» к выходу в море, необходимого исследовательского оборудования для решения задач экспедиции.

Экспедиция была осуществлена Каспийской флотилией на малом гидрографическом судне МГС-599 (фото 1).

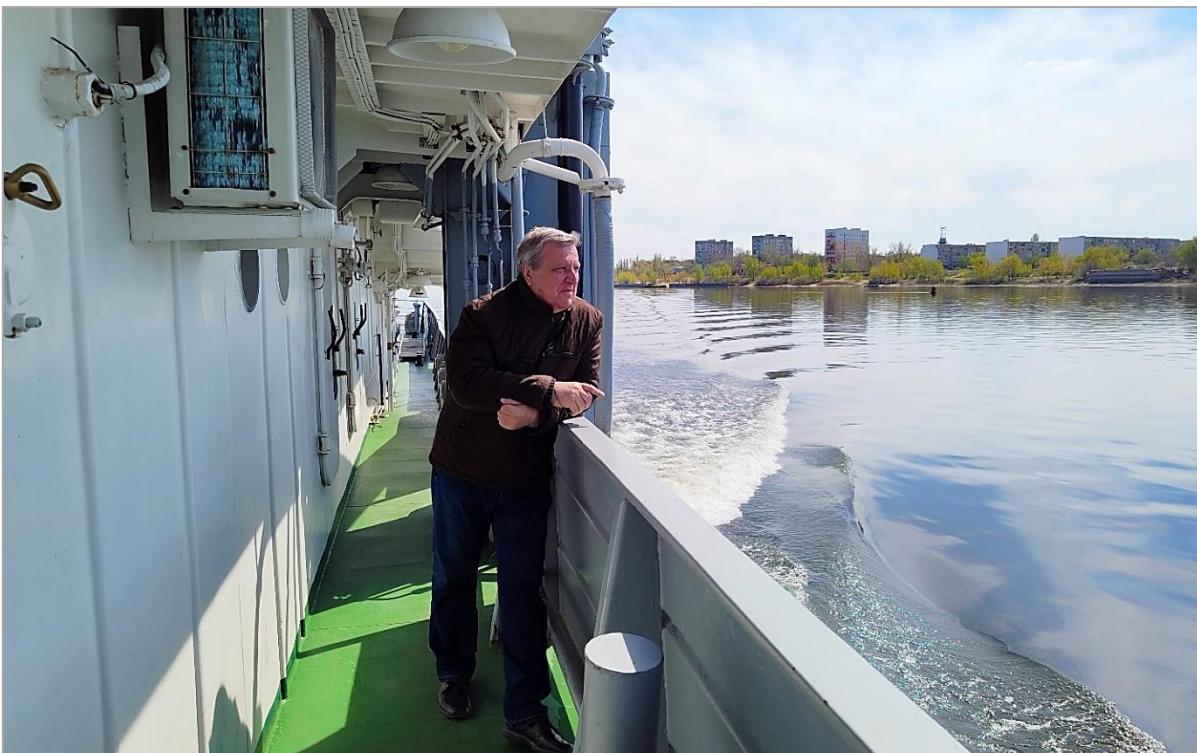
Вместе со мной, в мемориальной части экспедиции принимал участие мой друг и коллега, Михаил Кирокосян, и нас поселили с ним в одной каюте. В пути мы много, и на разные темы общались, а на прощанье он рассказал мне давнишний анекдот о конкурсе художников, которые должны были изобразить крайнюю степень голода.

Затёртый, незатейливый, старый анекдот, оказался пророческим!

Ранним утром 14 апреля был дан старт комплексной научной историко-географической экспедиции «В память погибшим кораблям»,

*Фото 1. Малое гидрографическое судно МГС-599
подходит к 17-й пристани*

*Фото 2. Михаил Кирокосьян на борту «МГС-599».
Экспедиция началась*

которая приурочена к 80-й годовщине победы в Великой Отечественной Войне. На набережной 17-й пристани города Астрахани перед памятником Петру I было произведено построение участников экспедиции совместно с военнослужащими Каспийской Флотилии и Пограничной службы, в качестве гостей присутствовали юнармейцы. представители администрации города и Енотаевского района Астраханской области.

А к самой пристани пришвартовали малое гидрографическое судно «МГС-599» под командованием капитана Зыкова Николая Павловича, на котором участники экспедиции отправляются в многодневное плавание (фото 2).

Судно должно повезти участников экспедиции по маршруту: пункт базирования г. Астрахань – нижнее течение реки 73-й километр Волги, траверз с. Замьяны, – место героической гибели моряков-каспийцев в годы Великой Отечественной войны, погибших при тралении судоходного фарватера реки Волга от мин, выставленных фашистской авиацией.

После официальной части экспедиции, возложения венков у памятника погибших моряков Каспийской флотилии в годы Великой Отечественной войны, начнется научный этап. Данный этап экспедиции подразумевает научно-исследовательскую работу в Волго-Каспийском канале, на Астраханском морском рейде и в районе острова Укатный.

В состав совместной экспедиции вошли: организатор – Командующий Каспийской флотилией контр-адмирал Зверев О.И.; заместитель руководителя по научной работе, председатель Астраханского отделения Русского географического общества Пётр Бухарицин, а также многочисленные участники: действительный член Астраханского отделения РГО и краевед – Михаил Кирокосьян; от Института океанологии РАН (его Каспийского филиала) – Сергей Котеньков и Дмитрий Ермаков; представители Гидрографической службы Каспийской флотилии; представители Администрации Астрахани и Администрации Енотаевского района Астраханской области; ООО «Фертоинг» (г. Санкт-Петербург), Даниил Биденко; члены Юнармии. От совета ветеранов Каспийской флотилии, Старший военно-морской начальник, капитан 1-го ранга Хусаинов Андрей Радикович; Командующий Каспийской флотилией вице-адмирал Старцев Юрий Владимирович.

После общего построения перед гостями и участниками акции выступил Старший военно-морской капитан 1 ранга Хусаинов Андрей Радикович. Также выступили: начальник гидрографической службы Каспийской флотилии Лисицын Сергей Александрович, заместитель руководителя экспедиции по научной работе, председатель Астраханского отделения РГО профессор Петр Иванович Бухарицин, который более подробно рассказал об историко-мемориальной стороне экспедиции, он также отметил значимость таких комплексных экспедиций, которые берут преемственность с научных экспедиций на заре образования Русского географического общества, возглавляемые офицерами военного флота России (фото 3).

С приветственной речью участникам выступил представитель областной Администрации и подвел важную патриотическую основу мероприятия. Также прозвучали приветственные речи от других представителей организаций-участников экспедиции, после чего начальник экспедиции дал добро на начало! После торжественных мероприятий участники совместной комплексной научной историко-географической экспедиции

«В память погибшим кораблям» взошли на борт экспедиционного судна (фото 4).

Фото 3. Дан старт экспедиции. Выступает Петр Бухарицин

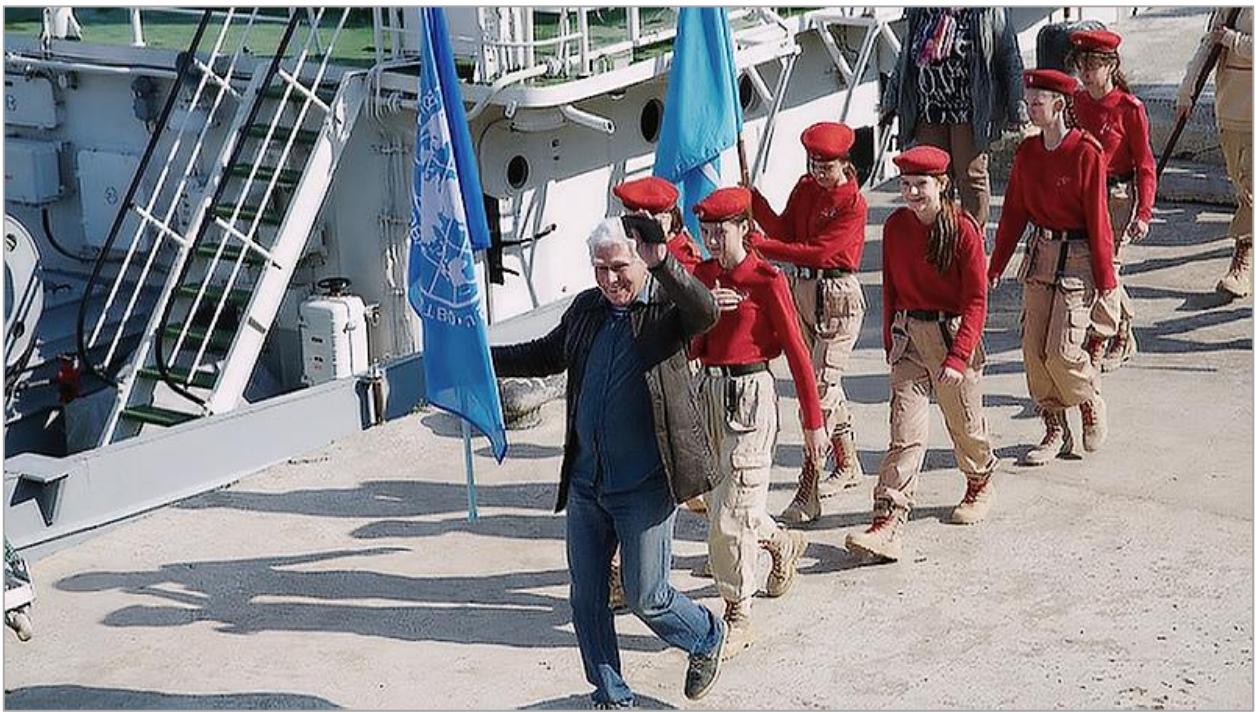

Фото 4. Начало экспедиции

После торжественных проводов гидрографическое судно «МГС-599» отправилось к месту мемориальной церемонии, и уже утром следующего дня члены экспедиции прибыли в с. Замьяны, где в присутствии многочисленных местных жителей и приглашённых гостей были проведены

торжественные мероприятия в память погибших моряков Каспийской флотилии и земляков-астраханцев (фото 5).

Фото 5. Торжественное мероприятие у мемориала в с. Замьяны

На этом мемориальная часть экспедиции закончилась, мы пересадили представителей СМИ и приглашенных участников мемориальной части экспедиции на встречающий их в районе Астрахани на катер, и гидрографическое судно отправилось на Северный Каспий, для выполнения второй, научной, её части.

Освободившееся в моей каюте место занял новый пассажир, Даниил Биденко, сотрудник ООО «Фертоинг» (г. Санкт-Петербург). Даниил вел воздушную съёмку с берега во время мемориальных мероприятий на месте гибели тральщика в районе с. Замьяны. Теперь же его задачей будет выполнить видеосъёмку острова Укатный, с последующим созданием 3D модели этого острова.

Мы прошли по ВКМСК до района Астраханского морского рейда, затем повернули на восток, до траверза о. Укатный.

За время плавания мы познакомились и подружились с Даниилом. Оказалось, что несмотря на молодость, у Даниила богатый экспедиционный опыт и прекрасные навыки управления квадрокоптером и работы с сопутствующими программами, технологиями.

Но я и представить себе тогда не мог, какую вскоре важную роль сыграет для меня этот молодой человек!

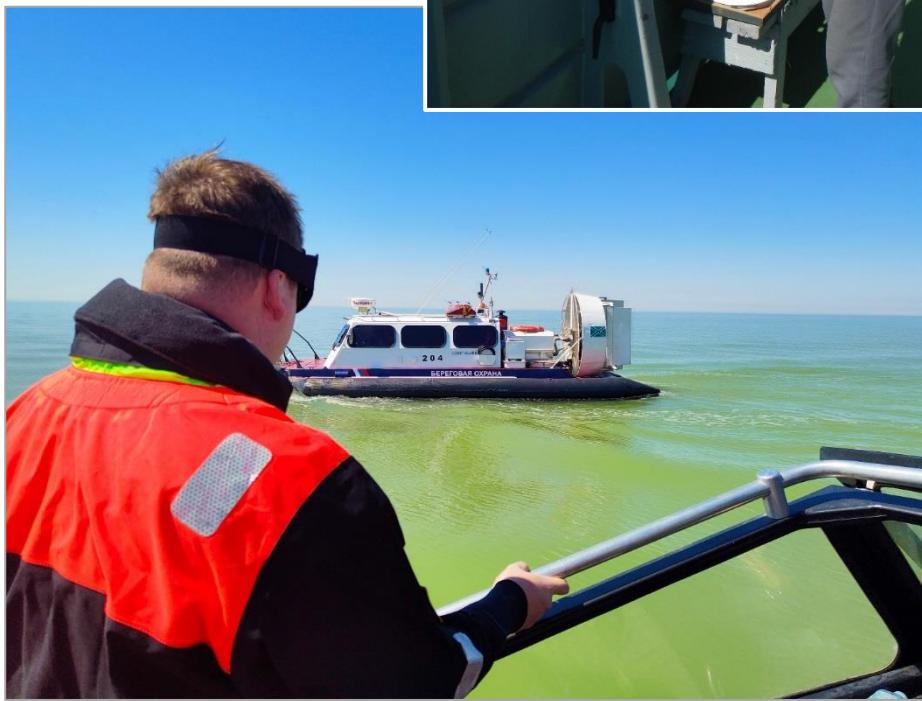
Поскольку главной целью команды нашего судна был о. Украйный, то основные гидрологические работы выполняло второе гидрографическое судно МГС «ГС-202», с научниками из Института океанологии РАН, точнее, его каспийского филиала. Мы разошлись бортами с коллегами, и устремились на север, в сторону заветного острова, о котором в последнее время мы практически ничего не знали, т.к. из-за продолжающегося падения уровня моря подходы к острову стали недоступными не только судам, но и мелкосидящим катерам, и даже лодкам.

Во время кратковременных якорных стоянок, связанных с решением технических вопросов, я попутно сделал пару гидрометеорологических станций (фото 6).

Фото 6. Гидрометеорологические наблюдения на борту «МГС-599»

Фото 7. Момент пересадки на катер на воздушной подушке

Когда до острова оставалось еще не менее десяти – пятнадцати миль, глубины стали такими, что дальнейшее движение судна в сторону острова грозило посадкой на мель. Согласно ранее разработанному плану, наша десантная группа

пересела на катер, и продолжила движение к острову. Острова еще не видно, но глубина уменьшилась настолько, что и мелкосидящий катер стал цеплять дно. Нас троих (меня, оператора квадрокоптера Даниила и

Сергея) уже поджидало еще одно транспортное средство – катер на воздушной подушке. Грузоподъёмность у него невелика, и для того, чтобы взять на борт трёх пассажиров с приборами, и оборудованием, даже пришлось отказаться от запасных канистр с топливом (фото 7).

И вот, на горизонте, наконец, появилась тёмная чёрточка – остров Укатный. Однако, чтобы выбрать удобное место для высадки, пришлось еще довольно долго двигаться вдоль острова... Вот, наконец, мы на суше! Высадились в восточной части острова, на плоском как стол, ровном и абсолютно голом участке. Превышение суши над уровнем моря не более полуметра. Катер снова ушёл в море, за следующей группой, которой предназначалось привезти и установить новый навигационный знак, взамен старого, утерянного. Напомню, что остров Укатный находится в пограничной зоне России, на границе с сопредельным суверенным государством – республикой Казахстан.

Мы сразу разделились. Даниил с Сергеем занялись съёмкой острова с помощью квадрокоптера (на основании полученных видеоматериалов предполагается впоследствии создать 3D модель острова). Дело в том, что в результате падения уровня моря изменились не только глубины вокруг острова, но и сам остров претерпел значительные изменения. Его площадь увеличилась в несколько раз, изменилась и фито, зоо и орнитофауна (фото 8).

Фото 8. Подготовка квадрокоптера к работе на острове

Целью моей высадки на остров было пересечь остров с востока на запад, зарегистрировать на фото и видео те изменения, которые произошли

за прошедшие годы, зафиксировать координаты наиболее интересных объектов, и вновь вернуться к точке нашей высадки. В принципе, привычная работа, какую мне приходилось выполнять десятки (если не больше) раз.

Но, как говорится, близко было на бумаге...

Я отметил координаты точки нашей высадки, и отправился на разведку. Голое, без единого кустика пространство быстро закончилось, и меня окружили сплошные заросли сухого прошлогоднего тростника, высота которого достигала 5-6 метров. Своих товарищей я быстро потерял из вида, и продолжал свое движение строго на запад.

Чем дальше я уходил в глубину острова, тем очевиднее становилось, что мой поход – отнюдь, не легкая прогулка. Мои ноги, прежде чем упираться в грунт, проваливаются по колено в плотный слой слежавшихся тростника. Периодически прикладываю к глазам бинокль, с надеждой в разрывах тростниковых зарослей увидеть воду, но тщетно.

Отметил, что на острове появились первые деревья, точнее ивы – небольшие группки невысоких деревьев.

Тельняшка и куртка промокли от пота. Пот заливает и нестерпимо щиплет глаза, все сильнее хочется пить. А через каждые 30-50 метров тростниковые завалы, преодолеть которые, кажется, можно лишь на танке... Проламываюсь как лось сквозь чащу, напрямик, чтобы не сбиться с пути, хотя это вряд ли – у меня магнитный и электронный компасы, GPS-навигатор. Я точно знаю где я откуда и куда иду. Нет только мобильной связи. Совсем! Рации тоже нет. А спутниковый телефон только у Сергея, для связи с командующим.

Опять в бинокль обшариваю горизонт. Но что можно увидеть, когда ты как муравей среди высокой травы. Подняться бы повыше, на дерево...

Руки и ноги кровоточат от многочисленных порезов и проколов от острых и прочных обломков тростника. Чтобы сделать очередной шаг приходится поднимать ногу аж до подбородка, потом наваливаться грудью на завал, при этом руками пытаться хоть немного его раздвинуть.

Солнце неспешно начинает скатываться к горизонту. На секунду показалось, что среди навалов тростника блеснула вода. Понимаю, что достать ее будет нелегко, поскольку даже наклониться в таких условиях очень непросто, можно и глаза себе выколоть. Не сходя с места, достаю из кармана салфетку и отрываю от фотоаппарата защитный колпачок – буду смачивать салфетку и отжимать ее в колпачок. Всё приготовил, делаю шаг в сторону предполагаемой лужи... Ничего! Это солнечный луч блеснул на отполированном тростниковом стебле. Ну что ж, как говорится, и на струху бывает проруха.

Замечаю среди тростниковых завалов некое подобие тропинок. Пригляделся – да это же кабаньи следы! Уж кабаны-то знают где вода! Пошел по следам, да только не для меня они их протоптали. Во-первых, это не тропинки, а цепочка довольно глубоких ямок в грунте. А во-вторых, кабаны ведь низенькие, они пробивают тоннели под завалами, ну а мне-то

все равно приходится ломиться сквозь эти заросли напролом, да еще с риском вывихнуть или сломать ногу в этих ямах. Отказался от этой затеи.

Но, надо что-то решать. Во рту все слиплось, как будто густого клея напился. Язык не поворачивается. Постоял, подумал, и решил возвращаться. Прыти поубавилось, но потихонечку доберусь, говорят ведь, что дорога к дому короче.

Потянул ветерок с востока, слышу голоса. Похоже, что меня зовут. Покричал и я, мол тут я, иду к вам. На пути все те же навалы, только теперь их еще труднее проламывать. Двигаюсь как машина, без мыслей, без эмоций... Только вперед, надо дойти, ребята волнуются!

В какой-то момент – страшная боль в ногах, я как подкошенный спон рухнул там, где стоял. Мышцы превратились в камень. Судорога!

Связи нет, но телефон еще в рабочем состоянии. Набираю СМСку на номер телефона Сергея (а вдруг сработает), мол я тут, рядом, немного задержался, но вы не волнуйтесь скоро доберусь. Увы, не сработало.

Ну что ж, се ля ви, как выражаются в таких случаях французы, надо адаптироваться к окружающей среде. Достал из рюкзака пузырек с йодом – единственный медицинский препарат, который должен быть у каждого мужчины всегда под рукой (я так думаю). Не знаю, на сколько йод помогает от судорог, но за отсутствием всего другого, залил йодом обе ноги, где еще засунул под джинсы, пропитанные йодом салфетки, и стал ждать результата. Боль продолжалась, за то появилось еще и новые ощущения – нестерпимое жжение, и это развлекло меня на всю ночь. Еще говорили, чтобы избавиться от судороги следует себя ущипнуть, или уколоть. Вранье, испробовал и то и другое! Снова слышал голоса, и даже один выстрел. Меня не слышат.

Ночью холодно, ну, а если еще и в мокрой одежде... Рюкзак под голову, руки соединил в рукавах, наподобие женской муфты, капюшон на голову и дышу внутрь застегнутой наглухо куртки. Ногами всю ночь педалировал, как на велосипеде (фото 9).

*Фото 9. Моя первая
ночь на острове*

С рассветом попытался встать, но меня бросает из стороны в сторону, как во время хорошего шторма. Скребусь, как краб перевернутый. Вслух, сам себе: «Что ты как корова на льду раскорячился!». Сказать, что я

пошел, язык не поворачивается. А если точнее – я двигался. Жарко! Медленно, очень медленно, приближаюсь к небольшой группе ив. Под деревьями небольшие куртины свободные от тростника. Грунт перекопан кабанами, повсюду их экскремены. Но, зато, хоть небольшая тень. Улегся без сил, но мозг работает четко, все фиксирует. Вот, над головой на ветке, совсем низко, покачивается на ветерке гнездо ткачика (фото 10). А вот и сама птаха. Не боится незнакомца, видно впервые увидела. Попрыгала по веточкам, все ближе и ближе. Спустилась на самую нижнюю, в полуметре от моего лица, заглядываю в ее глазки... Кто-то ползет по голой руке. Муравей! Да еще и кусается, хозяин!

Фото 10. Гнездо ткачика

Сфотографировал птичку, лежу, фотоаппарат на груди. Слышиу сзади меня, шорох, поднимаю голову, поросенок, малец-кабанчик! Только потянулся за фотоаппаратом, убежжал. Соображаю, что занял чужую хату. Надо сматываться, пока не пожаловал папа мальца. У него разговор короткий, а клыки длинные и острые!

Ни разу даже не подумал про еду, а вот пить... пол царства бы отдал за глоток! Причем мечтаю не о холодной воде, а почему-то, о крепком, горячем чае, с кусочком сахара, или конфеткой... Однако, мечтать не вредно! Опять слышал голоса ребят, понимаю, что они уже волнуются, но что я могу сделать? Просто надо идти вперед. И я иду.

Вторая ночь. Тот же холод, та же мокрая одежда. Ноги болят, но теперь это саднят раны от тростника, натертые битой ракушей, из которой и состоит весь этот остров. На ноги даже не хочу смотреть... Лежал, смотрел на звезды, считал самолеты и спутники, снова согревался своим дыханием и шевелил ногами.

Третий день. Под утро упал туман. Такой плотный, как в мультфильме «Ёжик в тумане». Подумал, ну и куда я попрусь, рук своих не видать! И вдруг мысль, как молния: туман, роса, вода, ПИТЬ, ПИТЬ, ПИТЬ!!! Вскочил – метёлки тростника, как виноградные грозди свисают, а на них капельки росы. Стал обсасывать метелки, как мороженое эскимо на палочке. Ко мне присоединились и другие местные жители: смотрю, пичужки наслаждаются прохладными капельками, а вот пауки недовольны, их сети отяжелели, обвисли, а местами даже порвались от тяжести. Я наслаждался процессом. Воды там было микроскопически мало, не то что не напился, просто смочил губы, обгорелый лоб и щеки

прохладными, влажными метелками, вместе с пухом и паутиной... Но это был настоящий кайф! (фото 11)

Фото 11. Пью утреннюю росу

Идти все труднее. Понимаю, что в первый день я не мог очень далеко уйти от места высадки. Просто сейчас я немного не в форме, и поэтому каждый километр для меня стоит десяти. Полдень, солнце печет немилосердно.

Продираясь сквозь очередной завал, зацепился пальцем левой руки за треснувший тростниковый стебель... кровь, ... и моё сердце ёкает – палец без перстня (подарок жены на мой юбилей)!

Видимо сорвал его с пальца, но где и когда!? А под ногами полуметровый слежавшийся слой тростника, и искать можно целую вечность... Быстро снимаю с правой руки обручальное кольцо и серебряную цепочку-браслет и прячу глубоко в нагрудный карман (если потеряю и их – то уж лучше останусь здесь, навсегда).

Добрался до очередного деревца. Тени почти нет – листочки-то еще не распустились. Лежу без движения, сил нет пальцем пошевелить. Жажда и жара. Прилетела ворона, и стала надо мной кружиться. Появилось еще несколько ее подруг, и устроили надо мной настоящий хоровод. Я взмахнул руками, крикнул, нехорошими словами. Встрепенулись, но не улетели, продолжали кружиться, пока не появился орлан-белохвост. Вороны быстро слиняли, а орлан занял их пост, и продолжил барражировать надо мной. На этот раз пришлось убираться мне.

Но кто бы знал, что удирать придётся так быстро!!!

Сначала я заметил, что на безоблачном небе появились перистые облака – явный признак перемены погоды. Да и мой электронный помощник – миниатюрная походная метеостанция упорно показывает падение давления, сплошную облачность и дождь.

Вдруг стало почти темно, и мне стало не по себе. Я приподнялся, оглянулся и... обомлел. От горизонта, до горизонта, небо покрылось чёрным дымом, затмившим солнце, а по низу, и тоже от горизонта до горизонта – стена огня!

Вслух ... «ничего себе ... и какому же ... это пришло в голову...!!!». (фото 12).

А еще я подумал, что если я сейчас же не включу полный газ, то, пожалуй, наверняка здесь и останусь в виде подгорелого шашлыка.

Фото 12. Начало пожара

Уходил от огня быстро, как только мог, пока не почувствовал, что под ногами грунт стал мокрым. Упал, и стал руками разгребать битую ракушу, корни растений. Выкопал ямку и стал ждать, когда на дне скопится немного воды... (фото 13).

После того, как я неудачно хотел воспользоваться колпачком от фотоаппарата, я в зарослях подобрал, видимо занесенную штормом пустую,

*Фото 13. Такой вкусной воды я никогда не пил!
Она пахла тиной, на зубах скрипело, но это была вода, пресная и прохладная*

помятую полулитровую пластиковую бутылочку (на всякий случай). И вот, этот случай подвернулся. Я набрал воду в бутылочку, и почувствовал себя почти счастливым человеком.

Но в этот день сюрпризы для меня не закончились!

Уходя от огня, я нашел спасительную воду, но при этом невольно, отклонился от направления к месту нашей высадки, откуда и пришел этот нежданный и страшный пожар.

Под ногами было сырьё, и мне пришлось с помощью перочинного ножа нарезать сухих стеблей рогоза и сделал себе типа гнезда, на которое я постелил свою куртку, положил под голову рюкзак, и свернулся на этом сооружении калачиком (фото 14).

Фото 14. Моё гнездо

Огонь продолжал полыхать, но я уже был в относительной безопасности, так как потянул восточный ветерок. Размышлял о дальнейших своих действиях, как вдруг, впервые подумал о том, что было бы неплохо и подкрепиться. Только вот чем?

Вокруг из земли, тут и там повылезали первые зеленые росточки молодого рогоза. Выдернул один, кончик, что у корня белый и хрупкий. Попробовал, пожевал, вроде съедобный, хотя и безвкусный, подобие листьев салата. Еще бы соли чуток, майонеза да хлеба кусочек... Размечтался!

Вдруг, слышу знакомый звук – вертолет! Летит Ка-32. Наверное на пожар прилетел, МЧСовский. Да какая разница! Меня же ищут, наверное, ему по радио уже сообщили обо мне, он меня подберёт – на лебедку подцепит, и в момент, как волшебник в голубом вертолете, донесет по воздуху до ребят. Делов-то!

Стою, весь на виду, в тельняшке, одной рукой помахиваю, другойнимаю на видео... Но, вертолет покрутился, повертелся, два раза пролетел мимо, один раз вообще над головой, и ... улетел, даже не обещав вернуться. Вот такая фигня получилась (фото 15).

Фото 15. Обидно, досадно. Да ладно!

Думаю, отдохну чуток, да и
двинусь дальше. Сижу на своём
гнезде и чувствую, что подо мной вода хлюпает – нагон начался!

Дело к ночи, ветер усиливается, вода прибывает, звёзд не видно, стал дождь накрапывать, а за спиной огонь – словом, картина Репина! (фото 16).

*Фото 16. Ночной пожар на
острове Укатный*

На краю острова, где я оказался, заросли тростника и рогоза не такие густые и высокие, и я мог местами просматривать горизонт. Когда совсем стемнело, ориентиров вообще не осталось.

Из средств связи у меня был пауэрбанк (мощный аккумулятор, для подзарядки телефона в походных условиях), а в нём фонарик. Вот, я этим фонариком и стал моргать направо и налево, в надежде, что меня увидят. В

какой-то момент увидел светлячёк, потом еще один. Решил, что это мои друзья увидели мои световые сигналы, и идут мне навстречу. А тут вдруг еще один появился – изумрудно-зелёного цвета. Ну, конечно же, это погранцы!

Воодушевленный, я пошлёпал по воде на огоньки, держа высоко над головой фонарик. Периодически останавливался, прислушивался, мотал над головой фонариком из стороны в сторону и кричал. В ответ тишина, если на считать шум ветра и плеск волн вокруг. В какой-то момент понимаю, что мои друзья вряд ли станут искать меня ночью, среди моря. А эти огоньки – корабли, которые находятся далеко в море, в десятках миль от меня.

Забавная ситуация! Я четвёртую ночь без сна, вокруг меня море, ни звёзд, ни берега не видно, ветер усиливается, а вода всё прибывает (пей, не хочу!). Стою посреди волн, и.... засыпаю! Как только начинаю падать, инстинктивно срабатывает рефлекс, и я возвращаю своё тело в вертикальное положение. Такостоял всю ночь, до рассвета.

Когда чуть рассвело, увидел вдалеке среди воды бугорок. Приблизившись, понял, что это эфемерный островок, который образовался зимой под воздействием дрейфующего льда. Добравшись до него, упал на прошлогодние заросли рогоза, и мгновенно заснул.

Сколько пробыл в забытьи – не знаю, очнулся от холода, и лежу в воде! Моё ненадёжное убежище полностью затопило. Зато увидел остров, и побрел в направлении суши.

Идти пришлось долго. Искать сухое место уже не было сил, поэтому я вновь нарезал ножом сухих стеблей прошлогоднего рогоза, постелил их в несколько слоёв, и на этом импровизированном ложе провёл на острове свою пятую ночь.

Эта ночь оказалась самой мучительной. Одежда была не просто мокрой, она была пропитана водой, куртка на синтепоновой подкладке, и выжать из неё воду было невозможно. Но самое неприятное, это мои ноги. Израненные тростниковыми осколками, истертые битой ракушей и песком,остоявшие всю ночь в холодной воде, они отказывались слушаться. Чтобы хоть как-то поддерживать в них кровообращение, всю ночь пытался шевелить пальцами (именно пытался, потому что не понимал, шевелятся они или нет).

Утро порадовало хорошей погодой. Ветер стих, а поднимающееся всё выше солнышко приятно согревало мое измученное и истерзанное тело. Разложил на просушку куртку, сжевал пару ростков молодого рогоза и приступил к разработке «плана эвакуации» на день грядущий. Я знал, в каком направлении мне следует двигаться и какое примерно расстояние предстоит преодолеть. Вопрос лишь в одном – сколько времени мне на это потребуется.

И вот за этими размышлениями, я сначала даже не обратил внимания на посторонний шум, который раздавался откуда-то сверху. Смотрю, а надо мной зависла птичка-невеличка, наш маленький квадрокоптер!

Ну, вот и всё, мелькнуло в голове, он нашёл меня (конечно, в первую очередь имея ввиду Даниила)!

Повисев надо мной несколько секунд, квадрокоптер сорвался с места и быстро удалился, как его и не было (фото 17).

Фото 17. Последние минуты моего одиночества на острове

А через несколько минут послышался отдалённый шум мотора, вдалеке появилась крохотная тёмная точка, и быстро приближаясь, превратилась в катер на воздушной подушке. Лихо развернулись, из катера выскочили ребята, мои дорогие моряки, подхватили под руки, я стал отбиваться, типа я сам...

В лагере, а это был уже настоящий лагерь, с палаткой сухой одеждой, горячей пищей и... крепким, горячим чаем, с конфетой! (фото 18).

Фото 18. Лагерь поисковой группы

Сразу вопросы:
Как твоё самочувствие, медпомощь нужна? Вызвать вертолёт?

Отвечаю: Всё в порядке. Зачем мне вертолёт, он уже прилетал один раз! Я пришёл сюда на корабле, на корабле и вернусь.

Во время моего отсутствия были развёрнуты масштабные поиски. Ребята многократно прочёсывали остров пешком. Даниил совершил множество полётов квадрокоптера. Общий налёт составил 19 часов! Причём, после этого страшного пожара искали, в общем-то уже не меня, а то, что от меня осталось... Позже, уже на корабле, Даниил рассказал, что в тот день он возвращал свой квадрокоптер из последнего, обзорного полета, и когда до базы оставалось уже пять километров, он заметил мою полосатую тельняшку. И закричал: «Нашёл! Живой!!!».

Перед отправлением на корабль вся группа, в полном составе, сфотографировалась возле установленного нового навигационного знака с закрепленной на нём бронзовой табличкой, на которой выгравировано: МО РФ ГИДРОГРАФИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ЗНАК «УКАТНЫЙ» (фото 19).

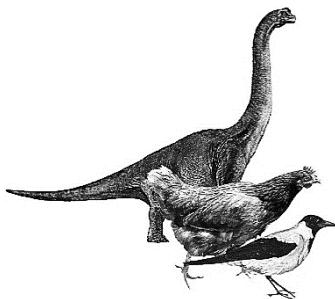

Фото 19. Общая фотография

Возвращались на корабль тем же путём. Встречала нас вся свободная от вахты команда.

Вот так я и стал Каспийским Робинзоном!

П.И. Бухарицин, д.г.н., профессор,
Институт водных проблем РАН (Астраханская группа),
АО ВОО «Русское географическое общество».

О БРАТЬЯХ НАШИХ МЕНЬШИХ. ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ (заключительная)¹¹

Хотелось бы все-таки продолжить разговор о братьях наших меньших – о животных. Об их поведении, привычках, отношении к людям, их забавной непосредственности. Сегодня мы немного поговорим о птицах, динозаврах и разных домашних питомцах. Птицы, как уже неоспоримо доказано учеными в последние годы, являются прямыми потомками динозавров и ближе всех из них, к слову сказать, к ним стоят куры и индюки, у которых геном, по мнению признанных экспертов, на 90% с лишним совпадает с геномом этих «ужасных ящеров». Уже мало кто из «динозавроведов» сомневается в том, что многие динозавры были на самом деле покрыты перьями, а не бронированными чешуйками и к тому же большинство из них не превышало размеров современного орла. Да, были гиганты (титанозавры, бронтозавры, тираннозавры, аллозавры и прочие «завры»), но они не являлись большинством среди великого множества видового разнообразия. За двести лет изучения этих древних животных ученым удалось уже очень многое узнать о них, но вопросов, все равно, остается еще не мало. Так, например, мы очень поверхностно пока знаем об их поведенческих особенностях, об их родительских инстинктах, об их привязанностях. Я думаю, что изучение повадок птиц может в последующем пролить свет на эти вопросы. Чем мы больше знаем о птицах, тем больше мы узнаем о динозаврах. Самым простым способом такого познания является всем доступное наблюдение за городскими птицами и домашними пернатыми питомцами. Вот о них-то и пойдет речь.

Когда-то давно был у меня волнистый попугайчик. Самый обычный – австралийский, маленький, голубой, длиннохвостый и звали его Кеша. Считается, что волнистые попугаи говорят плохо и мало. Кеша говорил очень много и без остановки. Не шепелявил, как большинство его сородичей, очень тщательно проговаривал все слова, но тараторил при этом «как пулемет». Клетка стояла на серванте возле радиоточки, которая была включена круглые сутки. Кеша очень внимательно следил за событиями и слушал все новостные программы в течение дня. Вечером, после нашего прихода с работы, когда все садились за стол ужинать, он начинал наизусть пересказывать все, что услышал за день: «... в центральной полосе России дожди, в Мурманске солнечно, на юге слегка похолодает... Ельцин с официальным визитом посетил Гватемалу... в Гонолулу

¹¹ Части I и II очерка «О братьях наших меньших» опубликованы в «Астраханском краеведческом журнале» в 2018 (Выпуск 7) и 2019 гг. (Выпуск 8).

землетрясение... саранча напала на Китай... смотрите новый блокбастер «Армагеддон»... на Камчатке полночь...». «На Камчатке полночь» – это была его любимая фраза, и повторял он ее очень часто. Кеша мог сесть на клетку или на спинку стула и минут двадцать кряду талдычить: «На Камчатке полночь, на Камчатке полночь, на Камчатке полночь, на Камчатке полночь». Клетка у него никогда не запиралась, и он свободно перемещался по всей квартире. С котом, который периодически пытался на него покусаться, он разбирался сам – скидывал на него цветочные горшки с серванта. За такие проделки его, конечно же, наказывали – запирали в клетке и отлучали от радио. Он обижался и ни с кем не разговаривал, пока не выпустят из заточения. Но самым любимым развлечением у нас было летать на улице. Летом я открывал окно, брал Кешу в кулак и бросал его как камень в соседний двор. Он гордо делал круг над двором, лихо влетал обратно в окно и садился мне на плечо или на голову. И так повторялось по 10-15 раз кряду. Соседская детвора была в восторге от этих шоу!

Значительно позже, лет через 15 после смерти Кеши, мне от отца в наследство достался еще один попугай, но уже большой – какаду. Это была взбалмошная, весьма самовлюбленная, молодая самка по имени Маруся. Характер у Маруси был далеко не ангельский. Орала «как резанная», плевалась семечками во все стороны, грызла занавески, демонстративно опрокидывала свою плошку с водой. Потом случайно выяснилось, что это она так требовала, чтобы я почесал ей холку! Мы все знали, что какаду способен клювом перекусить проволоку, ни то, что палец, и поэтому никто и не пробовал ее гладить. Страшно же! Но что бы она замолчала, пришлось пойти на рискованный эксперимент. И как только я дрожащей рукой коснулся ее головы, она тут же замолчала, и, нагнув голову, подставила шею – ЧЕШИ! Она была такая довольная и счастливая, что только что разве не мурлыкала. Но как только я убирал руку, тут же, как сигнал боевой тревоги, звучал угрожающий «зубовный» скрежет. С этого момента моя жизнь превратилась в каторгу – я должен был постоянно чесать ей то шею, то брюшко, то под клювом. Она при этом распускала свои обгрызенные крылья и с умилением и обожанием смотрела на меня не отрываясь. Наигравшись, она испускала победный крик, и я мог быть на пару часов свободен. Но самое интересное, то, что она подпускала к себе только меня, больше никому не позволяла себя чесать и гладить. Она реально проявляла ко мне неравнодушие. Она не то, что любила меня – она меня обожала! Вот такая вот неожиданная любовь. Со временем ее пришлось отдать – ей нужен был самец, нужно было обзаводиться потомством, пока еще возраст позволял. У многих крупных попугаев срок жизни довольно таки большой, а вот репродуктивный возраст очень ограничен. Когда за Марусей пришла новая хозяйка, птица сразу поняла, что мы расстаемся и расстаемся навсегда. Она нахохлилась в клетке, повернулась ко мне спиной и не позволила даже на прощанье ее погладить. Марусю увезли в Москву, где она по слухам удачно «вышла замуж».

Однако такие «фокусы» случаются не только с домашними пернатыми, которые являются ручными уже не в первом поколении (у них, вероятно, уже генетически заложено доверие к людям). Как-то однажды я стоял во дворе и грыз семечки. Вдруг ко мне подлетел обычный сизый голубь, усился на перила лестницы и стал с откровенной завистью на меня смотреть – «Семечки грызешь? Делиться надо!». Я протянул ему руку, он чуть помедлил и неуверенно цапнул одну семечку. Немного отскочил назад (видно сам перепугался такой своей наглости), сгреб ее и опять уставился на меня, но уже гораздо смелее. Минут через десять он уже сидел у меня на руке и клевал прямо с ладони. Еще минут через двадцать я его уже спокойно гладил. Так мы и стояли целый час и вместе наслаждались жизнью. Я его назвал Васькой. Это была дружба с первого взгляда. Теперь я каждый вечер выходил во двор с криком «Василий, иди семечки трескать!» и мой пернатый друг тут же подлетал, не заставляя звать себя дважды. Я садился на ступеньки, он пристраивался ко мне на плечо и я клал ему семечки прямо в рот. Если я что-нибудь замешкаюсь или задумаюсь, то он тут же напоминал о себе, дергая меня клювом за мочку уха. После трапезы мы шли с ним гулять. Спускались вниз по лестнице со второго этажа во двор. Василий при этом важно сидел у меня на плече и что-то там ворковал от удовольствия, но, завидев какую-нибудь соседскую кошку, тут же «набычивался» и лез ко мне на голову. А еще он любил целоваться. Я ему говорил: «Поцелуемся?» и он тут же подставлял свой клюв. Соседи, всегда с удовольствием следившие за этим цирком, не верили мне, что специально я его не дрессировал, и все это получилось как-то само собой и враз. Где-то приблизительно через полгода Васька пропал – улетел и не вернулся. Может кошки задрали, а может попал под машину... Ведь он был такой доверчивый...

Через несколько лет после истории с голубем мы переехали в частный дом со своим двором, где можно было посадить сад и «разбить» огород (давнишняя мечта: не надо ездить на дачу – все под рукой). У нас была собака (помесь таксы с фокстерьером) Степан, кошка Дора (сиамский линт-пойнт) и, вдобавок, дети притащили с мусорки котенка-кошечку, которую назвали Мятой (помойная двухцветная). Все это «стадо» обожало мою жену – бегали за ней по пятам, как хвостики. Она на кухню и они за ней, она в огород и эти следом. И вот как-то из гнезда (за забором рос огромный тополь) выпал молодой вороненок. Упал к нам во двор, забился в угол под забор и сидит, смотрит на всех. Удивительно, что ни кошки, ни собака на него не кинулись – просто окружили и нюхают. Тут же на заборе уселись родители нерасторопного чада и начали истошно орать. Увидев, что ни кто его не обижает, немного успокоились. Жена пожалела вороненка и стала его подкармливать (в гнездо его не закинешь – высоко, а так подрастет и сам улетит потом). Так у нас появился еще один питомец – Кеша. Через какое-то время его суматошные родители, поняв, что их деточки больше ничего не угрожает (надежно пристроили в

хорошие руки), потихонечку исчезли из поля зрения. Правда, надо отдать им должное, несколько раз все-таки они его навещали.

Кеша понемногу подрастал, научился летать, но со двора ни ногой. Взлетит на забор, сядет там и сидит, ждет, когда кто-нибудь выйдет во двор.

Особенно он обожал, вместе со всем остальным «зоопарком», участвовать в прополке огорода. Жена с тяпкой идет вдоль грядки, мотыжит сорняки, а за ней, «хвост в хвост», вереницей выстраивались Степан, за Степаном Мята и замыкал процессию Кеша (Дора была благородных кровей и в сельхозработах уча-

Кеша. Фото М.В. Головачёва

стия не принимала). Если Кеша, вдруг задумавшись, отставал от строя, Степан забегал к нему сзади и подталкивал носом в спину – иди, мол, что встал-то? И так все лето. Осенью Кеша стал частенько на день-два отлучаться по своим делам и, в конце концов, вероятно, прибившись к какой-нибудь стае, улетел насовсем. Больше всех переживал Степан – он «тыкался» носом во все углы, обнюхивал все щели во дворе – искал своего пропавшего друга. Зимой мы частенько выглядывали в окно, оставляли ему корм под навесом, но Кеша так и не вернулся.

Дружба же Степана, Доры и Мяты – это вообще отдельная песня. Степа и Дора появились в семье практически одновременно и с детства росли вместе. Их дружба, можно сказать, с пеленок. Маленькую Мяту, появившуюся намного

Степан и Дора. Фото М.В. Головачёва

позже, они восприняли как общего котенка и приняли в свою «команду». Поразительно, но они не дают друг друга в обиду. Если кто-нибудь из них нащекотит и провинившегося начинаю ругать, то они грудью встают на защиту! Однажды Мяте досталось от меня веником по спине, за то, что грызла тапочки – так Степан начал на меня лаять и рычать, а Дора бросилась на меня с когтями и бежала за мной на задних!!! лапах, пока я не скрылся от них на кухне! Потом они весь вечер сидели возле Мяты, чтобы ее опять кто-нибудь не обидел. Охраняли!

Вообще по телевизору часто можно видеть доморощенные кадры (да и в интернете таких сюжетов «пруд пруди»), как кошка спит в обнимку с собакой, а у нее на голове при этом сидит, как ни в чем не бывало, попугай. Вместе спят, вместе играются, едят из одной миски по оче реди, причем сначала попугай, потом кошка и уж только потом собака. Собаки вылизывают котят, кошки выкармливают щенят, попугай ловят блох у собак. Странная дружба, вроде как не характерная их природе. «Ну, ведь это домашние животные, они вместе выросли», – скажете вы. Но ведь мы знаем немало исторических примеров как обезьяны (или волки, например) стаей усыновляли человеческих детенышней и воспитывали их. Правда, они при таком воспитании теряли практически все врожденные человеческие навыки, выработанные на уровне инстинкта за несколько миллионов лет нашей эволюции. Хотя есть случаи, когда люди, выросшие и проведшие много лет в джунглях среди диких животных, становились почти нормальными людьми (почти...), но это редкие единицы.

А кто не помнит поразительную дружбу амурского тигра и домашнего козла! А потрясающая история огромного льва и маленькой собачки, описанная Львом Николаевичем Толстым! Но это все в зоопарках. А вот Альфред Брэм, например, в своем трехтомнике «Жизнь животных» описал историю, о том, как совершенно дикая пума в скалистой безлюдной местности несколько суток охраняла сломавшего ногу охотника, отгоняя от него хищников и принося ему часть добычи, пока несчастного не нашли. Сдав пострадавшего «из рук в руки» людям, она спокойно развернулась и, с чувством выполненного долга, удалилась по своим делам!

Вероятно, и динозавры могли бы в некоторых ситуациях «дружить» с кем ни будь. Например, с птицами, так как сами были почти пернатыми и также откладывали яйца. Интересно, что было бы, если бы кто ни будь, подложил в гнездо, скажем, велоцираптору яйцо, например, от эпиорниса? Воспитывала ли бы самка велоцираптора птенца-подкидыша, как дроздовидная камышевка кукушенка? А что?! Вполне возможно! Подрастая, он пытался бы, упираясь ногами в стенку гнезда, спиной, помогая себе мощным клювом, вытолкнуть из родимого дома собственное «мамашино» потомство, а самодовольная клуша-VELOCIRAPTORSHA умилялась бы, какой он у нее сильный и смелый.

А вот еще одна история из личной жизни, совершенно дикая («полная дичь», как сейчас говорит молодежь) из-за своей нереальности. Когда я еще учился в школе, у меня был друг двоечник Сергей (не буду называть

его фамилию). Так вот он умудрился приручить паука! Паук жил под подоконником в одном из школьных кабинетов и звали его Вася. Серега барабанил пальцем по подоконнику и негромко звал его: «Вась-Вась-Вась...» и Вася выползал из своего укрытия и, быстро семеня ногами, бежал к своему большому другу. Естественно все это проделывалось во время уроков, и мы с умилением следили за их проделками, не слушая, что говорят учителя. Какая уж там учеба, когда тут цирк бесплатный показывают! Василий по команде вставал на задние лапы, по команде опускался, по команде переползал через подставленный палец – полное «шепето»! Но кроме Сереги он не слушался ни кого. Сколько бы мы ни стучали, сколько не звали его, нам он ни когда не отзывался. Не знаю, сколько могла бы продлиться эта дружба, если бы одна новенькая девочка не пристукнула бы его учебником, не разобравшись, что к чему. Это была трагедия! Хоронили Васю всем классом! Другого паука Серега так и не смог приручить – Василий был редкостный самородок!

ЭПИЛОГ

После того как я написал первую часть своих рассуждений «О братьях наших меньших», все мои друзья и знакомые на перебой стали мне рассказывать о своих наблюдениях, многие из которых тоже заслуживают пристального внимания, так как свидетельствуют о том, о чем я и говорил – что-то в этом мире животных изменилось. Так, например, мой хороший друг, Геннадий Лосев, рассказал о том, что в Астраханской области появились кедровки и не просто появились (зимой-то они и раньше изредка залетали в наши края, особенно в холодные зимы), а стали гнездиться и выводить птенцов! Несколько таких гнезд он случайно увидел на одной из турбаз у своих знакомых. Рядом по веткам прыгала пара этих удивительных таежных птиц. На вопрос «Как давно они появились?», ему объяснили, что первое гнездо было свито еще года четыре назад.

Да, что там птицы! В частном секторе близ городского стадиона между элитных коттеджей неоднократно уже замечали лис, «побирающихся» по буржуйским помойкам. На Солянке несколько лет назад

Кедровка.
Фото Г.А. Лосева

Волк на Солянке
(Трусовский район). 2019 г.

Источник:
<https://astravolga.ru/news/vastrakhani-sfotografirovali-volka-v-sobachey-stae/>

по улицам бегала молоденькая волчица и собаки от нее не «шарахались» – весь интернет был забит ее фотографиями. А это уже хищники! И это не голодные 90-е годы!

Вот и получается парадокс – с одной стороны животные, вроде как, начинают объединяться в несвойственные им сообщества, чтобы совместными усилиями противостоять человеку, защищая друг друга (как например, Степан, Дора и Мята), а с другой стороны, стали селиться поближе к человеку, ища у него защиты от голода и холода (наши волки, лисы или те же медведи, безнаказанно шурющие по городам и весням в США и Канаде). Близ человека легче прожить, а если что, то можно сообща и отпор дать. Как говорится, гуртом и батьку бить легче!

P.S. Ох, чую, займут они скоро нашу экологическую нишу, потеснив нас с исторической арены, ведь коллективный-то разум сильнее. Нутром чувствуют нашу раздробленность и разобщенность... нашу слабость... А слабый противник это слишком лакомый кусок, чтобы пройти мимо! Это они пока только примеряются к нам, изучают наши повадки, ищут слабые места, втираются в доверие...

Есть над чем задуматься...

Люди! Ау! Надеюсь, вы меня услышали...

М. В. Головачёв,

ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»,
АО ВОО «Русское географическое общество»,
Всероссийское палеонтологическое общество при РАН.

СОДЕРЖАНИЕ

Бухарицин П.И. К читателям 3

Международная научно-практическая конференция

*Бухарицин П.И. Научное наследие Н.Я. Данилевского
– выдающегося русского ученого-естествоиспытателя 4*

Экспедиции

*Головачёв М.В. Поле 2025: подводя итоги 12
Головачёв И.В. Экспедиции секции
спелеологии и карстоведения в 2025 году 22
Катков Д.С. Новый этап астраханского спелеотуризма 30*

Краеведческие исследования

*Сызранов А.В. Отражение культа мусульманских
святых в топонимии Астраханского края 36
Захарова Р.А. Астраханские сады, как часть
живой истории города 43
Кирокосьян М.А. Васяtkины: генеалогия династии 55
Кирокосьян М.А. Астраханские собаки,
как местная достопримечательность 61
Емелина М.В. Первая периодическая выставка
астраханских художников и любителей (1916 г.) 64
Котеньков С.А., Соловьев Д.С. «Домик Льва Гумилёва»
в с. Бараний Бугор Камызякского района 74
Бухарицин П.И. Раскрыта тайна
тростниковых зарослей дельты Волги 80
Таркова Р.А. Городская среда Астрахани,
как арт-пространство: прошлое и настоящее 85*

Приключение

Бухарицин П.И. Как я стал каспийским робинзоном 93

Необычное рядом

*Головачев И.В. О братьях наших меньших.
Часть третья (заключительная) 112*

АСТРАХАНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
Выпуск XIII. Сост. П.И. Бухарицин, М.А. Кирокосьян

Ответственный редактор М.А. Кирокосьян

Всероссийская общественная организация
«РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО»
Астраханское отделение
414051, г. Астрахань, ул. Адмирала Нахимова, 107-а, 80.
E-mail: astrgo@mail.ru

Подписано в печать 1.12.2025 г.

Формат 135x205 мм. Бумага офсетная.

Гарнитура Georgia.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,5.

Тираж 100 экз. Заказ 1035120

WWW.DARIKNIGI.RU

Санкт-Петербург

ISBN 978-5-908101-22-6

9 785908 101226 >

A standard 1D barcode representing the ISBN 978-5-908101-22-6. The barcode is oriented vertically and has a black border. Below the barcode, the numbers '9 785908 101226' are printed, followed by a greater than symbol (>).

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Открытие 205 лет назад русскими мореплавателями континента Антарктиды послужило поводом основания Русского географического общества. За 180 лет общество меняло своё название. Возникнув в 1845 году как Русское географическое общество, в 1849 году получило титул Императорского. С 1917 по 1925 год вновь стало Русским географическим обществом, а с 1925 по 1932 год к нему добавили Государственное. В 1932–1938 годах – Государственное географическое общество РСФСР, в 1938–1945 годах – Всесоюзное географическое общество, в 1945–1993 годах – Географическое общество СССР. Сейчас оно вновь обрело первоначальное название. Главная задача РГО – сбор и распространение достоверных географических сведений. Научные экспедиции РГО сыграли большую роль не только в открытии и изучении новых земель, но и в становлении метеорологии и климатологии. Основанное 6 (18) августа 1845 года, Русское географическое общество – одно из старейших географических обществ мира после Парижского (1821 г.), Берлинского (1828 г.) и Лондонского (1830 г.). Особое место в РГО занимает работа региональных

отделений, число которых постоянно увеличивается. Одному из них, Астраханскому региональному отделению в 2025 году исполнилось 64 года. В Москве с 21 по 24 октября 2025 года проходил XVII Съезд Русского географического общества, ставший центральным событием в год 180-летия РГО. Астраханский регион на этом форуме представляли председатель регионального отделения, доктор географических наук Петр Бухарицин и ученый секретарь, кандидат географических наук Илья Головачев. Их работа на Съезде – это не только представление интересов региона, но и демонстрация многолетнего вклада астраханских ученых в развитие географической науки. Участие делегатов в работе Съезда отражает широкий спектр работы всего Астраханского отделения РГО, которое было возрождено в 1995 году. Помимо гидрологии и спелеологии, отделение активно развивает археологическое направление. Совсем недавно члены секции археологии и этнографии представили новые данные, проливающие свет на древнюю историю дельты Волги – от эпохи Хазарского каганата до торгового города Саксин.